

МАТЕРІАЛИ

V Міжнародної науково-практичної конференції
**«ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ
НОВОЇ ЕКОНОМІКИ ХХІ СТОЛІТТЯ»**

Київ · 21–22 грудня 2012 року

У трьох томах

Том 2. Актуальні питання сталого економічного розвитку

Київ – Дніпропетровськ

2012

УДК 336
ББК 65.01
П 78

ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ НОВОЇ ЕКОНОМІКИ ХХІ СТОЛІТТЯ
Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції

СКЛАД ВИДАННЯ

- Том 1. Теоретичні та практичні аспекти економіки.
Том 2. Актуальні питання сталого економічного розвитку.
Том 3. Теоретико-методологічні засади дослідження соціально-економічних проблем.

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ:

Голова оргкомітету:

Корецький М.Х. – д.держ.упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи та міжнародних зв'язків Національного університету водного господарства та природокористування, м. Рівне.

Члени оргкомітету:

- Бакуменко С.Д. – д.держ.упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи Академії муніципального управління, м. Київ;
- Дацій О.І. – д.е.н., професор, Заслужений працівник освіти України, директор Науково-навчального інституту регіонального управління та місцевого самоврядування Академії муніципального управління, м. Київ;
- Бутко М.П. – д.е.н., професор, завідувач кафедри менеджменту організацій та державного управління Чернігівського державного технологічного університету.

П 78 Проблеми формування нової економіки ХХІ століття : *матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф., 21–22 груд. 2012 р.* : у 3 т. – Дніпропетровськ : Біла К. О., 2012.

ISBN 978-617-645-090-0

Т. 2 : Актуальні питання сталого економічного розвитку. – 2012. – 110 с.

ISBN 978-617-645-092-4

У збірнику надруковано матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми формування нової економіки ХХІ століття». У цей том увійшли наукові праці з секцій «Нові орієнтири національних стратегій економічного розвитку», «Регіональні аспекти розвитку та проблеми формування збалансованого економічного простору», «Економіка праці та пріоритет соціальної політики у новій економіці ХХІ століття», «Екологічні наслідки економічних процесів. Якість економічного зростання та сталий екологозберегаючий розвиток».

Для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗів та наукових закладів.

УДК 336
ББК 65.01

ISBN 978-617-645-090-0

ISBN 978-617-645-092-4 (Т. 2)

© Авторський колектив, 2012

НОВІ ОРІЄНТИРИ НАЦІОНАЛЬНИХ СТРАТЕГІЙ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

Дивеева А. А., Долженко И. А.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация*

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Государственно-частное партнерство (в англоязычной литературе – Public Private Partnership, PPP), по крайней мере, в отечественной науке не имеет канонического определения и, кроме того, нередко представляется как частно-государственное партнерство.

Независимо от вида (концессия, Государственная венчурная компания, Инвестиционный фонд, государственная корпорация и т. д.) государственно-частное партнерство является инструментом реализации государственной политики и направлено на оптимизацию исполнения государством своих обязанностей перед обществом либо в развитии стратегически важных отраслей и укреплении научно-технического потенциала, либо в бесперебойном предоставлении населению публичных благ. Такого рода оптимизация достигается за счет реализации потенциала частной предпринимательской инициативы в социально значимых секторах экономики, экспертизы проектов, разделения финансовых рисков.

В общем случае, для того чтобы совместную экономическую деятельность можно было охарактеризовать как партнерство, необходимо наличие следующих признаков:

- 1) договор в качестве юридического основания взаимодействия;
- 2) участие в общих расходах, распределение прибыли, раздел имущества;
- 3) взаимовыгодные условия и сбалансированность интересов, прав и обязательств партнеров.

В случае государственно-частного партнерства, публично-правовое образование (государство, муниципалитет) посредством договора делится своими правами с партнером в сферах, зачастую ограниченных в гражданском обороте, и, как следствие диктует свои условия, например, обязывая партнера заключать

договор на основе типового соглашения. Для достижения своей цели посредством партнерства с бизнесом государство не только вкладывает средства (путем расходования средств государственного бюджета и распоряжения государственной собственностью), но и создает особые условия в части налогообложения, организационных форм, принципов регулирования и контроля. Властные начала со стороны государства (муниципалитета), предшествующие, сопутствующие и завершающие заключение договоров в рамках государственно-частного партнерства, не позволяют относить его к числу обычных гражданско-правовых сделок.

Особая правовая база государственно-частного партнерства включает как отдельные законы, устанавливающие и регламентирующие действия сторон при определенной форме партнерства, так и специальные положения кодексов, закрепляющие особый статус участников государственно-частного партнерства в части налогообложения, государственного регулирования или порядка изменения структуры капитала и обеспечения прав собственников (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика форм государственно-частного партнерства в РФ

Признаки сравнения	Концессия	Инвестиционный фонд	Российская венчурная компания	Государственная корпорация
Срок действия	Устанавливается соглашением	До 5 лет	Не ограничен	Определяется законом, предусматривающим ее создание
Формы государственного участия	Финансирование части расходов на создание и (или) реконструкцию, предоставление права на использование (эксплуатацию) объекта и гарантии концессионеру	Государственные гарантии, софинансирование	Инвестирование в венчурные фонды (49% их общей суммы) закрытого паевого инвестиционного фонда	Передача в собственность корпорации имущества и денежных средств
Инициатор	Российская Федерация, субъект РФ, органы местного самоуправления	Федеральные министерства		Государство, путем принятия закона
Требования к минимальной сметной стоимости проекта	нет	5 млрд. руб.	нет	нет

При всем том, стороны государственно-частного партнерства вкладывают ресурсы и распределяют между собой риск на основе принципа равноправия в юридическом и экономическом смыслах, исходя из того, что в результате реализации совместного проекта интересы их должны быть достигнуты в полной мере.

Таким образом, государственно-частное партнерство – это законодательно определенная, юридически закреплённая договором, направленная на экономически эффективное достижение целей сторон форма равноправного взаимодействия государства и частного бизнеса, подразумевающая участие в общих расходах, распределение прибыли, раздел имущества.

Дмитриев О. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
Российская Федерация*

ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С ростом глобализации и активизацией интеграции национальных экономик в глобальную экономическую систему, становится все более актуальным вопрос о формировании и укреплении институтов, обеспечивающих и способствующих как углублению подобной интеграции, так и извлечению максимальной выгоды от реализации шагов в данном направлении.

В этой связи все больше стран, как с развитой, так и с развивающейся экономикой объявляют о намерении формирования на своей территории конкурентоспособного регионального или же международного финансового центра. За последние годы, в числе прочих, о подобном намерении заявили в таких странах как КНР, где прилагаются усилия к формированию финансового центра в Шанхае, Корейская Республика, с намерением создать финансовый центр в Сеуле, Бразилия, формирующая финансовый центр в Сан-Пауло, а также Индия, формирующая финансовый центр в Мумбаи, Польша, с планами о создании финансового центра в Варшаве, и РФ, где планируется сформировать финансовый центр в Москве.

Для того чтобы понять каким образом наличие финансового центра вносит вклад в повышение различного рода дивидендов от интеграции национальной

экономики с глобальной, необходимо понимание сущности данного объекта мировой финансово-экономической архитектуры, а также задач, выполняемых в рамках его функционирования.

Ключевым здесь является понимание того факта, что существование финансового центра, и его роль в современной финансово-экономической архитектуре, является следствием изменения формата функционирования мировой экономики, ставшей в течение нескольких десятилетий в полном смысле слова глобальной, и как никогда зависимой от движения финансового капитала, превратившегося в своего рода «кровеносную систему» мировой экономики.

Увеличение производственных способностей человечества, а как следствие все более активный рост товарооборота, миграция производства по направлению к рынкам сбыта и дешевым ресурсам, и как следствие миграция инвестиционного капитала вслед за инвестиционными проектами, а также создание глобального информационного и коммуникационного пространства, обеспечившего создание условий для осуществления и контроля за инвестициями в любой точке планеты – все эти явления оказали влияние на повышение роли центров, управляющих процессами движения финансового капитала.

Очевидно, что центрами управления процессами движения финансового капитала являются современные финансовые центры, а управление данным капиталом, осуществляется финансовыми организациями, концентрирующимися на территории финансового центра (и составляющими, по сути, финансовый центр), посредством предоставления широкого спектра финансовых услуг. Таким образом, обоюдное движение финансового капитала (в виде платежей, кредитов, инвестиций) между национальной и глобальной экономикой осуществляется через связующее звено, роль которого выполняет финансовый центр.

Однако не менее важным, для формирования достоверной картины сущности финансового центра, является понимание природы насыщения экономики конкретной страны финансовыми активами, приток которых осуществляется при посредстве финансового центра. Так как в основе функционирования финансового центра лежит цель создания условий, при которых «полный набор финансовых рынков имеет возможность существовать и развиваться таким образом, чтобы финансовая деятельность и финансовые переводы осуществлялись наиболее эффективно по сравнению с любыми другими географическими местами» [1], то очевидной представляется зависимость между инвестиционными возможностями, существующими в рамках определенного финансового рынка, и объемом финансовых средств, приток которых испытывает финансовый центр, обслуживающий данный рынок. Помимо этого следует обра-

тить внимание на тот факт, что эффективное функционирование финансовых рынков, создается формированием условий для эффективного функционирования, финансовых институтов, предоставляющих финансовые услуги, в числе которых следует учитывать и такие неэкономические факторы, как состояние городской инфраструктуры, наличие квалифицированного персонала в финансовой и смежных отраслях, политическую стабильность и ряд других.

Очевидно, что динамично развивающаяся экономика, значительного объема, функционирование которой финансируется при посредстве зрелого и диверсифицированного финансового рынка, имеет большую заинтересованность в существовании и большие перспективы для формирования развитого, конкурентоспособного финансового центра, в рамках которого будут созданы дополнительные благоприятные условия, способствующие как осуществлению инвестиционной деятельности, так и привлечению финансирования, в противном же случае участники финансового рынка могут переместиться на территорию финансовых центров, находящихся в юрисдикции третьих стран, и как следствие «перетянуть» рынок за собой.

Таким образом, очевидным представляется тот факт, что в среднесрочной перспективе экономики тех стран, которые смогут сформировать на своей территории эффективные финансовые центры, будут обладать конкурентными преимуществами перед экономиками стран данных центров не имеющих, и использующих услуги финансовых специалистов, зарегистрированных в других юрисдикциях.

Список использованных источников:

1. Lillian Cheng, Wincent Young, «Hong Kong as an international financial center: measuring its position and determinants». – 2007. – P. 5.

Д. ф. н. Добреньков В. И., д. э. н. Исправникова Н. Р.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация*

НОВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ: «МОДЕРНИЗАЦИЯ» ИЛИ «НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ»

Предисловие.

В Калуге в ноябре 2011 г. прошел Международный дискуссионный клуб «Валдай». В этом году выбрана тема: «Выборы 2011–2012 и будущее России: Сценарии развития на 5–8 лет».

Возможные пути развития России в предстоящем десятилетии обсуждали около ста российских и иностранных экспертов. В конференции принимали участие как члены клуба, так и впервые приглашенные на заседание ведущие эксперты и политологи из 14 стран, включая США, Китай, государства Западной и Восточной Европы.

Для обсуждения членам Валдайского клуба было предложено пять вариантов развития нашей страны. От формирования в будущем жесткого **авторитарного режима, по сути, полицейского государства, до демократической революции, сопровождающейся полной сменой элит.** Между этими крайностями разместились промежуточные варианты, отражающие различного рода реальные или мнимые компромиссы, на которые, по мнению авторов доклада, могут в определенных условиях пойти власть и общество. Здесь и проведение **либерально-демократических реформ, и авторитарная модернизация, и инерционная модель,** предусматривающая сохранение в стране «статус-кво». Речь идет о форме «застоя», когда, цитируем сценарий: «давление снизу невелико, ощущение неблагополучности и тупиковости политически не оформлено, внешние вызовы не толкают к немедленным действиям».

Участникам дискуссии предстояло оценить перспективность пяти сценариев и выбрать оптимальный. Но выяснилось, что выбирать не из чего. Ни одна предложенная модель не была, с точки зрения валдайцев, в достаточной степени совершенной, а главное реалистичной. Даже путь, названный составителями доклада «авторитарной модернизацией», хотя, по мнению выступавших, был чуть ближе других сценариев к реальности, также не учитывал слишком многих присущих России факторов развития. «Мы оказались зажаты в старомодной интеллектуальной модели», – констатировал в своем выступлении политолог Вячеслав Никонов. Тем не менее, признание участниками Валдая нереалистичности как минимум четырех из пяти предложенных к обсуждению сценариев привел к **появлению сценария шестого.** Он вобрал в себя наиболее выверенные, отвечающие вектору общественного развития тренды. Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, ведущий заседания клуба «Валдай» Сергей Караганов определил этот путь как **«накопительную» модель развития.** В будущем она, по его мнению, будет конкурировать, но, возможно, вполне мирно уживаться с моделью «авторитарной модернизации».

Почему «накопительная» модель в глазах большинства собравшихся в Калуге политологов выглядит наиболее реалистично? Ее отличительная черта – плавное, без рывков накопление сил для будущих изменений, которое будет

происходить с одновременным «переформатированием» социального состава общества. Один из участников дискуссии назвал такое состояние страны «застоем с позитивным трендом». Приоритеты: инновации, развитие конкурентных преимуществ несырьевых отраслей. Путин дал свое название этой модели – «новая индустриализация».

I. «Новая индустриализация» – новый путь развития России.

1. 1. В. Путин о «новой индустриализации».

Как сообщала газета ВЗГЛЯД, 20 мая 2011 г. Путин, выступая в Госдуме с отчетом о деятельности правительства, заявил *о новом пути развития страны*.

России необходима новая индустриализация – опережающее развитие всех несырьевых отраслей национальной экономики, считает премьер-министр Владимир Путин:

«Речь идет именно о современной индустрии, способной выпускать конкурентную продукцию, востребованную и в России, прежде всего в России, и в мире, основанной на таких базовых рыночных понятиях, как рентабельность, спрос, окупаемость инвестиций» (РИА «Новости» 26 мая 2011 г.).

По словам Путина, главной движущей силой этого проекта должен стать частный бизнес. Он подчеркнул, что ей может быть только бизнес, так как государство исключительно создает условия для его работы:

«Прежде всего, наш средний производственный бизнес, то новое поколение современных предпринимателей, которое все увереннее заявляет о себе в России, и связывает с ней свое будущее» (РИА «Новости» 26 мая 2011 г.).

«Убежден, нам необходимо запустить новую волну индустриального, технологического развития России», – заявил премьер. Этот путь, по его словам, поможет России через десять лет войти в число пяти крупнейших экономик мира с уровнем ВВП в 35 тыс. долларов на человека (ВЗГЛЯД, 20 мая 2011 г.).

1. 2. Таким образом, видимая цель: новое индустриальное общество.

В элите фактически сложился консенсус по поводу того, что разговоры о «рывке в постиндустриальное общество» в условиях фактической деиндустриализации наивны и непродуктивны. Главная текущая задача – «перезапустить» национальную промышленность. Страна должна научиться в массовых масштабах производить конкурентоспособные товары – и сама должна стать конкурентоспособной. Для этого, если необходимо, нужно будет закупать технологии и даже оборудование.

При этом проблема «новой индустриализации» может повиснуть в воздухе нереализованных возможностей, если она не будет привязана к соответствующим

щему технологическому укладу (ТУ). Последний формирует цели и эффективные траектории развития существующей модели экономики.

В последнее время надежды общества связывают с инновациями, которые должны послужить основой новой экономики. Одно из самых широко цитируемых в экономическом сообществе направлений в рамках теории инновационного развития – концепция технологических укладов. Эту концепцию предложил российский экономист Сергей Глазьев [1].

Согласно этой концепции каждому укладу, присущие свои особенности социальной жизни общества, роль государства в управлении производством, страны-доминанты, их политика, перспективные научные направления и степень их значимости в производстве. Будущий ТУ зарождается в недрах текущего, и вступает в силу, когда последний исчерпывает свою возможность и теряет эффективность по увеличению нормы прибыли.

Глазьев дает такую периодизацию ТУ:

Первый ТУ. Период: 1770–1830 годы. **Ядро:** Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель. **Ключевой фактор:** Текстильные машины.

Второй ТУ. Период: 1830–1880 годы. **Ядро:** Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станко-инструментальная промышленность черная металлургия. **Ключевой фактор:** Паровой двигатель, станки.

Третий ТУ. Период: 1880–1930 годы. **Ядро:** Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия. **Ключевой фактор:** Электродвигатель, сталь.

Четвертый ТУ. Период: 1930–1970 годы. **Ядро:** Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. **Ключевой фактор:** Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия.

Пятый ТУ. Период: с 1970 до 2010 годов. **Ядро:** Электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. **Ключевой фактор:** Микроэлектронные компоненты.

При этом основная причина «межукладных» кризисов состоит в том, что общество запоздало реагирует на необходимость смены (обновления, усовершенствования) производительных сил. Страны, первые приспособившиеся к новым условиям, оказывались в будущем «на коне». При этом следует доба-

вить, что обычно эти же страны успевают быстро приспособиться и к следующему ТУ, новички здесь появляются редко. Например, исключительный, в этом смысле, феномен СССР объясняется тем, что его индустриализация происходила как раз во время становления нового ТУ – в 30-е годы прошлого века, и это обстоятельство позволило сформировать его производительные силы соответственно новым требованиям мирового производства. Произойди индустриализация хотя бы на пять лет раньше или позже – неизвестно, кто бы выиграл во Второй мировой и как бы сложилась наша история.

1. 3. Историческая справка. Социалистическая – сталинская модель индустриализации.

С чисто экономической точки зрения нельзя не признать: на ранних стадиях сталинской индустриализации (когда доля занятости вне сельского хозяйства не превышала 50%) они позволяли обеспечивать высокие темпы индустриализации, промышленного роста.

При этом факторы, обусловившие аномально высокие темпы социалистической индустриализации в России – снижение уровня жизни сельского населения, небывалые масштабы перераспределения ресурсов из традиционной аграрной сферы в промышленность, – порождают и самую серьезную, затянувшуюся на десятилетия аномалию социалистического роста: расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства.

Вместе с тем известно, что в странах, избравших социалистическую модель индустриализации, масштабы национального накопления перестают зависеть от трудно управляемых параметров – частных сбережений и инвестиций. Высокий уровень налогообложения здесь не подавляет хозяйственной активности. Она не зависит от автономных решений частных предприятий. Каналы бегства капиталов перекрыты всеобъемлющим административным контролем. Тоталитарный политический контроль снимает ограничения на объем ресурсов, которые государство мобилизует на цели накопления. **Формирующаяся высокая норма национальных сбережений позволяет совершить индустриальный рывок, форсировать темпы экономического роста.** Эгалитаризм и динамично развивающаяся индустрия делают официальную идеологию доступной и убедительной.

Как итог проведения социалистической индустриализации:

- господство государственной собственности, ликвидация независимой от власти легитимной частной собственности, доминирующая роль государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании;

- охватывающая экономику страны управленческая иерархия, которая обеспечивает координацию хозяйственной деятельности прямыми распорядительными актами; Утрата рынком своей главной роли – основы микроэкономического регулирования, удаление его на периферию хозяйственной жизни;
- догоняющая импортозамещающая индустриализация на базе перераспределения ресурсов из аграрной сферы в промышленную как основа структурной политики;
- жесткий политический контроль и политика репрессий, исключая любые несанкционированные формы массовой активности;
- мессианская идеология, сулящая воздаяние завтра за воздержание и самоотверженный труд сегодня;
- милитаризм, приоритет развития военной промышленности, выпуска вооружений, аномально высокая доля военных расходов в ВВП.

Мы не склонны проводить здесь параллели с возможной конструкцией «новой индустриализации» 2012 г., однако определенные вопросы данная схема вызывает.

1. 4. Россия в концепции технологических укладов.

Анализ нынешнего состояния российской экономики показывает, что она в основном функционирует в рамках четвертого технологического уклада с элементами пятого, т. е. в области технологии мы отстали от передовых стран мира как минимум на 40 лет. Сегодня пятый уклад в масштабах мировой экономики близок к пределам своего роста: взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей можно считать верными признаками завершающей фазы жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада. Его становление и рост будут определять глобальное развитие в ближайшие два-три десятилетия. Для шестого технологического уклада при сохранении ведущей роли отраслей пятого характерны интеллектуализация производства, использование нано- и безотходных технологий, переход к новой энергетике, индивидуализация продукта. При этом Россия обладает потенциалом, необходимым для завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ниш (10–15% мирового рынка) в рамках шестого технологического уклада.

В качестве примеров таких ниш могут быть рассмотрены следующие.

- новая энергетика;
- трансконтинентальный транзит;

- экологически ориентированное сельское хозяйство;
- экологический туризм;
- информационные технологии, информационная демократия;
- гуманитарные технологии.

Таким образом, «новая индустриализация» – одновременное решение внутренних проблем и четвертого, и пятого, и шестого укладов. И в этом ее главная проблема. Хватит ли на все это сил и денег?

Такое положение России в рамках технологических укладов требует решение ряда стратегических проблем.

1. 5. Выбор ориентации.

- 1) на внешние рынки сбыта или на внутренний рынок;
- 2) на импорт технологий или на собственный научно-технологический потенциал.

Категорический выбор в каждой из этих пар не вполне уместен, но определенные акценты расставить необходимо. Рассмотрим их поочередно.

1) Выбор приоритета: экспорт или импортозамещение?

Некоторые эксперты справедливо отмечают, что внутренний российский рынок недостаточен для того, чтобы обеспечить количественные и качественные параметры промышленного роста, аналогичные корейскому, японскому и, тем более, китайскому экономическому чуду. Импортозамещение не будет долгосрочно успешным без ориентации на внешние рынки.

Однако внешние рынки промышленной продукции заняты и одним из главных факторов конкурентоспособности на них является дешевая рабочая сила. **Т. е. выбор в пользу экспортно-ориентированной индустриализации будет означать поддержание (а то и организацию) режима искусственной бедности населения.** Что проблематично не только с политической и этической точки зрения, но и с точки зрения эффективности. Дело в том, что бедное население может быть производительным, дисциплинированным, трудоспособным только на выходе из традиционного общества – таковым оно и было, например, в Южной Корее и ряде других стран Восточной Азии на этапе индустриализации. Но в России традиционное общество и все связанные с ним конкурентные преимущества давно и необратимо утрачены. В наших условиях высокую производительность труда может дать только «европейский», а не «азиатский» подход к рабочей силе, т. е. ставка не на дешевизну рабочей силы, а на ее квалификацию, инновационность, производительность.

Это означает, что приоритетной на данном этапе должна быть ориентация на внутренний рынок (масштабное импортозамещение) при необходимой компенсации рисков и издержек этой стратегии. В частности, возможны:

- экстенсивное расширение внутреннего рынка за счет региональной экономической интеграции,
- его интенсивное расширение за счет развития платежеспособного спроса со стороны государства, бизнеса, населения, а также опережающего развития инфраструктуры,
- радикальная демонополизация условий хозяйственной деятельности внутри страны при взвешенном протекционизме в отношениях с внешним миром.

Наряду с этим, одна из главных задач развития, ориентированного на внутренний рынок, состоит в преодолении его сегодняшней региональной «разорванности», что означает:

- во-первых, восстановление связности российского социально-экономического пространства за счет массивного инфраструктурного развития и поощрения горизонтальных межрегиональных форм сотрудничества,
- во-вторых, сглаживание экономического неравенства между различными регионами РФ, в том числе за счет «прикрепления» капиталов к территориям (регистрации крупнейших компаний-налогоплательщиков в тех регионах, где расположены их основные промышленные активы, и иных мер).

2) Проблема доступа к технологиям.

Это одно из главных ограничений «новой индустриализации». Импорт промышленных технологий может быть хорошим решением в тех случаях, когда он осуществим на приемлемых условиях – политических, финансовых и иных. Однако он явно не может быть панацеей для новой индустриализации, поскольку, как правило, доступен лишь в отношении устаревших технологий, и то далеко не всегда (вспомним недавний прецедент с продажей Opel, когда доступ к далеко не самым передовым технологиям автомобилестроения стал главным камнем преткновения в международной сделке). Как правило, лидеры развития готовы продавать нам лишь устаревшие технологии. Поэтому заведомая преимущественная ориентация на импорт создаст не догоняющую, а вечно отстающую индустриализацию. Базовой ставкой государства должна быть опора на остатки советского научно-технического потенциала для формирования национальной инновационной системы.

Для этого, в частности, представляется целесообразным:

- развитие системы академгородков (финансирование существующих и строительство новых), с приданием им функций образовательных центров.

– опережающее развитие нескольких ведущих университетов с повышенными стандартами требований (к преподавателям и студентам) и повышенными стандартами оплаты.

– размещение (по американскому опыту) регулярных заказов на научные разработки от крупнейших государственных ведомств (Минобороны, МВД, ФСБ, Министерство образования и др.).

– создание национальной биржи – полноценной площадки для венчурных размещений, где государство в лице научной комиссии и соответствующего ведомства по научным инвестициям, а также заинтересованные корпорации будут покупать пакеты акций в перспективных проектах, обеспечивая тем самым финансирование их развития.

Одно из преимуществ самостоятельного инновационного развития (перед стратегией импорта технологий) состоит в том, что, по мнению ряда ведущих мировых экономистов, глобальный экономический кризис связан с исчерпанием потенциала роста, заложенного в прежнем лидирующем пятом технологическом укладе. Соответственно, сугубо догоняющая «инноватизация» будет попыткой включиться в почти завершенную гонку. Новые центры глобального роста, с высокой вероятностью, будут связаны с элементами нового шестого технологического уклада.

1. 6. Условия реализации концепции «новой индустриализации».

I. Инновационный экономический рост (Путин). Он характеризует состояние общественного воспроизводства в целом, когда развитие происходит в основном за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях.

«Для достижения качественного рывка в экономике, для повышения национальной конкурентоспособности – необходимо масштабное внедрение инноваций. Государство будет стимулировать технологическое перевооружение и помогать бизнесу получить доступ к современным технологиям.» (Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах Президента России, 27 ноября 2011 г.).

II. Главным источником экономического роста выступает предпринимательская деятельность (Путин). Именно она, соединяя, комбинируя предметы, средства труда и рабочую силу, определяет характер экономического роста: он может осуществляться за счет все большего вовлечения ресурсов на традиционной технологической базе (экстенсивный тип экономического роста) или более

эффективного их использования (интенсивный тип), в том числе на основе нововведений, опирающихся на использование результатов научного знания (инновационный тип экономического роста).

«Мы обеспечим все необходимое содействие российскому бизнесу – тем нашим предпринимателям, которые связывают своё будущее именно с нашей страной, строят здесь заводы, фабрики, внедряют новые технологии, осваивают российские пространства, завоёвывают позиции на мировом рынке. Но и бизнес в свою очередь должен понимать, что прятать активы и деньги по «офшоркам» или уходить от социальных обязательств – это не по совести и недопустимо, так же как экономить на безопасности производства, на несоблюдении требований экологического характера, нарушать трудовые права работников.» (Выступление лидера партии, председателя правительства РФ В. Путина на съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 27 ноября 2011 г.).

II. Как вписывается теория «новой индустриализации» в концепцию модернизации?

Практически все участники развернувшейся в российском обществе за последние пять лет дискуссии по проблемам модернизации согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных эффективных институтов и развитого гражданского общества, поддержание высокого престижа России в мире. По мнению большинства экспертов, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать:

- расширение частной инициативы и конкуренции;
- эффективную социальную и промышленную политику;
- налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества;
- сильное (но не чрезмерно сильное) государство;
- повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления);
- обеспечение высокого уровня человеческого капитала;
- создание инновационной экономики.

Таким образом, «область согласия» достаточно широка, но имеется и ряд принципиальных расхождений относительно очередности, возможных сроков и рациональных методов решения этих задач. Прежде всего разногласия возникают в связи с вопросом о том, должна ли стратегия модернизации опираться в первую очередь на методы и инструменты стимулирования экономического

роста («новая индустриализация»), либо следует сосредоточить усилия на совершенствовании институтов («институциональная модернизация»).

Сторонники «институциональной модернизации» полагают, что прежде всего необходимо проводить институциональные реформы, направленные на улучшение качества институтов, подавление коррупции, устранение административных барьеров, совершенствование человеческого капитала и т. п. Если эти задачи будут решены хотя бы частично, то рынок в основном сам справится с задачей быстрого роста. А в случае трудностей ему поможет квалифицированное и честное государство [2].

Сторонники «новой индустриализации» (технологический подход) отмечают, что «в условиях низкой эффективности российской экономики усилия по созданию рыночных институтов слабо результативны. Сами же институты фактически работают на закрепление экспортно-сырьевой модели развития» [3]. Поэтому необходима «капитализация сравнительных преимуществ российской экономики» [3], то есть интенсификация вложений в сектора и отрасли, обладающие потенциальной «конкурентоспособностью». В дальнейшем доходы, полученные от реализации этих проектов, следует направить на «обеспечение технологической модернизации основной массы обрабатывающих отраслей» [3].

Как правило, сторонники обеих точек зрения предполагают, что доминирующая роль в формировании стратегии модернизации принадлежит государству. Таким образом, оба подхода относятся к классу стратегий, которые можно назвать **модернизацией «сверху»** или **авторитарной модернизацией**. Этот термин не следует понимать слишком буквально. Все авторы соответствующих программ признают, что для успеха стратегий необходимо взаимодействие государства, бизнеса и общества.

При этом нынешняя правительственная практика (В. Путин) больше напоминает попытку осуществления «технологического подхода» к модернизации «сверху» (национальные проекты, федеральные программы, госкорпорации), а провозглашаемая Д. Медведевым государственная идеология – призыв к проведению с этой целью институциональных преобразований.

Таким образом, существуют два основных типа стратегии модернизации «сверху».

Первый тип «авторитарной модернизации» нацелен на инициацию и поддержание быстрого экономического роста за счет использования правительством тех или иных инструментов промышленной политики: гарантий по кредитам, налоговых освобождений, субсидий, государственных капиталовложе-

ний и т. п. Современный вариант модернизации сверху предусматривает разработку долгосрочных планов развития экономики с последующим созданием стимулов к участию в этой программе частного сектора на основе государственно-частного партнерства. Именно этот тип модернизации «сверху» можно отнести к «новой индустриализации».

Однако формирование и реализация стратегии модернизации «сверху», основанной на стимулировании экономического роста, сталкивается со значительными трудностями. Одно из основных препятствий – высокая степень неопределенности, не позволяющая оценить результаты с достаточной точностью. Поскольку программа неизбежно содержит ошибки и воспринимается как навязанная извне, она может потерять кредит доверия.

Второй тип стратегии «авторитарной модернизации» ориентирован на институциональные реформы. В их основе могут лежать идеи национализации либо, наоборот, разгосударствления, укрепления законности, борьбы с коррупцией и т. п.

При этом основной смысл концепции «институциональной» модернизации – переход к эффективной траектории развития реформ. Институциональная траектория называется эффективной, если она согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и предусматривает встроенные механизмы, стимулирующие запланированные изменения институтов и предотвращающие возникновение дисфункций, институциональных и коррупционных ловушек. В частности, эффективная траектория должна:

- учитывать реальную необходимость принятия политических решений о реформах и риски, связанные с отказом от них;
- учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений;
- обеспечивать привлечение ресурсных, технологических и институциональных возможностей вдоль траектории;
- формировать институциональные ожидания, стимулирующие движение вдоль траектории;
- предусматривать, по крайней мере, частичную компенсацию потерь основным группам экономических агентов, которые могли бы проиграть вследствие институциональных изменений, осуществляемых государством;
- сочетаться с государственной политикой стимулирования экономического роста.

Многочисленные примеры показывают, что выполнение этих требований обеспечивает высокие шансы на успех реформ, а их нарушение, напротив, ведет к чрезмерно высоким издержкам, дисфункциям, институциональным и коррупционным ловушкам.

Для проведения реформ страны «экономического чуда» выбирали эффективные институциональные траектории, используя стратегию промежуточных институтов и опираясь на институциональные инновации.

Таким образом, чтобы добиться «экономического чуда» в России, нельзя игнорировать институциональную систему при выработке стратегий экономического развития, совместимую с имеющимися культурными, политическими и институциональными ограничениями.

Наш основной вывод: определение содержания национальной стратегии, формирование на ее основе конкретных программ – безусловно, прерогатива и обязанность государственной власти. Но выработка предложений по концепции такой стратегии, понимаемой как комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о возможных сценариях развития общества, – зона ответственности науки. **Власть же несет ответственность за выбор того или иного сценария, на основе которого и формируется стратегия.**

Список использованных источников:

1. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
2. Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски / В. Мау // Вопросы экономики. – 2008. – № 2.
3. Коалиции для будущего. Стратегии развития России / Коллектив экономистов «СИГ-МА». – М.: Промышленник России, 2007.
4. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. – М.: Деловая литература, 2007. – С. 120–122.

Ишуова Ж. Ш., Кондыбаева С. К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

За годы независимости Казахстан достиг значительных успехов в области монетарной социальной, экологической и жилищной политики. За прошедшие три года экономика переключилась на направление более устойчивого роста. Валовой внутренний продукт возрос более чем в 16 раз. С 1999 года ежегодный

прирост ВВП Казахстана составил 7,6% и обогнал передовые развивающиеся страны. ВВП на душу населения вырос более чем в 7 раз – с 1500 долларов США в 1998 году до 12 тысяч долларов США в 2012 году [1]. Основным катализатором роста стало увеличение внутреннего потребления: в результате оборот розничной торговли увеличился на 12,5%-ых пункта. Инвестиционная активность в прошлом году восстановилась – она выросла на 2,4% после сокращения на 3% в 2010 году. Перегрев экономики сопровождался двузначным ростом потребления населения и инвестиций на фоне двузначной инфляции [2].

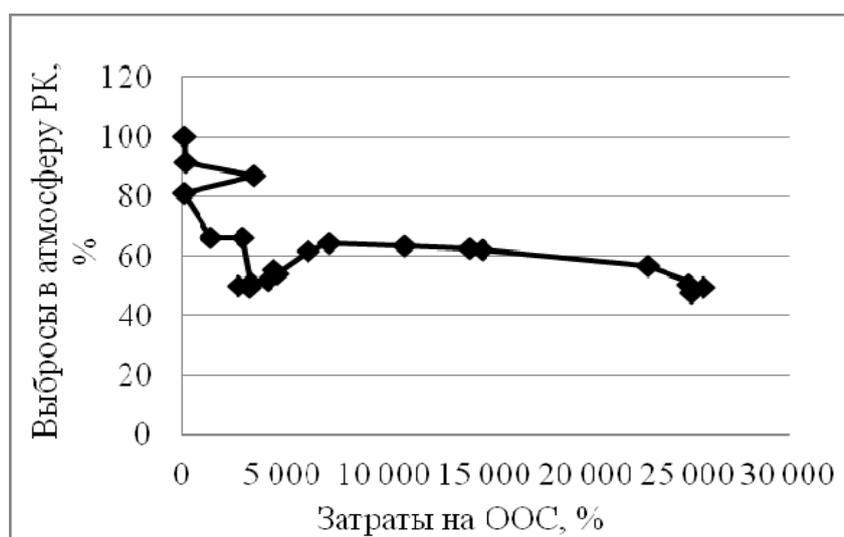
Правительством страны принята программа «Доступного жилья–2020» и сформированы новые стандарты обеспечения жильем через институты ипотеки, банка строительных сбережений. Стратегия реализации госпрограммы на ближайшее пятилетие основана на принципе установления базовых фиксированных тарифов на квадратный метр доступного жилья для отдельного города, региона. Такой подход планирования строительства требует внести корректировки к тарифам внешние факторы (инфляция, изменение цен строительных материалов и т. д.). В октябре 2012 года в среднем по республике цена одного квадратного метра продажи нового жилья составила 1128 долл. и по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась на 0,4%, перепродажи благоустроенного жилья, соответственно – 838 долл. и на 0,7%, неблагоустроенного – 490 дол. и на 1%.

Проблема согласования параметров экономической политики приобретает все более сложный характер. Возрастает роль ресурсных, финансовых и технологических ограничений. Высокий уровень неопределенности долгосрочных перспектив делает чрезвычайно важным исследование альтернатив и тщательную проработку сценариев. Инструментом решения этой проблемы могут служить в совокупности модели экономического роста, DSGE модели, а также оптимизационно-эконометрические модели оценки реальной стоимости доступного жилья, учитывающие взаимосвязи экономики Казахстана в значительной степени, вовлеченной в мирохозяйственные связи с остальным миром.

Правительством страны принята программа «Экология Казахстана» на 2010–2020 годы. Ее основными направлениями являются: восстановление природной среды, снижение эмиссии в окружающую среду, комплексная переработка отходов [3]. В рамках программы был создан национальный центр экологического развития «Жасыл Даму», одна из задач которого предусматривает переход к «зеленой экономике», способствующий решению проблем, связанных с изменением климата. Введены обязательные требования учета принципов низ-

коуглеродной экономики, к 2014 году процент снижения выбросов в атмосферу вредных веществ по сравнению с 2009 годом составит 5,9% за счет создания автоматизированной системы управления транспортными потоками «зеленая волна» на главных магистралях городов, а также внедрения автоматизированного круглосуточного контроля эмиссий на источниках и в санитарно-защитных зонах крупных промышленных предприятий.

На рис. 1 рассматриваются данные Республики Казахстан (РК). Видны две тенденции, вторая из которых описывается линейной зависимостью. До 1997 г. при примерном 30-кратном повышении затрат на охрану окружающей среды РК выбросы в атмосферу уменьшились на 49,5%, а затем при всего лишь семикратном росте затрат на охрану окружающей среды по сравнению с затратами 1997 г., выбросы в атмосферу снизились еще на пятую часть до 50% к уровню 1997 г.

Рис. 1. Изменение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (1990 г. принят за 100%) в зависимости от динамики затрат на охрану окружающей среды РК (1990 г. принят за 100%)

Примечание: собственные расчеты на основании источника [4]

Таким образом, благодаря согласованной политике в области социально экономического развития можно добиться в ближайшие годы долгосрочного эффекта экономического роста.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан–2050». Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана – 14 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] / Н. А. Назарбаев. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1355499089

2. Дементьева А. Экономика Казахстана – устойчивый рост [Электронный ресурс] / А. Дементьева // Казахстанская правда. – 2012. – № 439 (27258). – 16 дек. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/c/1329962441>
3. Ашимов Н. С. О проблемах комплексной переработки отходов. Реализация механизмов Киотского протокола [Электронный ресурс] / Н. С. Ашимов. – Астана, 2009. – Режим доступа: http://www.eco.gov.kz/moos/index.php?option=com_content&view=article&id=94&Itemid=15&lang=ru
4. Казахстан в цифрах. Динамические таблицы за 1990–2011 гг. [Электронный ресурс] // Статистическое агентство Республики Казахстан. – Алматы, 2012 г. – Режим доступа: <http://www.stat.kz/digital/ohrana/Pages/default.aspx>

К. э. н. Кошелева Т. Н.

*Санкт-Петербургский университет управления и экономики,
Российская Федерация*

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Мировая экономика в настоящее время вступила в новый этап своего развития. Определяющим становится все большее взаимное проникновение и взаимное влияние экономик различных государств. Неустойчивость и нестабильность экономического положения отдельного государства влияет на экономику стран-партнеров по мировому рынку. Важнейшими чертами экономического развития стали: финансовая составляющая, информационно-коммуникационные технологии, возрастающая значимость малого предпринимательства [2].

Сетевой характер экономики позволяет не только участвовать в мировом разделении труда, но и обязывает поддерживать определенный уровень производительности труда и предопределяет инновационные тенденции развития российской экономики. В их основе лежит кардинальное изменение отношения к малому предпринимательству (МП), в особенности, к инновационному. В настоящее время не выработано единого мнения относительно современной стратегии его инновационного развития. Учитывая исключительную стратегическую важность развития инновационного сектора национальной экономики, государственные организации на всех уровнях управления – федеральном, региональном, местном – должны разрабатывать и грамотно использовать различные методы и инструменты (организационные, финансовые, правовые, кадровые) поддержки инновационного предпринимательства. Объектами такой поддержки должны стать, прежде всего, фундаментальная и прикладная наука;

инновационные предпринимательские проекты, нацеленные на коммерциализацию изобретений; корпоративные инициативы по научно-исследовательским разработкам и использованию их результатов в производственном процессе; новые формы инфраструктурной поддержки инновационного предпринимательства, такие, как венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, университетские инновационно-технологические центры. Именно новые формы инфраструктурной поддержки МП, стимулирующие инновационную деятельность, формируют предпосылки становления национальной инновационной системы (НИС).

К формированию стратегии инновационного развития МП можно подходить с учетом возможностей государства и с точки зрения возможностей субъекта МП. Преимуществами государственных стратегий являются организационное, консультационное и информационное содействие развитию МП и законодательная поддержка в сфере защиты конкуренции и антимонопольного регулирования. Но ни одна из существующих государственных стратегий не направлена на формирование стратегии именно инновационного развития, и, соответственно на создание предпосылок становления НИС. В современных стратегиях также отсутствуют достаточные экономические, правовые, институциональные, социальные и иные условия роста предпринимательской активности.

В качестве возможных направлений изменения текущей стратегии следует рассматривать создание отраслевых региональных кластеров, в том числе на основе инновационного взаимодействия, в формировании которых непосредственное участие должны принимать региональные органы власти. Следует рассматривать и стратегию создания особых экономических зон, которую без участия государственных органов сформировать невозможно.

Сильными сторонами используемых в настоящее время стратегий развития МП можно назвать опору на собственные ресурсы. К слабым сторонам можно отнести слабую ориентацию на инновационность и постоянную неопределенность в отношении всех видов ресурсов.

В качестве изменения стратегии инновационного развития МП необходимо рассматривать стратегическое и финансовое планирование инновационной деятельности на основе предпринимательского взаимодействия отраслевых и региональных предпринимательских структур, а также стратегию снижения потенциальных рисков. Но все предлагаемые стратегии с использованием потенциала субъектов МП невозможны без государственной поддержки инновационной деятельности и МП.

Формирование предпосылок становления НИС зависит во многом от институциональных условий ее развития, того, как малые и крупные предпринимательские структуры, университеты и государственные исследовательские институты взаимодействуют друг с другом в качестве элементов взаимозависимой системы создания знаний, а также от того, какие технологии они используют.

К важнейшим предпосылкам формирования НИС следует отнести: качество инновационной деятельности, уровень инновационного взаимодействия малых, средних и крупных предпринимательских структур, формирование новых институтов приращения интеллектуальной собственности (координирующих интеллектуальных центров) и активизация их взаимодействия с предпринимательскими структурами.

Опыт развитых экономических стран свидетельствует о том, что их успехи во многом определяются вкладом МП: доля малых предприятий в ВВП в них составляет 50–80%; численность занятого населения на них – 45–75%. При том, что экономики промышленно развитых стран являются инновационно ориентированными, и в них идет процесс активного развития рынка венчурного капитала, (например, в США он оценивается в сотни миллиардов долларов) [1].

Список использованных источников:

1. Богачева Д. В. Стратегия развития малого инновационного предпринимательства как объекта государственного управления: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. экон. наук [Электронный ресурс] / Д. В. Богачева. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii-ekonomika/a30.php>
2. Кошелева Т. Н. Проблемы государственного регулирования инновационного развития и стратегии малого предпринимательства / Т. Н. Кошелева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 35–39.

К. е. н. Стомба Т. А., к. е. н. Безуглова І. В.

Херсонська державна морська академія, Україна

СУЧАСНІ АКЦЕНТИ ВІДРОДЖЕННЯ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Стратегічною метою державної політики є створення сучасного, інтегрованого у світове виробництво, здатного до саморозвитку промислового комплексу України. Для досягнення поставленої мети Україна повинна модернізувати національну економіку шляхом інтенсифікації діяльності у тих галузях, що мають значні потенційні можливості для реалізації конкурентних переваг у світовому поділі праці.

У багатьох країнах при виведенні економіки з кризи, перш за все, розвивали легку та харчову промисловість, які забезпечували зайнятість населення, задоволення первинних потреб споживачів, наповнення бюджету, створювали передумови для розвитку наукоємних галузей. Тому, зважаючи на досвід розвинутих країн, відродження та модернізація легкої та харчової промисловості є важливим завданням для економіки України.

Але відродження економіки України має носити системний характер, який передбачає забезпечення позитивних змін по всьому ланцюгу цінностей, спрямованих на динамічний збалансований розвиток сировинної бази, виробництва, організації торговельного обслуговування, ринкової інфраструктури, що базується на всебічному аналізі та прогнозуванні попиту і споживчої поведінки. Варто зауважити, також, що до чинників, які визначають конкурентоспроможність продукції, крім ціни входить організація швидких поставок. Відсутність гарантії на своєчасну доставку продукції приводить до відмови від операцій незалежно від інших умов, зокрема цінових.

В умовах глобалізації транспорт, разом із фінансовою сферою, є найважливішим стимулятором інтеграційних процесів, оскільки світова економіка потребує перевезення значних обсягів вантажів, що у майбутньому за прогнозами фахівців зростатимуть внаслідок збільшення загальних масштабів промислового і сільськогосподарського виробництва та товарообміну, який виник внаслідок нерівномірного розташування на Земній кулі природних ресурсів, населення та виробництва.

Основною тенденцією розвитку світової економіки є випереджаюче зростання світової торгівлі порівняно із збільшенням об'ємів виробництва. Нині у світі сформувалося три центри економічного розвитку – Західна Європа, Південно-Східна Азія і Північна Америка. Географічне розташування України між двома світовими центрами ділової активності – Європою і Азією, що динамічно розвиваються – зумовлює її особливу роль у забезпеченні євразійських зв'язків.

Так, об'єми торгівлі між Європою і Азією сягають 600 млрд. доларів США на рік. Зокрема, за даними СОТ у світовому експорті-імпорті в основному представлені наступні групи товарів: промислова продукція (60%); нафта і нафтопродукти (18%); сировинні матеріали (10%); продовольство (10%); зріджений природний газ (2%). Загальний об'єм перевезень вантажів у контейнерах між Європою і Азією складає понад 6 млн. TEU при сумарній вартості товарної маси 250 млрд. доларів США. Займаючи величезний простір, маючи виходи до

морів та використовуючи територію для міжнародного транзиту, а також володіючи системою глобальної космічної навігації Україна має унікальні можливості для участі у міжнародній інтеграції і впливу на глобальні процеси, які не використовує.

Основними причинами такого стану є: відсутність в Україні розвиненого ринку послуг інтермодальних операторів, що забезпечують повний транспортний комплекс послуг, включаючи моніторинг проходження вантажу, а також надання узгоджених тарифних ставок; недостатньо координований і комплексний розвиток об'єктів транспортної інфраструктури на основних напрямках міжнародних транзитних потоків; недосконалість митного законодавства, що не враховує специфіку транзитних перевезень.

Крім того, уряди деяких держав, об'єднавшись у міжнародні альянси, фінансували кілька міжнародних проектів, що передбачають транспортування вантажів євразійської торгівлі в обхід території України. Реалізація таких проектів завдає збитку економіці України. Тому Україна має мінімальний запас часу для вживання заходів, що передбачають розробку і реалізацію ефективної транзитної політики країни, використання резервів національної транспортної системи, підготовку і реалізацію власних транспортних проектів з метою залучення великих транзитних і зовнішньоторговельних вантажопотоків на вітчизняні транспортні комунікації.

Однією з ключових ланок відродження української економіки є вдосконалення транспортної системи і реалізація потужного транзитного потенціалу країни для забезпечення євразійських зв'язків. Це стане істотним внеском у збільшення ВВП України, обумовленим зростанням об'ємів експорту транспортних послуг і мультиплікативним ефектом в інших галузях економіки.

Маючи систему морських портів в Азово-Чорноморському басейні, розвинену мережу залізниць і внутрішніх судноплавних шляхів, мережу автомобільних доріг, міжнародні аеропорти, Україна володіє величезним транспортним потенціалом, який здатний реалізувати національний транзитний ресурс для забезпечення євразійських зв'язків і потреби країни в перевезеннях пасажирів і вантажів у всіх видах повідомлень.

Відомо, що будь-яка криза надає нових можливостей. Наразі складаються унікальні умови для виправлення дисбалансів, які існують у вітчизняній економіці. Україні необхідно провести широкомасштабну модернізацію економіки, орієнтуючись на свої конкурентні переваги.

Тому відродження легкої та харчової промисловості, морського транспорту сприятиме самозабезпеченню первинних потреб населення, їх працевлаштуванню, дозволить накопичити фінансові ресурси, які створять у короткочасній перспективі передумови для розвитку вітчизняних наукоємних галузей.

Але гарантія відродження та модернізації економіки України в умовах глобалізації міститься у необхідності застосування інноваційних підходів щодо вирішення безлічі накопичених проблем.

РЕГІОНАЛЬНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ ТА ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ЗБАЛАНСОВАНОГО ЕКОНОМІЧНОГО ПРОСТОРУ

Duachuk V. S., Tuskov A. A.

*Penza Regional Center High School (Branch) federal state budgetary institution
of higher education «Russian State University of Innovative Technologies
and Business», Russian Federation*

FOOD SECURITY: THE STATE OF THE CONSUMER MARKET PENZA REGION

Support domestic producers – the basis of the development of any region of the Russian Federation. The main aspect of the development of the regional economy is food security. Increase the presence of goods within the Penza region, maximize the use of all reserves – a priority at all levels, starting from the district level to the village level. Formation of food resources in the region is carried out both by domestic production, and due to the import of food from neighboring regions, the CIS and abroad.

Penza region belongs to the regions of Russia, which is mainly due to local farmers a formed food resource. State of the consumer market of food products in the last 10 years remained stable, and characterized by a fairly high level of saturation in almost all product groups. At the same time in 2008 to 2009. there was a significant reduction in turnover of food products, which was a consequence of the global financial crisis. In 2007, in the period preceding the crisis, the growth of retail trade in food, beverages and tobacco was 44,7% and exceeded the growth rate of retail sales of non-food goods by 4,1 percentage points. In 2008 volume index of retail trade of consumer goods was 102,1%, and in 2009 decreased to 95,5%.

**Table 1. Volume indices of retail sales of food and non-food products,
as a percentage of the previous year**

Year	Foodstuffs	Non-food products
2005	113,8	112,0
2006	108,3	108,8
2007	144,7	140,6
2008	102,1	117,5
2009	95,5	101,6
2010	110,2	99,0

In 2010 the situation in the food market area stabilized. Population was sold food at a comparable assessment by 10,2% more than in 2009. In general, over the last ten years the retail trade of food has increased by 2,4 times.

During 2001 and 2010 trend reorientation area residents with the purchase of food in the food markets for the purchase of the system of trading organizations. If in 2001 almost one-third of food purchased by the population in the market, in 2010 this figure did not exceed 8%. During this period, the share of turnover decreased markets for food products: from 55,8% in 2001 to 38,0% – in 2010. However, there remains the role of markets in the provision of meat (74,2% of total sales in 2010), potatoes (42,5), fresh vegetables (20,8), fruit (17,5), butter (16,7), flour (16,5), eggs (14,4), sugar (14,1), pasta (13,2%). The period under review was characterized by a significant improvement in the quality of food products entering the food market area. While in 2001, almost all items inspected product groups share rejected or reduced in grade domestic products ranged from 18 to 67%, in 2010 it does not exceed 1–6%. According to The Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare of food products imported in 2010. Only commodity group «fish and fish products» was set low quality product. Quality of food received by the consumer market, as a percentage of the number of samples (samples) of the goods for each product are shown in table 2.

Table 2. Quality of food received by the consumer market,%

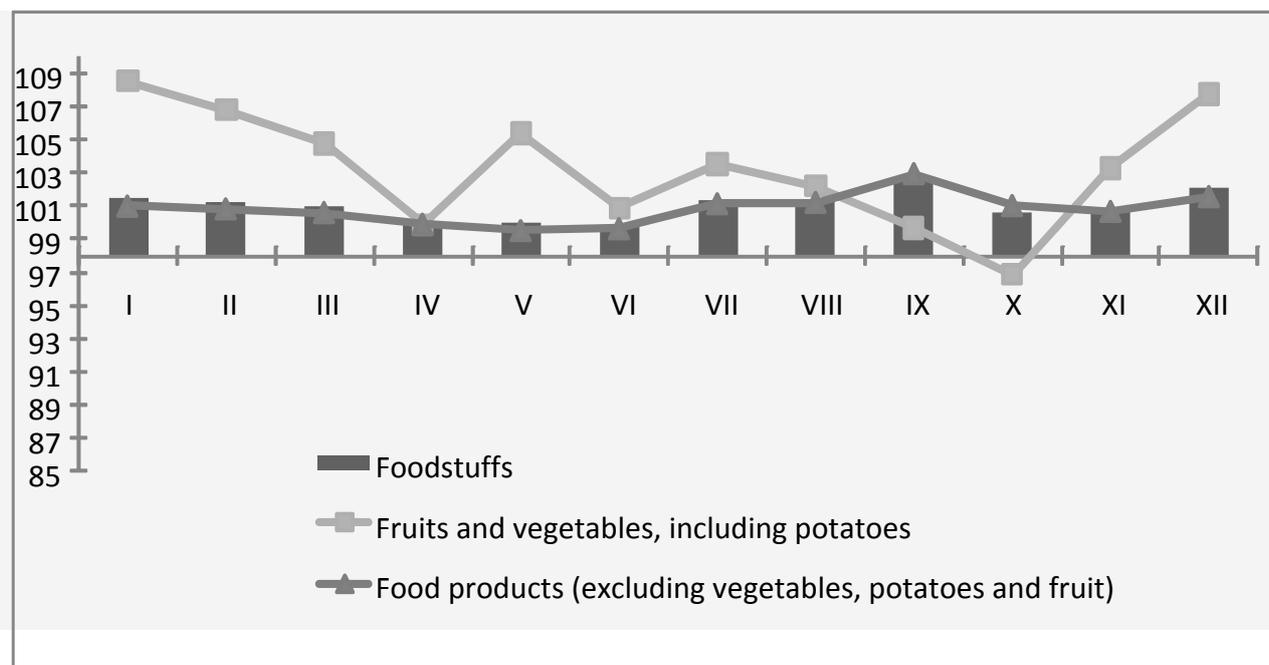
	Installed inadequate quality and (or) dangerous goods			
	2001		2010	
	domestic	import	domestic	import
Meat of all kinds	60,9	21,4	1,9	-
Sausages and smoked food	24,1	20,0	5,7	-
Fish and fish products	30,8	12,5	4,7	48,8
Pasta	55,6	-	-	-
Confectionery	54,6	100,0	1,4	-
Butter and ghee	25,6	-	0,6	-
Vegetable oil	66,7	-	0,7	-
Margarine, mayonnaise	17,6	-	0,7	-
Cheese of all types	29,6	-	0,9	-

In 2010 increase in food prices in the Penza region was 13,1%, in Russia – 12,9% (in 2009 – 5,9 and 6,1% respectively). The increase was almost all types of food products except meat chicken (down 2,2%), frozen fish (4,0%), canned vegetables (2,3%), black tea (0,5%), polished rice (7,6%).

Penza region on the consumer price index for food products in 2010 took place 3 (113,1%) (in 2009 – 12th place (105,9%). At the price level of 68 food products

(54,0%) of the 126 registered, formed in December 2010, Penza region among regions Volga Federal District held from 1 to 7 place (2009 – on 59 products out of 127 (46,5%).

The consumer price index for food products (excluding vegetables, potatoes and fruit) in 2010 was lower than the overall index for food products and was, respectively, 110,4 and 113,1% (in 2009 – 106,5 and 105,9%).

Fig. 1. Consumer price indices for food products in 2010 (in% to the previous month)

In 2010 also significantly increased the price of bread, bread, pasta and cereals, which are the basic goods. In 2010 increased prices for cheese by 23,1% (in 2009 increased by 1,6%), low-fat cottage cheese – 17,9 (8,8), dairy products – by 17,5 (5,4), alcoholic Beverage – 9,2 (9,8); confectionery – 8,9 (7,9); catering – 8,3 (9,3); sausages – by 4,4% (7,9%).

One reason for the increased food prices in the consumer market in 2010 was the increase in prices of agricultural products, and price increases in the food industry, which was a consequence of the sharp reduction in gross output of all crops as a result of extreme weather conditions.

In 2010 compared with 2009 the price of products sold by agricultural enterprises increased by 16,1% in 2009 – 1,3% (according to the Russian Federation, respectively, increased by 23,6 and decreased by 1,8%). Industrial producer prices in the Penza region grew by 11,7% in 2009 – 7,7% (according to the Russian Federation, respectively, 16,7 and 13,9%).

Value and changes in value of the minimum food-based on a Russian average consumption rates in the consumer basket, the average for the region in December 2010 amounted 2414,75, in Penza – 2427,65 rub. and has grown since the beginning of the year, respectively, 26,1 and 26,8%. According to the Russian Federation the value set in December 2010 was 2625,65 rubles and for the year grew by 22,7% (in 2009 – 2131,01 rub., from the beginning of the year increased by 0,7%).

Fluctuations in food prices lead to some changes in the value of their share in the structure of the minimum set. In December 2010 the largest share in the total volume occupied by the fruits and vegetables – 28,5% (in December 2009 – 19,4%), bread, cereal and pasta – 19,5 (22,1), meat and meat products – 8,8 (23,8), dairy products – 16,4% (14,9%). Insignificant share fell to 2,6% sugar (2,7%), cheese – 2,2 (2,3), confectionery products – 0,4% (0,5%).

Availability of the Penza region of foodstuffs produced Penza producers have reserve growth and, hence, there is a reserve in increasing the production of goods, as well as the creation of small enterprises, cooperatives, new jobs, reduce social tensions.

The purpose of food security is to improve the quality of life of people living in the Penza region, through the satisfaction of consumer demand offering sufficient range of safe and high-quality goods, the increase in production of local producers, enhancing promotion of products of local producers, the creation of new jobs.

К. э. н. Антонова И. С.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МОНОГОРОДОВ

Социально-экономическое положение российских моногородов в 2010 году вынудило правительство РФ к активным мерам по предотвращению социальных «взрывов», а также к определенным шагам по преодолению сложившейся ситуации. Однако решение проблем моногородов потребовало определения списка моногородов, нуждающихся в поддержке прежде всего. Список был составлен, в него вошли 335 городов и населенных пунктов. Анализ населенных пунктов, вошедших в данный список показывает отсутствие единых подходов к определению понятия моногород. А чрезвычайное разнообразие населенных пунктов, отнесенных к монопрофильным, не позволяет сформулировать единых подходов к управлению их развитием. В связи с чем, разработка

классификации моногородов и монопрофильных населенных пунктов становится актуальной проблемой в науке и на практике.

Исследование понятия «моногород» в работах И. Д. Тургель, С. Г. Дрожкина, В. А. Кожина, Е. Н. Евдокимова, Г. Ю. Кузнецовой, В. Я. Любовного, А. Ф. Пасынкова, а также в нормативно-правовых актах РФ показало, что единого толкования данного термина не существует. Основной проблемой является применением многочисленной схожей терминологии: «город с монопроизводственной структурой», «монопромышленный», «моноэкономический», «моноспециализированный», «моноотраслевой», «монофункциональный» город или «город-завод».

Так, Кожин В. А. [1, с. 37] предлагает обратить внимание на значение приставки «моно» (от греч. *monos* – один), тогда понятия «монопрофильный», «монофункциональный», «моноотраслевой», «моноспециализированный», означают настолько близкие понятия, насколько близки понятия «профиль», «функция», «промышленность», «отрасль» и «специализация».

Присоединяясь к мнению данного автора, предлагается рассматривать перечисленные понятия под единым общим термином «моногород», под которым подразумевая город, развитие которого предопределено функционированием крупного (градообразующего) предприятия (или группы связанных предприятий), ориентированного, преимущественно, на внешний рынок сбыта, выпускающего свыше половины промышленной продукции города и являющегося местом трудоустройства основной доли трудоспособного населения.

Многообразие терминологического аппарата характеризует и значительное разнообразие видов моногородов. Чрезвычайное разнообразие городов как по численности населения, в отраслевом разрезе, так и по географическому положению не позволяет разработать и представить единую стратегию развития для всех моногородов. Однако выявить общность определенных городов по тем или иным основаниям возможно и необходимо. Таким образом, предлагается провести классификацию моногородов.

Цель классификации моногородов – сформулировать возможные рекомендации о необходимости диверсификации экономики моногорода в зависимости от выделенных классификационных признаков и проведенной группировки городов. При классификации моногородов следует учесть особенности классификации муниципальных образований и городов в целом. Среди оснований для классификации предлагается выделить: численность населения, географическое положение, тип муниципального образования, отраслевую принадлежность.

Так, 48,9% моногородов – моногорода федеральных холдингов. Это предприятия крупных бизнес-групп и компаний, региональных бизнес-структур и естественных монополий, в них проживает 11,8 млн. человек (71,5% всего населения моногородов или 8,3% населения страны). Тогда как почти половина общего числа монопрофильных пунктов (48,9%) приходится на малые города, поселки городского типа и сельские поселения с числом жителей менее 20 тыс. человек (8,6% населения) [2].

Хотя по абсолютному количеству малые города и населенные пункты преобладают над крупными моногородами, крупные города вносят большой вклад в распределение производства по моногородам и играют решающую роль при распределении моногородов по отраслям народного хозяйства. Данные доводы объясняют значительный вклад моногородов в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых и цветной металлургии.

Большая часть монопрофильных поселений образована при предприятиях лесной и деревообрабатывающей промышленности (20%), машиностроения (17%), пищевой промышленности (14%) [2], последнее связано с историческим аспектом возникновения моногородов. Всего же предприятия монопрофильных поселений специализируются на 11 различных видах экономической деятельности.

Помимо традиционных направлений классификации моногородов требуется учесть и их специфику: степень удаленности от основных рынков сбыта и трудовых ресурсов, финансовое положение градообразующего предприятия, наличие уникального потенциала развития, степени зависимости экономики моногорода от градообразующего предприятия.

Итогом классификации должно стать формирование связи групп моногородов, отнесенных к общим направлениям классификации для определения необходимости именно диверсификации как направления стратегического развития моногорода. Помимо диверсификации экономики моногорода возможно также принятие решения об углублении специализации (основанном на привлечении инвестиций или государственной финансовой поддержке градообразующего предприятия) или о ликвидации города и переселении населения.

Список использованных источников:

1. Кожин В. А. Управление социально-экономическим развитием моногорода / В. А. Кожин, А. А. Преснецов, В. С. Провалов. – Киров: ВятГГУ, 2008. – 312 с.
2. Моногорода России: как пережить кризис? [Электронный ресурс]. – М.: Институт проблем региональной политики, 2008. – С. 18. – Режим доступа: http://www.regionalistica.ru/projects/detail.php?ELEMENT_ID=385

К. э. н. Бессонова А. А., к. э. н. Рубинштейн Е. Д., к. э. н. Салтыков М.А.

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ В РЕГИОН: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В самом общем смысле инвестиции – денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В такой формулировке понятие инвестиций наиболее близко по содержанию к рыночному подходу.

В законе РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. номер 39-ФЗ дается следующее определение инвестициям: «... инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

В настоящее время привлечение инвестиций в реальный сектор экономики – вопрос ее выживания. Если не удастся привлечь инвестиции – неминуемо умирание производств, деградация экономики, обнищание края, социальные взрывы и прочие сопутствующие явления. Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности – это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к выходу из кризиса. Осуществить это возможно, лишь управляя инвестиционным процессом и способствуя повышению инвестиционной привлекательности.

Государство разрабатывает общую единую стратегию социально – экономического развития для всей страны, а государственная региональная политика должна рассматриваться как самостоятельное направление государственной политики по регулированию регионального развития в соответствии с федеральными приоритетами. Региональное развитие – режим функционирования региональной системы, ориентированной на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым и сбалансированным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов регионов.

Соответственно, государство разрабатывает основы инвестиционной политики, а регионы конкретизируют ее применительно к особенностям определенной территории.

Под инвестиционной политикой понимают создание и поддержание такого предложения на рынке капитала, которое будет максимально удовлетворять потребности экономики в инвестициях определенного объема и структуры, устанавливаемых на основе заинтересованности субъектов хозяйственной деятельности в экономическом эффекте отданных инвестиций.

В Приморском крае создана законодательная база по созданию благоприятных условий для инвесторов, в том числе иностранных. Это Закон Приморского края от 10 мая 2006 года № 354-КЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Приморском крае», Краевая целевая программа «Улучшение инвестиционного климата в Приморском крае» на 2011–2015 годы (утверждена постановлением Администрации Приморского края от 30 июня 2011 года № 177-па), Краевая долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» на 2011–2013 годы (утверждена постановлением Администрации Приморского края от 24.09.2010 № 328-па), Программа «Развитие конкуренции в Приморском крае» на 2010–2012 годы (утверждена постановлением Администрации Приморского края от 28.05.2010 № 199-па).

Анализ показывает, что нормативно-правовая база привлечения инвестиций в экономику депрессивных регионов во многом перекрывает действие общероссийских преференций для инвесторов, т.е., усиление нагрузки налоговых льгот на бюджеты субъектов РФ приводит к возрастанию роли мониторинга инвестиционного процесса и значения экспертизы инвестиционных проектов.

Проблемы, с которыми столкнулся Приморский край в период мирового финансового кризиса таковы. На фоне общероссийских проблем можно было оптимистично смотреть на социально-экономическую ситуацию в Приморском крае, в регионе уже идёт масштабное освоение государственного и частного капитала на строительство объектов саммита АТЭС и магистрального нефтепровода «Тайшет–Козьмино». Однако, в последние годы в крае сформировалась устойчивая тенденция отставания от среднероссийских показателей: по темпам роста ВРП, уровню жизни, реальным доходам населения, по привлечению инвестиций в основной капитал. Самое же главное изменение последних лет состоит в катастрофически снижающейся доле промышленного производства в ВРП, которая в дореформенный период превышала 60%. Приморский край превращается в регион сервисных услуг. Зависимость приморского рынка

потребительских и особенно продовольственных товаров от импорта очень высока, и реальных предпосылок её уменьшения пока нет. До саммита АТЭС выделялись федеральные средства на строительство объектов форума, а после 2012 года экономика края будет сильно завязана на федеральный центр.

По нашему мнению, для активизации структурных преобразований в экономике и улучшения инвестиционного климата Приморского края необходима концентрация внимания на следующих направлениях:

- чёткое определение и законодательное закрепление инвестиционных функций федерального, регионального и муниципального уровней;
- отлаженная система бюджетных трансфертов, включая инвестиционный;
- совместное федерально-региональное финансирование инвестиционных проектов с привлечением частного и иностранного капитала;
- эффективный механизм инвестиционной поддержки депрессивных районов при чётком определении их статуса;
- гибкое государственное регулирование экономических процессов и совершенствование законодательства в области инвестиционной деятельности.

К. э. н. Борейшо А. А., д. э. н. Растова Ю. И.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация*

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ

Низкие темпы структурной перестройки в отраслях с высокой долей добавленной стоимости, в частности в машиностроении, недопустимо низкая доля интеллектуальной продукции в ВВП являются угрозой для статуса России как крупной экономической державы, замедляют решение социальных задач повышения качества жизни населения.

В 2005 году был принят Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», предусматривающий формирование на части территории страны «особого режима предпринимательской деятельности», то есть организационно-экономических, финансовых, правовых условий для «развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции и развития транспортной инфраструктуры» (статья 3).

Особые экономические зоны (ОЭЗ) создаются на сорок девять лет и как нефинансовые институты развития должны обеспечивать реальные условия для становления инновационной экономики через реализацию долгосрочных инвестиционных проектов на их территории.

ОЭЗ может располагаться на территории одного или нескольких муниципальных образований в пределах территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации. ОЭЗ одного типа или нескольких типов могут по решению Правительства Российской Федерации объединяться в кластер, управление которым осуществляется одной управляющей компанией.

Это положение соответствует современной концепции кластеризации, согласно которой, при существующем уровне развития информационных и логистических технологий основой для установления формальных и неформальных кооперационных связей становится не столько географическая близость партнеров, сколько интенсивность информационного обмена [1].

Такая конфигурация кластеров обеспечивает синергические и внешние эффекты, рациональное применение как капитала, так и инновационных методов государственного регулирования, компетенций управляющей компаний и резидентов ОЭЗ при реализации проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом.

Преимущества ОЭЗ как института развития, заключающиеся в достаточно глубокой юридической и экономической проработанности механизма их формирования и функционирования, сводятся к следующему: 1) определенность целей создания и критериев оценки достижения этих целей в результате реализации проектов резидентов ОЭЗ; 2) определенность правового статуса; 3) конкретность санкций в случае нарушений соглашения любой из его сторон; 4) наличие стимулов, влияющих на экономическое поведение сторон соглашения.

Обязательства Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований по финансированию создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур ОЭЗ исполняются посредством внесения взноса в уставный капитал ОАО «ОЭЗ», сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, или управляющей компании конкретной ОЭЗ.

Управляющая компания обязуется осуществлять необходимые действия в порядке и в пределах, которые установлены соглашением об управлении ОЭЗ, в том числе обеспечить создание объектов инфраструктуры, ежегодно предоставлять отчеты о результатах функционирования ОЭЗ. При этом она несет перед их резидентами ответственность за соблюдение сроков:

- рассмотрения заявки на заключение соглашения о ведении деятельности на территории ОЭЗ;
- заключения с резидентом ОЭЗ договор аренды земельного участка, расположенного в границах ОЭЗ;
- проведения государственная экспертиза проектной документации и государственная экспертиза результатов инженерных изысканий;
- организации получения резидентом разрешения на строительство.

Среди обязанностей резидента, невыполнение которых может лишить коммерческую организацию или индивидуального предпринимателя статуса резидента ОЭЗ, следует назвать:

- выполнение налогового и (или) таможенного законодательства;
- представление в срок проектной документации для проведения экспертизы и согласования;
- осуществление капитальных вложений в объеме и сроки, предусмотренные соглашением;
- осуществление на территории ОЭЗ только предпринимательской деятельности, предусмотренной соглашением.

При формировании и в ходе функционирования ОЭЗ активно используется институт государственно-частного партнерства (ГЧП) в форме концессионного соглашения между государственными органами и частными компаниями на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности.

По концессионному соглашению концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество – объект концессионного соглашения, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту); осуществлять деятельность с эксплуатацией объекта концессионного соглашения.

Концедент в лице государства (органов местного самоуправления) обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Концессионерам, в том числе концессионерам – иностранным юридическим лицам, гарантируются правовой режим деятельности, исключающий применение мер дискриминационного характера, а также обеспечение имущественных интересов концессионера, существовавших на день подписания концессионного соглашения.

Действенность любых институциональных изменений зависит от того, в какой степени принятые законодательные нормы подкреплены эффективностью их применения на практике. Успех усилий по развитию ОЭЗ зависит от прозрачности ее функционирования, от интенсивности информационного и коммуникативного обмена посредством сбора данных и распространения результатов исследования по рассмотренным направлениям между федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований, хозяйствующими субъектами.

Прозрачной и доступной для общественности должна быть информация в части: основных характеристик производимых резидентами ОЭЗ товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг), их сравнения с мировыми и отечественными аналогами; оценки технического и технологического потенциала проектов в сопоставлении с лучшими используемыми технологиями и практикой реализации подобных проектов; экологической эффективности реализуемых на территории ОЭЗ проектов; социально-экономического эффекта, связанного с реализацией проектов резидентов. Среди финансовых индикаторов деятельности ОЭЗ: поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации; задолженность по налогам и сборам, в том числе в федеральный бюджет; сальдо прибылей (+) и убытков (-); прибыль (+); число прибыльных предприятий в % к общему количеству резидентов; убыток (-); число убыточных предприятий в % к общему количеству; кредиторская и дебиторская задолженность: всего и из нее просроченные; просроченная задолженность по заработной плате: всего и из нее из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней.

От того, в какой степени каждая ОЭЗ будет единым комплексным проектом не только «по замыслу», но и по механизму функционирования зависит, наряду с прочим, успех усилий по развитию этого института предпринимательства в России.

Список использованных источников:

1. Бочаров С. Н. Межрегиональные кластеры: теоретические предпосылки и перспективы развития / С. Н. Бочаров, С. В. Лобова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 45–48.

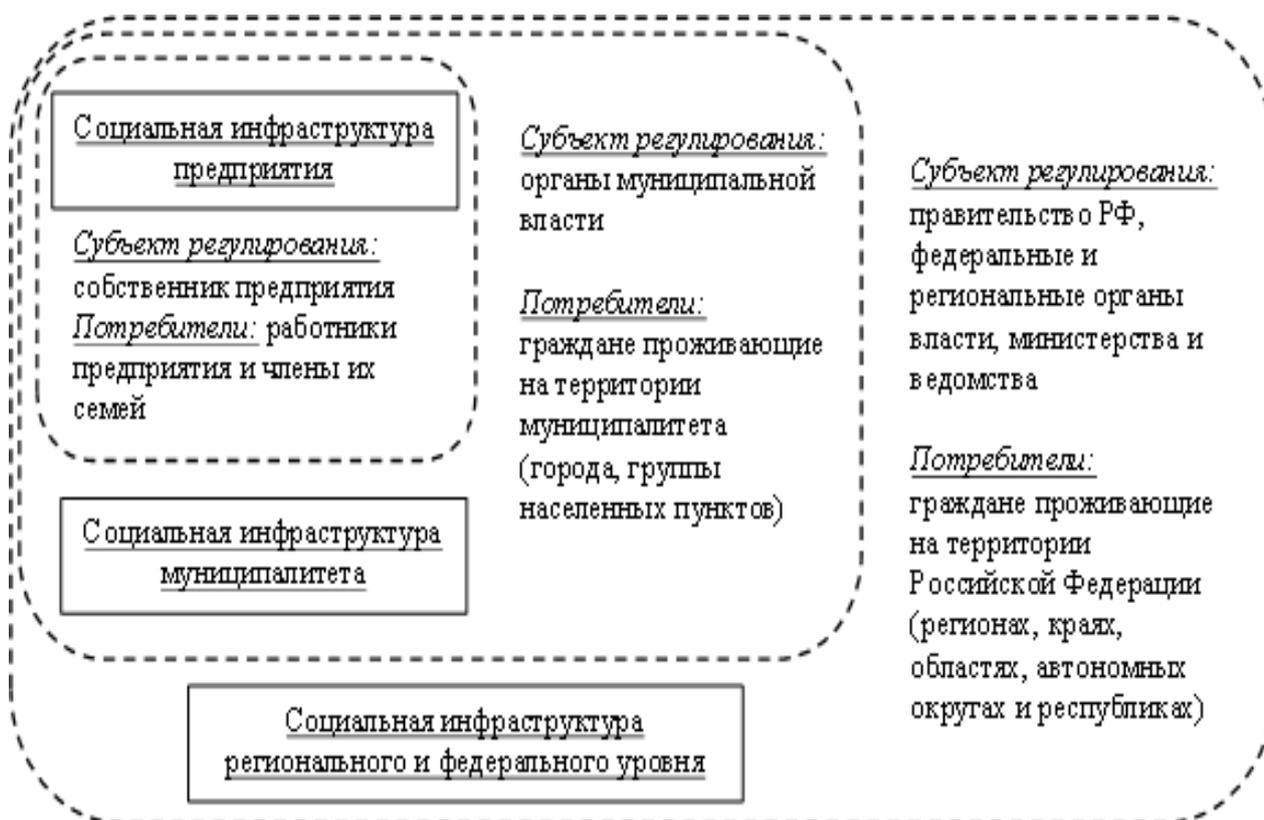
Бородатова Л. Ю.

*Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Российская Федерация*

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматривая проблему формирования сбалансированного экономического пространства, как на уровне государства в целом, так и в отдельно взятом субъекте, нельзя оставить без внимания и недооценить роль главного связующего элемента этой пропорции, своего рода фундамента образования самого экономического пространства, коим является социальная инфраструктура. Говоря о месте социальной составляющей в балансе экономического развития любой территории, многие исследователи отмечают ее ведущую роль, которая заключена в создании эффективных условий для развития всей экономической системы, а так же связана с процессами воспроизводства и реализации человеческого потенциала.

Сама по себе инфраструктура выступает обязательным элементом любой целостной социально-экономической системы и выполняет исторически сложившуюся балансирующую, интегрирующую функцию в условиях свободной рыночной экономики и ее трансформации. Являясь одновременно двигателем и вектором экономических преобразований и перемен, социальная инфраструктура, сама по себе нуждается в целенаправленном воздействии со стороны государства и экономики. Несомненно, инфраструктура социальной сферы выражает экономические отношения между обществом и его членами в потреблении ими как материальных, так и нематериальных благ, необходимых для воспроизводства рабочей силы и гармоничного развития личности человека. При этом, как показывает практика, социальная инфраструктура формируется на различных уровнях хозяйственных отношений, в зависимости от источника капитальных вложений и области регулирования. По данным критериям, на наш взгляд, можно выделить три уровня социальной инфраструктуры, акцентируя внимание на том, кто является потребителем услуг и в чьих руках сосредоточены полномочия по регулированию процессов развития и функционирования на каждом уровне (рис. 1).

Рис. 1. Уровни социальной инфраструктуры в народнохозяйственном комплексе РФ

Отметим, что социальная инфраструктура, являясь совокупностью отраслей, создает необходимые условия для полноценной жизни населения и развития человеческого потенциала. В свою очередь, каждая из которых представляет собой сложную социально-экономическую систему с присущими ей признаками, закономерностями и особенностями формирования и функционирования. Более того, сегодня социальная инфраструктура становится перспективной сферой бизнеса, основой экономического роста территории, пространством эффективной диффузии новаций, а также важнейшей чертой цивилизованности страны. Именно поэтому, возможно использовать социальную инфраструктуру в качестве фактора повышения качества жизни социума и реализации целей экономического развития, через регулирование процессов ее развития, которое, как нам видится, необходимо проводить по трем направлениям: техническому, функциональному и социальному (рис. 2), каждое из которых имеет определенную обособленную область регулирования и свою результирующую категорию, через которые возможно в дальнейшем оценить уровень развития социальной инфраструктуры, составными элементами которого в полнее правомерно могут быть: потенциал, процесс и культура.

Рис. 2. Направления регулирования формирования и развития социальной инфраструктуры РФ

Важно подчеркнуть, что в настоящее время социальная инфраструктура выступает катализатором процессов и проводником реализации мероприятий экономического и социального оздоровления, а также развития и модернизации социально-экономической системы в целом. Таким образом, определение направлений и уровня развития социальной инфраструктуры служит важнейшим условием формирования сбалансированного экономического пространства, задавая тон отношениям и связям, которые возникают в народнохозяйственном комплексе и, в первую очередь, направлены на повышение качества жизни населения, а также на процессы воспроизводства человеческих ресурсов и развития человеческого потенциала.

К. э. н. Гончарова С. Н.*, Гончаров Н. М.*, к. э. н. Овчинникова Н. Г.**

*Ростовский-на-Дону филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы; **Ростовский государственный

строительный университет, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализ теоретических основ и практических подходов к управлению землями сельскохозяйственного назначения показывает, что в основе данного процесса находится создание организационно-территориальных и эколого-экономических предпосылок для повышения эффективности использования земли, воспроизводства почвенного плодородия, сохранности эколого-мелиоративного равновесия на обрабатываемом участке при обеспечении условий, необходимых для снижения издержек, повышения урожайности и обеспечения экологической безопасности сельскохозяйственных культур.

По сути, речь идет об обеспечении комплексного учета социальных, экономических и экологических факторов при организации использования, оценки и воспроизводства земельных ресурсов, что возможно только на основе разработки комплексного экономико-математического подхода к управлению земельно-ресурсным потенциалом в сфере сельхозпроизводства.

При оценке ресурсов сельскохозяйственного производства по каждому из основных и вспомогательных видов деятельности определяются используемые ресурсы, которые группируются следующим образом: физические ресурсы, при этом важным является не их перечисление, а качественные характеристики. Например, оценивается не только число станков, а их возраст, мощность, степень изношенности, цикличность работы и взаимозаменяемости и т. д.; человеческие ресурсы (учитывая их квалификацию, половозрастную структуру, скорость продвижения по служебной лестнице и т. д.); финансовые ресурсы; нематериальные активы (управленческая культура, организационные возможности, репутация в деловом мире, контроль над сбытовой сетью, патенты, лицензии, «ноу-хау»). При оценке использования ресурсов сельскохозяйственного производства исходят, прежде всего, из того, что потенциал первичного хозяйственного звена есть не просто набор перечисленных ресурсов, а система, где эти ресурсы взаимодействуют друг с другом, иными словами, происходит их использование.

Использование ресурсов наиболее целесообразно характеризовать при помощи таких понятий, как «продуктивность» и «эффективность». Отличие продуктивности от эффективности заключается, прежде всего, в том, что продуктивность обеспечивает деятельность каждого ресурса конкретным показателем, а эффективность рассматривает его ценность с точки зрения гармоничного, системного использования.

В результате осуществления земельной, аграрной и экономической реформ в России и ее регионах произошли коренные земельные и организационно-хозяйственные преобразования. За реформенный период было произведено разгосударствление земельной собственности, на основе чего стало возможным образование института частной собственности на землю, введение аренды земельных участков, внедрение залоговой и ипотечной системы кредитования на развитие производства и улучшение использования земли.

Одновременно с этим появились существенные изменения организационно-правовых форм хозяйствования: бывшие колхозы и совхозы прекратили свое существование, их земли переданы в долевую собственность гражданам. На этой базе повсеместно, в соответствии с действующими гражданским, земельным и другими видами законодательства, проведена работа по формированию новых хозяйствующих субъектов в сельской местности и в городских условиях: крестьянских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и других объединений.

Следует отметить, что одной из важных задач, связанных с постоянным процессом перераспределения земель, остается проблема рационального и эффективного использования земельных ресурсов. Эффективность использования земельных ресурсов определяется социально-экономическими условиями развития земельных отношений. Основные элементы земельных отношений – формы землевладения, землепользования, аренды, изменяются в связи с развитием производительных сил и производственных отношений в обществе. От того, насколько рационально будут учтены потенциальные природные и социально-экономические возможности и условия земли, зависит эффективность решения проблемы рационального использования земельных ресурсов. Новая экономическая ситуация, сложившаяся в России, обусловила необходимость организации улучшения использования земельных ресурсов, проведения оценки как сельскохозяйственных, так и городских земель с целью получения достоверной информации, обеспечивающей планирование рационального землепользования и разработку инструментально-структурных механизмов по управлению земельными ресурсами.

Важной как с научной, так и с народнохозяйственной точки зрения является понимание рационального использования и охраны земли. При этом земля должна использоваться с максимальным учетом ее естественных свойств и вновь созданного качественного состояния.

Природа и ее ресурсы являются средой, объектом, результатом жизни и хозяйственной деятельности людей, которые приводят как к положительным, так и отрицательным последствиям. Это требует рациональной организации природопользования. Следовательно, устойчивое функционирование и развитие эколого-экономической системы региона связано с функционированием совокупности экономических отношений и имманентных им интересов, через которую реализуется приоритет развития региона – рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения.

С экономической точки зрения эта собственность эффективна, требует защиты экологических интересов, что обеспечивается через ограничения использования земельных участков (сервитуты), налоги, изъятия земель, штрафы за нарушение земельного законодательства.

Важным фактором повышения рациональности сельскохозяйственного производства выступает установление платности заземлю. По нашему мнению, решение проблем организации рационального сельскохозяйственного производства должно обеспечить:

- создание оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий с учетом фондообеспеченности и трудообеспеченности;
- полный охват всей территории сельскохозяйственных предприятий сельскохозяйственным производством, не допуская пустующих земель;
- эффективное использование земель строго по целевому назначению;
- учет и оценка природных, социально-экономических и экологических условий сельскохозяйственных земель;
- эффективное использование сельскохозяйственной техники;
- охрана земель от воздействия негативных процессов (эрозия, переувлажнение, засоление и т. д.);
- высокопроизводительное использование и повышение плодородия земель;
- вовлечение в сельскохозяйственный оборот новых земель;
- проведение комплекса мелиоративных и культурно-технических мероприятий по улучшению угодий и повышению их плодородия.

Таким образом, рациональное использование земли включает комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей общества, посред-

ством учета и комплексной оценки производительной способности земли для более полного ее использования с учетом природных, социально-экономических, экологических условий и целевого назначения.

Следовательно, организация рационального использования земли – процесс создания необходимых организационно-территориальных, правовых, экономических и социальных условий для полного вовлечения в оборот, повышения отдачи каждого гектара земельных угодий при сохранении или воспроизводстве почвенного плодородия.

Горшечникова Д. М.

*Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров, Российская Федерация*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И СПОСОБЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Под конкуренцией понимается борьба за достижение наивысших выгод, преимуществ, соперничество на каком либо поприще, стремление получить то, что стремиться получить еще кто-то другой в то же самое время. Конкурировать – значит соперничать, бороться с кем-либо за достижение первенства, лучших результатов, преимуществ, не уступать в каких либо качествах. Проблема повышения конкурентоспособности во всем ее многообразии имеет большое практическое значение и неизменно находится в центре внимания деловых кругов во всех странах мира. Заявленная высшим руководством России стратегия построения эффективной рыночной экономики требует серьезных усилий по повышению конкурентного потенциала российских фирм и производства конкурентоспособных товаров.

Наличие конкуренции на рынке товаров или услуг, на котором действует предприятие, требует и от последнего способности выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам, в противном случае, ему грозит вытеснение с товарных рынков. Предприятие, работающее более длительный период времени на рынке, имеет большие конкурентные преимущества перед фирмой только входящей на данный рынок, или работающей короткий промежуток времени на нем. Другими словами, конкурентоспособность предприятия определяют ее конкурентные преимущества. Конкурентные преимущества, в свою очередь, делятся на внешние и внутренние. Повлиять на внешние факторы предприятия не

в состоянии, но внутренние факторы почти целиком являются контролируемые руководством предприятия, а точнее сказать менеджмент предприятия имеет все необходимые условия для контроля этих факторов. Достижение внутренних конкурентных преимуществ предприятия осуществляется персоналом, при этом особая роль отводится руководителю.

Внутренние конкурентные преимущества предприятия подразделяются на шесть групп:

- структурные, образуемые при проектировании предприятия;
- ресурсные, образуемые при проектировании, функционировании и развитии предприятия;
- технические, образуемые при проектировании, функционировании и развитии предприятия;
- управленческие;
- рыночные;
- преимущества эффективности [1].

В экономической литературе принято различать разные формы конкуренции в зависимости от конкурирующих субъектов или предприятий – конкурентов (конкуренция монополистическая, совершенная, олигополистическая, чистая монополия), а также в зависимости от одной из характеристик товаров – цены (неценовая и ценовая характеристика). На отраслевом уровне различают внутриотраслевую, межотраслевую и внутрифирменную конкуренцию.

В целом совокупность фирм-конкурентов, производящих товары и составляет конкурентную среду фирм. Однако эта среда обусловлена конкурентными отношениями не только между фирмами (межфирменная конкурентная среда), но и между товарами-конкурентами (товарная конкурентная среда). Оценка конкурентной среды этих двух разновидностей играет важную роль при проведении маркетинговых исследований рынка, а также при сравнении конкурентоспособности фирм и товаров-конкурентов. Оценка конкурентной среды предприятия производится на основе информации о распределении сегментов между предприятиями с целью установления структуры рынка.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия – способность расширенно воспроизводить капитал компании существенно дольше срока его окупаемости, прибыльно производя и реализуя продукцию на внутреннем и внешнем рынках, в условиях периодических кризисов и ухудшения качества сырьевой базы, при норме прибыли выше ставки банковского кредита, учитывающей все виды риска [3].

На основе базы данного определения и материалов «Агентства стратегических и маркетинговых решений Кировской области» [4] сделаем анализ оценки конкурентоспособности предприятий Кировской области.

Лишь 6% опрошенных руководителей считают, что их предприятия полностью конкурентоспособны. Скорее нет, чем да – 23%, совсем неконкурентоспособны – 20%. Велика и доля тех, кто сомневается – 18%.

Анализ причин неконкурентоспособности предприятий Кировской области выявил в порядке убывания значимости: техническое и технологическое отставание (отсутствие на предприятии современных технологий), отсутствие длинных и дешевых финансовых ресурсов, недостаток квалифицированных кадров, низкая производительность труда, слабая производственная кооперация.

Однако, сравнивая свои предприятия с зарубежными, находящимися на территории Кировской области, кировские предприниматели видят преимущества своего бизнеса в лучшем знании потребительского поведения, местных условий и традиций, а также налаженные отношения с властями и контролирующими органами. Отдельные предприятия отмечают и значительное превосходство над зарубежными аналогами по качеству, функциональным возможностям, цене, масштабу производства.

Особенностями конкурентной среды Кировской области являются:

- наличие большого числа оборонных предприятий с устаревшей материальной и технологической базой,
- дотационный характер бюджета области и крайне малое количество высокоприбыльных крупных предприятий,
- уменьшающийся кадровый потенциал стареющих трудовых ресурсов, отрицательное сальдо миграционного баланса, нехватка квалифицированной рабочей силы, в том числе привлеченной из-за границ области,
- патерналистские настроения предпринимательского сообщества и зависимость его от местной власти.

Таким образом, на основе проведенного анализа в области повышения конкурентоспособности предприятиям Кировской области необходимо, выявив и угрозы и возможности для своего бизнеса:

- провести всесторонний анализ регионального опыта успешной конкуренции, как в своей отрасли, так и в других отраслях;
- определить, что помогло другим компаниям повысить конкурентоспособность, справиться с появлением сильных конкурентов из других регионов или других стран;

- внедрять, где это возможно, систему менеджмента качества [2];
- разработать стратегию предприятия для наиболее вероятного сценария (бизнес-стратегия, конкурентная стратегия, стратегия поведения с клиентом);
- планомерно, с учетом специфических местных условий, осуществлять внедрение и реализацию разработанной стратегии. Использовать современные технологии стратегического управления, которые позволяют связать стратегию с тактикой и донести стратегию до всех уровней предприятия, постоянно осуществляя оценку достигнутых результатов и корректировку стратегических и тактических планов.

Список использованных источников:

1. Игольников Г. Н. Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства / Г. Н. Игольников, Е. А. Патрушев // Российский экономический журнал. – 2009. – № 11. – С. 108.
2. Разовский Ю. В. Будущее маркетинга: проблемы и пути его изучения / Ю. В. Разовский, Е. Ю. Савельева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 6. – С. 37.
3. Фатхутдинов Р. А. Кокурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 312 с.
4. Материалы Агентства стратегических и маркетинговых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbcgroup.ru/asmar>

Грабар М. В.

Мукачівський державний університет, Україна

КОНЦЕПЦІЇ РЕГІОНАЛЬНОГО РОЗВИТКУ: ВІД ТЕОРІЙ РОЗМІЩЕННЯ ВИРОБНИЦТВА ДО НОВІТНІХ КОНЦЕПЦІЙ

Регіон як еволюціонуюча цілісність потребує управлінських дій, що спрямовуватимуть її на подальший розвиток. Вирішення проблем економічного розвитку окремих територій зумовлюють потребу в розгляді концепцій регіонального розвитку від теорій розміщення виробництва до новітніх концепцій. Загалом кожна з регіональних теорій мала на меті покращити ефективність функціонування регіону. Проте, новітні концепції управління здатні забезпечити стійке зростання регіонів за рахунок формування адаптаційної системи управління, що враховує зовнішнє динамічне середовище. Тому даний напрям дослідження є актуальним.

Концепції регіонального розвитку знаходять своє відображення в працях багатьох вітчизняних і зарубіжних вчених: Д. Г. Сімкіна, А. Г. Грандберга, О. С. Кіро, Д. Лук'яненко, Ю. Пахомова, Е. Маркузена, У. Ізарда.

Генезис концепцій регіонального розвитку дозволяє сформувати методологію регіонального зростання в умовах перехідної економіки з урахуванням синтезу теоретичних положень, розроблених в практиці ринкового господарства.

Регіон – це система усіх її елементів; сукупність процесів, відносин і зв'язків між ними (внутрішні взаємодії); з яких виникають закономірності, закони і тенденції розвитку; зовнішні взаємодії і впливи на систему. Розгляд сутності дефініції регіон з точки зору системності дає змогу сукупність його властивостей згрупувати за двома напрямками: 1) загальні: цілісність, керованість, ієрархічність, синергетичність, адаптивність; 2) специфічні: територіально-просторова локалізація, демографічні процеси, єдина ресурсна база, історичні умови розвитку, містобудівні процеси, спеціалізація виробництва.

Специфічні властивості регіону відображають його можливість і здатність до цілеспрямованого розвитку, що чітко простежується в еволюції концепцій регіонального розвитку. Тому регіон як базова дефініція являлася основою історичного генезису концепцій регіонального розвитку від теорій розміщення виробництва до новітніх концепцій в яких основну роль відіграють моделі розвитку господарських одиниць.

Проведений аналіз наукових праць А. Г. Грандберга [1, с. 41–85], Д. Г. Сімкіна [2], О. С. Кіро [3, с. 73–83] дав змогу згрупувати концепції регіонального розвитку за такими напрямками:

1) теорії розміщення виробництва (сільськогосподарський штандорт І. Тюнєна, раціональний штандорт промислового підприємства В. Лаунхардта, промисловий штандорт А. Вебера, теорія центральних місць В. Кристаллера, теорія просторової організації А. Льоша);

2) теорії регіональної спеціалізації і міжрегіональної торгівлі (теорія абсолютних переваг А. Сміта, теорія порівняльних переваг Д. Рікардо, теорія Хекшера – Оліна Е. Хекшер і Б. Олін);

3) нові теорії розміщення діяльності та просторової організації економіки (теорія дифузії інновацій Т. Хегерстанда, теорія регіонального життєвого циклу, теорія полюсів росту Ф. Перру, теорія формування територіально-виробничих комплексів М. К. Бандмана);

4) новітні концепції регіонального розвитку (теорія потенціалів К. Ф. Гауса, теорія кластеризації А. Портера, теорія дестинації Лейпетера, концепція сталого розвитку Г. Дейлі).

Становлення теорій розміщення виробництва прийнято пов'язувати з виходом у 1826 р. книги німецького економіста І. Тюнєна «Ізольована держава в її

відношенні до сільського господарства і національної економії». Теорії розміщення виробництва засновані на певній ізольованій, замкненій у господарському відношенні території. Природні ресурси, необхідні для забезпечення виробництва, знаходяться в концентричних зонах, які розташовані навколо визначених ринкових центрів. Основний фактор виробництва – транспортний, що визначає формування вихідної схеми оптимального розміщення виробництва.

Теорії регіональної спеціалізації і міжрегіональної торгівлі базуються на регіональній спеціалізації абсолютних і порівняльних переваг. Вивіз і ввіз товарів може замінитися переміщенням факторів виробництва. Земля і інші природні ресурси являються немобільними факторами, а тому переміщатися можуть тільки продукти їх переробки.

В нових теоріях розміщення діяльності та просторової організації економіки головними об'єктами стають розміщення інновацій, телекомунікаційних та комп'ютерних систем, пріоритетного значення набувають нематеріальні фактори розміщення, взаємодія інтересів, розвиток промислово-технологічних комплексів. Згідно теорії Т. Хегерстанда інновації поширюються у трьох напрямках: від розвинених економічних районів на периферійні території; від центрів найвищого ієрархічного ступеня до центрів нижчого порядку; від великих міст у прилеглі райони.

Новітні концепції регіонального розвитку характеризуються впровадження моделей розвитку господарських одиниць, що передбачають взаємодію всіх елементів регіону, що забезпечує синергетичний ефект вивільнення їх внутрішнього потенціалу, спрямованого на досягнення спільної кінцевої мети; передбачають застосування інструментаріїв реалізації.

Отже, концепції регіонального розвитку еволюціонують під впливом зміни економіко-соціальних процесів в самому регіоні, що являється носієм їх впровадження. На даний час оптимізувати регіональний розвиток здатні лише новітні концепції.

Список використаних джерел:

1. Грандберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Грандберг; 3-е изд. – М.: Гос-ун-т – Высш. школа экон. – 2003. – С. 494.
2. Симкин Д. Г. Теоретические основы развития региона в современных условиях [Електронний ресурс] / Д. Г. Симкин. – Режим доступу: http://www.vestnik.osu.ru/2010_8/20.pdf
3. Кіро О. С. Еволюція теорій регіонального розвитку в економічній науці [Електронний ресурс] / О. С. Кіро // Вісник соціально-економічних досліджень. – № 38. – С. 72–83. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vsed/2010_38/38/72-83.pdf

К. ю. н. Загускин Н. Н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация

СУЩНОСТЬ И ФЕНОМЕН ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В работах, посвященных инвестиционно-строительной деятельности, используются различные трактовки термина *инвестиционно-строительный комплекс* (ИСК). Целям настоящего исследования наиболее соответствует определение ИСК, сформулированное научной школой «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующихся и самоуправляемых систем» при СПбГАСУ, возглавляемой заслуженным деятелем науки РФ, доктором экономических наук, профессором А. Н. Асаулом. Под региональным ИСК понимается *региональная локализация инвестиционно-строительной деятельности, организовавших в сообщество участников, связанных едиными списком объектов, логистикой, инвестиционными и строительными ресурсами, а также едиными предметом и содержанием коммуникаций* [11, с. 1]. Это определение методологически состоятельно, поскольку построено в рамках принятого в экономической теории понятия «межотраслевой комплекс»; приведенная формулировка отражает не только совокупность субъектов, ориентированных в своих хозяйственных процессах на конечный продукт и объединенных системными рисками, но и содержание хозяйственных процессов (инвестирования, строительства, эксплуатации и потребления), их продукт (объект недвижимости) и предметную сферу хозяйствования. Синтезированное определение построено на основе признаков, идентифицирующих экономическое явление и ограничивающих широту его толкования [4, с. 47].

Уточним сущность ИСК состоящую в том, что это саморазвивающаяся, самоуправляемая система, образующая иные формы регионального производства и иную систему отношений, способных переводить систему в процессе развития в новое качество. В региональном ИСК создается институциональная среда, регулирующая взаимоотношения субъектов; *именно в рамках региональных особенностей проявляется феномен инвестиционно-строительных комплексов*. Исходя из сказанного, можно утверждать, что понятие «инвестиционно-строительный комплекс» на федеральном уровне становится в известной мере экономической абстракцией, равно как и федеральный рынок строительства или рынок строительных материалов и конструкций. Инвестиционный климат в каждом регионе свой и формируется субъектом Федерации на основе собственной

законодательной базы, т. е. инвестиционная составляющая также локализована на региональном уровне. Говорить же об итогах работы федерального инвестиционно-строительного комплекса можно только в том случае, если под этим термином понимать сумму результатов региональных ИСК [8, с. 7]. Таким образом «...Феномен строительного комплекса обретает конкретное содержательное и полнокровное экономическое наполнение лишь на региональном уровне. Его территориальные границы детерминированы экономически целесообразным радиусом перевозки наиболее тяжелых строительных материалов и конструкций. При этом в качестве географического центра комплекса целесообразно принимать узлы сосредоточенного строительства. Как правило, такие узлы совпадают с регионообразующими центрами – городами» [3].

Современный инвестиционно-строительный комплекс является сложной экономической системой. Изучение проблем управления им требует соответствующих методологических оснований. С точки зрения философии науки, методологические основы исследования экономических систем, и инвестиционно-строительного комплекса в том числе, связаны с формированием проблемного поля, требующего своего теоретического обоснования. Любая теория является самостоятельным комплексом взглядов и идей, направленных на истолкование и объяснение конкретного предмета или явления. Но теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применимых на практике. Она, по образному выражению Дж. М. Кейнса, «является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления, помогая тому, кто владеет ею, приходиться к правильным заключениям» [14, с. 9].

Теория опирается на соответствующую научную парадигму. Парадигма – это та общая платформа, которая создает условия для эффективного научного обмена и общения для формирования «интеллектуального инструмента» исследования явлений и процессов экономической деятельности, избавляющего от необходимости всякий раз доказывать принятые изначально исходные посылки. Используемый при этом для понимания сущности явлений экономической жизни концептуальный подход позволяет на основе анализа разнообразного и многочисленного фактического материала вскрыть логику явлений, установить закономерности их развития. Главным практическим результатом этого, исходя из известных условий и понимания логики поведения элементов экономической системы, является возможность предвидеть развитие исследуемых процессов и оценить возможный результат. При этом любое исследование прочно опирается на одно или несколько прошлых научных достижений, – достижений, которые в течении некоторого времени признаются определенным научным сообщес-

твом как основа для развития его дальнейшей практической деятельности. Такие достижения излагаются на примерах фактической практики научных исследований – примерах, которые, включая в себя закон, теорию, их практическое применение, дают нам в совокупности модели или парадигмы конкретных научных исследований. В своем устоявшемся употреблении понятие парадигмы означает модель или образец для подражания. «Именно этот аспект значения слова «парадигма» за неимением лучшего позволяет использовать его здесь», – подчеркивает Т. Кун [10, с. 42].

В отличие от технических и многих естественных наук в экономике не существуют унифицированных рецептов построения адекватного описания явления или объекта. Известны определенные методологические правила, которыми рекомендуются пользоваться при поиске решения исследуемых проблем (рис. 1).

Рис. 1. Методы исследования экономических систем, механизмов их функционирования и регулирования

Первая группа проблем связана с формированием системных концепций экономики. Каждое общество представляет собой противоречивую и сложную картину. Задача состоит в том, чтобы за внешней видимостью явлений при помощи фундаментального экономического анализа вскрыть глубинные процессы, основные черты экономики, выражающие сущность данных, ее характеризующих. Решение этой задачи требует широкого, целостного охвата фактов действительности. Такой всеобъемлющий охват обеспечивает то, что можно назвать системным подходом – теоретическим обсуждением методов и принципов исследования объектов как систем, то есть как целостных множеств взаимосвязанных элементов. В содержание методологического принципа системности входят философские представления о целостности объектов мира, о соотношении целого и частей, формы и содержания, о сущности системы, ее элементах и структуре, о взаимодействии системы со средой, являющейся одним из условий существования системы, об общих закономерностях функционирования и развития системы, о структурированности живых систем и т. п. [5; 6; 9; 11].

В своем развитии наука отошла от механистического взгляда на организмы. В изучении живых систем ученых привлекает многообразие процессов, с помощью которых система адаптируется к постоянно изменяющейся внешней среде. В последнее время множество идей и методов, объединенных в рамках «теории сложности», привели к пониманию того, что организмы – это самоорганизующиеся, адаптивные системы. Процессы в таких системах децентрализованы, неопределенны и постоянно изменяются. Сложное адаптивное поведение таких систем возникает в процессе взаимодействия отдельных автономных компонентов. Модели же, в которых управление подчинено отдельному блоку, были признаны для большинства реальных систем недостаточно соответствующими действительности.

Для систематизации существующих знаний в области систем, подобных живому организму, в 1978 г. была сформулирована общая теория живых систем. Термин *живые системы* был предложен Джеймсом Гриером Миллером в 1960 г. для обозначения открытых самоорганизующихся систем, взаимодействующих с окружающей средой и имеющих специфические признаки, присущие живым существам.

Сущность жизни проявляется в процессе. Если прекращается процесс обработки вещества-энергии и информации, жизнь тоже прекращается. Определяющая характеристика жизни – способность поддерживать в течение длительного периода устойчивое состояние, в котором энтропия (или хаос) внутри системы существенно ниже, чем в ее неживой внешней среде. Живые системы

могут поддерживать такое состояние, являясь при этом открытыми самоорганизующимися системами, которые могут задействовать из внешней среды необходимую информацию и вещество-энергию. Также живые системы обрабатывают больше информации и вещества-энергии, чем неживые (исключение составляют компьютерные системы, имеющие более высокую способность к обработке информации) [2, с. 64].

Выделяют еще ряд основополагающих принципов, которые в той или мере характеризуют некоторые общеметодологические свойства экономических систем (например [1] и др.).

1. Принцип интегративных уровней. Он состоит в принятии в качестве постулатов свойств и взаимодействий сложных систем непосредственно нижестоящего уровня и вывода из них в виде теорем свойств систем данного уровня. При каждом «восхождении» на следующий иерархический уровень система предшествующего уровня становится элементом системы вышестоящего уровня. Применение указанного принципа допускает упрощение формальной структуры последней.

2. Принцип формирования законов постулирует существование или создание моделей, из которых в виде теорем выводятся законы сложных систем – осуществимых моделей. Законы касаются имеющихся сложных систем или создаваемых искусственных систем. Они могут объяснить структуру и поведение первых и индуцировать построение вторых. Следует подчеркнуть, что рассматриваются только те модели, для которых осуществим алгоритм нахождения решения, то есть решение на базе рассматриваемой модели может быть найдено с заданной вероятностью за заданное время.

3. Принцип множественности гласит, что для объяснения и предсказания структуры и поведения сложной системы в пределах допустимой ошибки наблюдения возможно построение нескольких моделей. Теория должна состоять из простейших моделей систем нарастающей сложности. Каждая из них должна хотя бы в минимальной степени отражать каждый из нарастающих уровней сложности поведения систем. Чем глубже анализируется реальная система, тем менее определены наши суждения о ее поведении – чем более проста модель, тем менее точно решение проблемы.

Изложенные основополагающие принципы характеризуют общеметодологические свойства экономических систем. Такие уточняющие и дополняющие принципы как: интеграции, единства и связности, целенаправленности, моделируемости, функциональности, неопределенности, децентрализации и пр., определяют суть экономической системы в системном анализе.

Системный подход по своей сути универсален и интегративен, о чем свидетельствуют как общие так и прикладные разработки в этой области, а также систематика наук и систем, осуществленная Дж. ван Гигом [7, с. 61] (рис. 2).

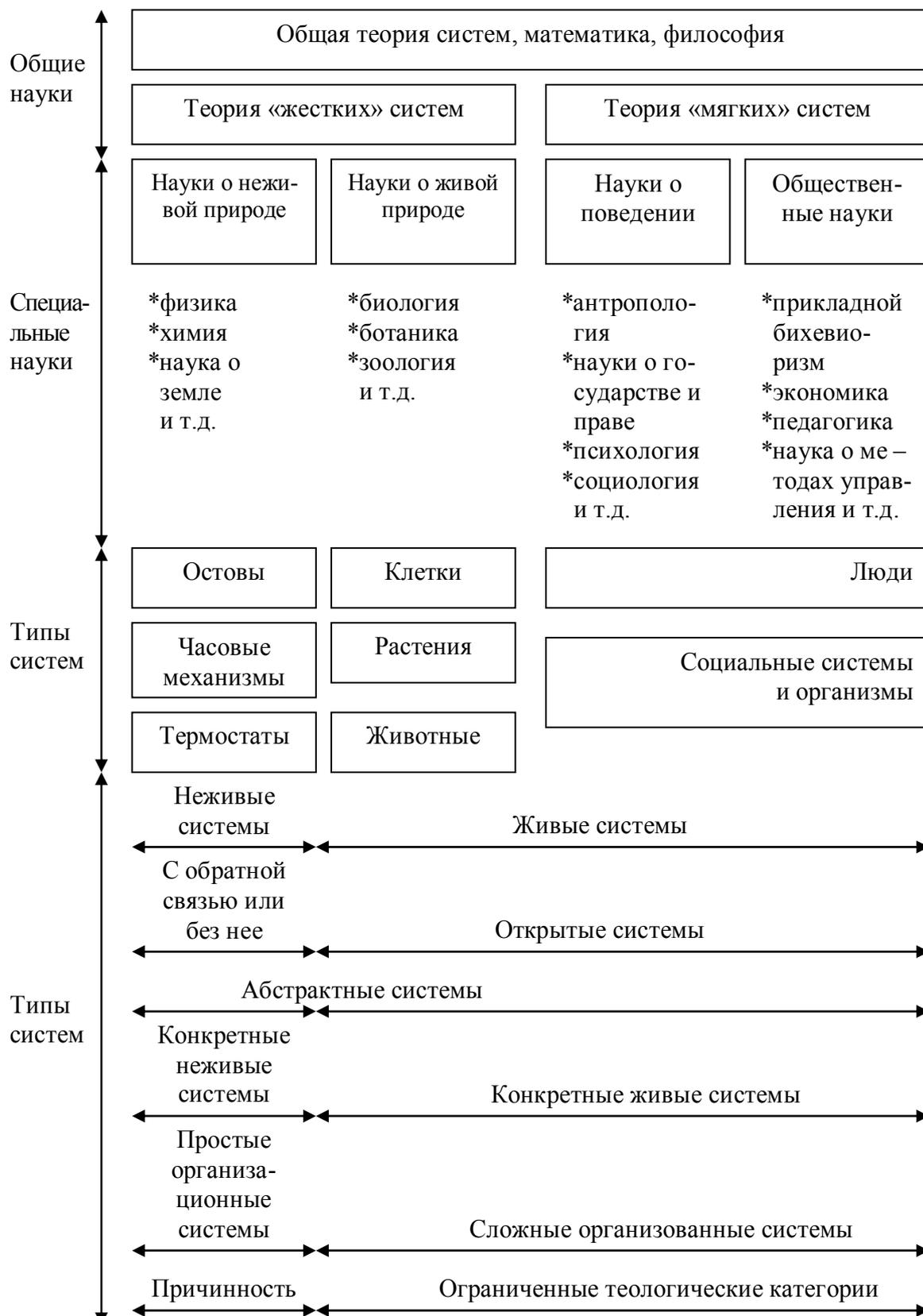
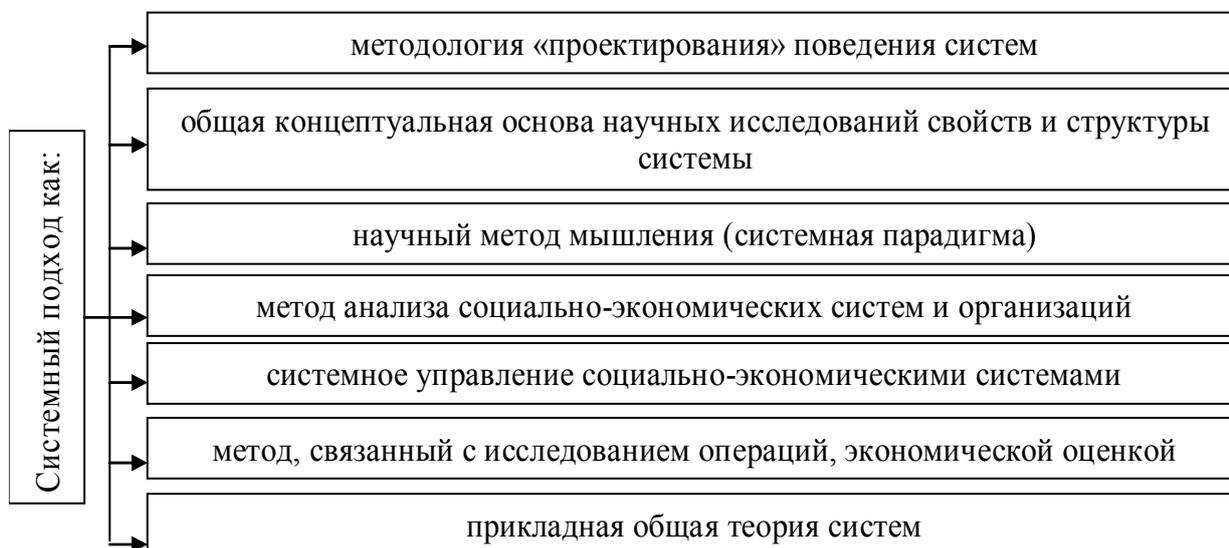

Рис. 2. Систематика наук и систем [7]

Системный подход выполняет свои функции, оставаясь не очень жестко связанной совокупностью методов и приемов, основной и главный смысл которых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований (рис. 3).

Рис. 3. Аспектная характеристика системного подхода

Эта ориентация осуществляется в различных отраслях знаний по-разному. В естественных науках, где эксперименты и теоретические выкладки обычно можно перепроверить, системный подход позволяет с наибольшей эффективностью ставить и решать те или иные проблемы.

Экономика как наука имеет дело, как правило, с проблемами, где большая доля неопределенности принятия решения, и где, поэтому, интуиция и опыт играют не последнюю роль. Вследствие этого применение системного подхода в экономических исследованиях несколько необычно – здесь заимствуются лишь его самые общие исходные представления и предпосылки. Микроскоп и химические реактивы заменяет сила абстракции, – «...в том, что тот или иной факт характеризуется как экономический, уже заключается абстракция – первая среди многих, навязанных нам технической необходимостью мысленного отображения действительности», – пишет И. А. Шумпетер [15, с. 57]. Именно формирование образов реальности посредством отвлечения и пополнения, то есть путем использования лишь части из множества соответствующих данных и прибавления к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных, позволяет получить в этой ситуации наиболее достоверный обобщенный образ экономического явления или процесса. Как свидетельствуют публикации [12, т. 1; 15 и др.], подобный метод исследования позволяет последовательно воспроизвести в понятиях все стороны и свойства, все аспекты и закономерности

развития исследуемого объекта и в итоге построить такую теоретическую конструкцию, с помощью которой может быть изображено действительное развитие объекта.

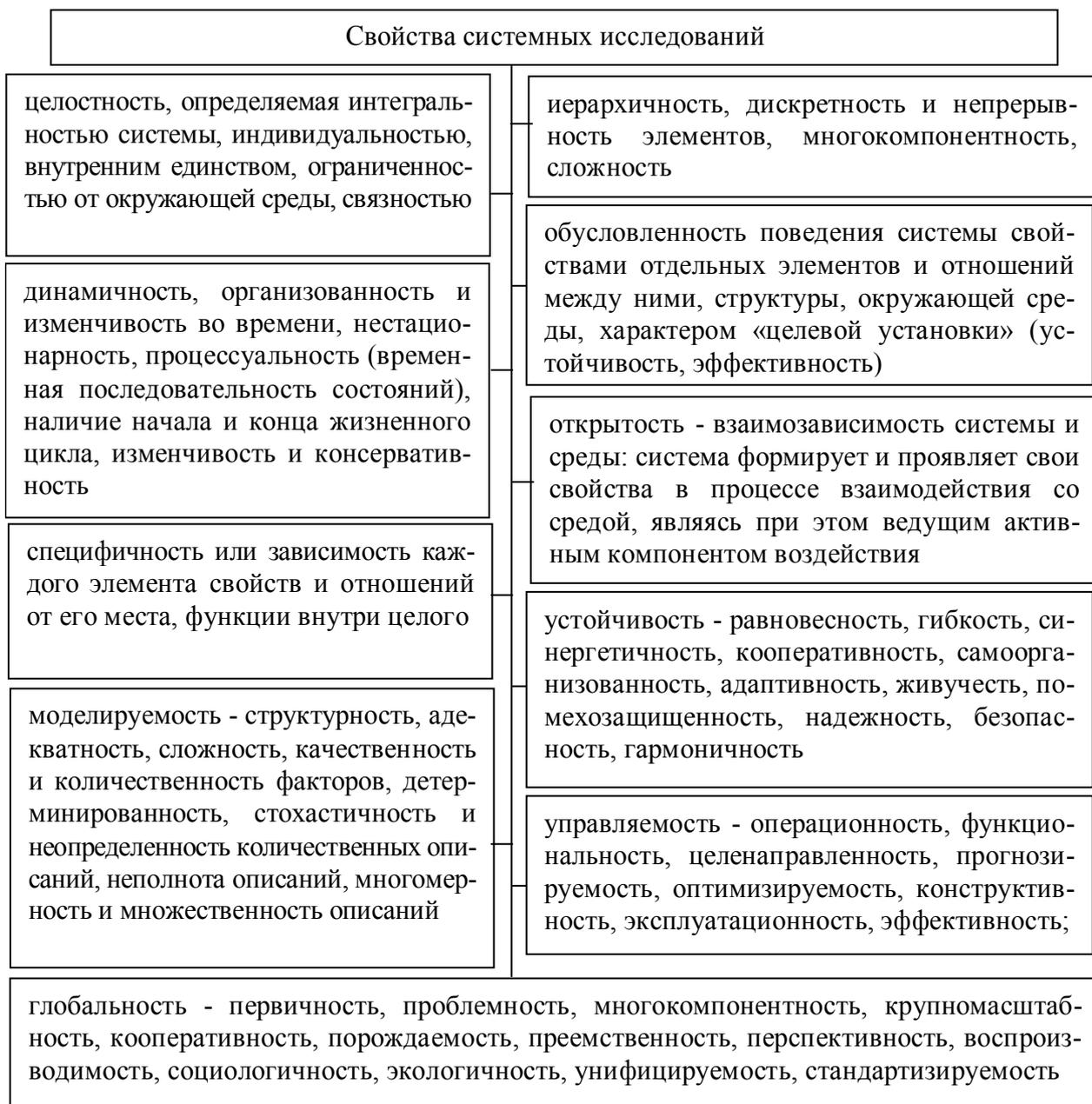
Совокупность методов, логических приемов и средств, используемых из арсенала приемов системного подхода при использовании и проектировании сложных объектов экономического характера, включая нестрогие, основанные на субъективных оценках, решения, на практике и в теории объединены общим понятием «системный анализ». В основе системного анализа экономических процессов и явлений лежит понятие «экономической системы» и связанных с ним дефиниций, характеризующих строение и функционирование системы. Строение (статику) системы характеризуют такие ее составляющие, как элементы, подсистемы, компоненты и пр. Функционирование, динамику системы характеризуют понятия «состояние», «поведение», «равновесие», «устойчивость», «развитие». Обеспечивает возникновение и сохранение целостных свойств экономической системы, равно как и характеризует ее статику и динамику, понятие «связь»; она есть отражение степени свободы элементов – каждая из них, вступая в связь друг с другом, утрачивает часть своих свойств, которыми они потенциально обладали в свободном состоянии.

Общие свойства экономической системы, выделенные в научном анализе (см. например [1] и др.), даны на рис. 4.

Область применения системного анализа связана с изучением экономических систем как части социально-экономических систем и организаций, центральной фигурой в которых является человек. Он является неотъемлемой частью функционирования экономической системы, главным ее структурообразующим элементом. Поэтому системный анализ в экономике напрямую связан с изучением экономической системы как сферы целенаправленной человеческой деятельности.

Экономическая система – это открытая система, ибо она функционирует не в какой-то изолированной среде, а в тесном взаимоотношении с внешним окружением. «...Всекие экономические отношения, – пишет Н. В. Герасимов, – каковы бы они ни были и в каком бы аспекте не рассматривались, в силу их противоречивости ... не могут осуществляться сами по себе; для реализации противоречивых отношений объективно нужна специальная общественная система отношений социально-экономического определения поведения субъектов, направленная на то, чтобы побудить их к действиям, заинтересовать, а при необходимости и принудить их к осуществлению этих действий в интересах тех

или иных субъектов» [6, с. 61]. В зависимости от условий окружающей среды функционирование экономической системы проявляется либо в ее переходе из одного состояний в другое либо в сохранении какого-либо состояния в течение некоторого промежутка времени.

Рис. 4. Свойства экономической системы в системном анализе

Область распространения экономической системы – поле деятельности исследователя в процессе работы над второй группой проблем – проблем, касающихся накопления и отбора фактов действительности. Систематизация и обобщение фактов действительности (рис. 1) – важная процедура исследования, так как это вносит порядок и смысл в выбор фактов реального мира, связывает их

воедино, устанавливает причинно-следственные связи между ними. «Теория без фактов может быть пустой, но факты без теории бессмысленны», – утверждает К. Е. Болдинг [12, т. 1, с. 21]. Сбор фактов, относящихся к выработке гипотезы, сопоставление фактов с гипотезой, и определение зависимости между ними, современная экономическая наука склонна называть экономическим (фундаментальным) анализом, понимая при этом такую сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка, теоретическая систематизация объективных знаний о действительности и выведение на этой основе закономерностей развития экономической действительности.

В экономическом анализе применяются методы индукции и дедукции. Для дедуктивного метода характерно следование от гипотезы к фактам. Под индукцией подразумевается «выкристаллизовывание», выведение результатов из фактов. Если дедуктивное умозаключение получают, опираясь на случайное наблюдение, логику или интуицию, то индуктивное начинается с обобщения фактов, которые затем систематизируются таким образом, чтобы можно было вывести общие принципы экономического поведения. Поэтому «...сформулированные дедуктивным методом гипотезы служат экономисту ориентирами при сборе и систематизации эмпирических данных. В свою очередь, известное представление о фактах, о реальном мире является предпосылкой для формирования весьма содержательных гипотез» [12, т. 1, с. 20].

Цель позитивного экономического анализа – очищение фактов от субъективных оценочных суждений и представление их в виде, удобном для позитивного анализа. Его итогом является выведение научных обобщений относительно экономического поведения. Это есть третья группа проблем исследования – общие принципы или теория поведения (рис. 1).

Эффективное управление позволяет выработать нормативный анализ, который предполагает формирование системы эффективного управления через выработку методов контроля и воздействия на экономическое поведение индивидов и организационных структур [13]. При этом контроль, а вместе с ним и экономическая политика, должны оставлять свободу действий, свободу выбора при принятии решений, который будет сделан исходя из определенных целей и ограничений.

Разные экономические системы различаются между собой по своему подходу к решению проблемы выбора. Это связано с тем, что методологическая сущность экономических систем не может быть сведена лишь к формальным структурам или потокам информации, к механическим взаимодействиям или исполнению команд. Наряду со структурным рассмотрением, отражающим преимущественно статику системы и основанном на измерении эффективности

использования ресурсов традиционными экономическими критериями, важное значение имеют и «неосязаемые» измерители: знания, интеллектуальный капитал, удовлетворенность потребителя, организационная культура и т. д. Можно выделить три группы объективных законов, действующих в экономических системах (табл. 1) [15 и др.].

Таблица 1. Объективные законы функционирования и развития экономических систем

Характеристика законов	Пример
Общие законы	
Характеризуют объективные общие закономерности (законы) развития общественных систем и организаторской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – многообразие и альтернативность развития социально-экономических систем; – необходимость соответствующего разнообразия между субъектом и объектом управления; – определяющая роль целого по отношению к части; – законы синергии, самосохранения, интеграции и дифференциации организаций и др.
Частные законы	
Характеризуют связи, отношения, обуславливающие процессы самоорганизации и упорядочения в подсистемах общества – экономической, политической, социальной, духовной и организационных системах меньшего масштаба и уровня	<ul style="list-style-type: none"> – закон стоимости; – закон взаимосвязи между ценой, спросом и предложением и др.
Специфические законы	
Характеризуют особенности формирования, содержание деятельности экономических систем; их функционирование и развитие обусловлено воздействием повторяющихся устойчивых связей и отношений, присущих только этому типу систем	Определяются экономической спецификой поведения изучаемой экономической системы

По содержанию табл. 1 нужно заметить, что последняя группа законов – специфические законы – есть результат узких, связанных с определенным экономическим объектом и предметом, исследований. Например, несомненно, основное атрибутивное свойство коммерческих организаций – получение прибыли, предпринимательского дохода и их оптимальное распределение между учредителями организации, накоплением и потреблением – имеет значение в выведении этих законов, но некоторые специфичные характеристики могут существенным образом отражаться на их содержании.

Список использованных источников:

1. Акимов А. А. Системологические основы инноватики / А. А. Акимов, Г. С. Гамидов, В. Г. Колосов. – СПб.: Политехника, 2002.

2. Асаул А. Н. Развитие представления о системах / А. Н. Асаул, П. Б. Люлин // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 4 (30). – С. 62–68.
3. Строительный кластер – новая региональная производственная система / А. Н. Асаул // Экономика строительства. – 2004. – № 6. – С. 16–25.
4. Асаул А. Н. Институциональные единицы в региональном инвестиционно-строительном комплексе: критерии и методы выделения / А. Н. Асаул, А. В. Лобанов // Экономика Украины. – 2010. – № 11.
5. Асаул А. Н. Организация как живая система: индивидуальный код-структура субъекта экономической деятельности / А. Н. Асаул, А. П. Чегайдак // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 2 (28). – С. 44–53.
6. Герасимов Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск: Наука и техника, 1991.
7. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: пер. с англ. / Дж. ван. Гиг. – М.: Мир, 1981. – Т. 2.
8. Асаул А. Н. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул, В. П. Грахов. – СПб.: Гуманистики. – 2007. – 248 с.
9. Кошечев В. А. Самоорганизация в экономических и этнополитических системах / В. А. Кошечев, А. Н. Асаул // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 50–53.
10. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977.
11. Люлин П. Б. Инвестиционно-строительный комплекс – живая система / П. Б. Люлин // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 94–102.
12. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т.; пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М.: Республика, 1992.
13. Асаул А. Н. Управление организационной эффективностью строительной компании / А. Н. Асаул, Г. И. Шишлов. – СПб.: СПб.ГАСУ, 2008. – 152 с.
14. Хейне П. Экономический образ мышления: пер. с англ. / П. Хейне. – М.: Новости, 1991.
15. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: пер. с нем. / Й. А. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

К. е. н. Зелінська Г. О.

Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу, Україна

РОЛЬ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПІДХОДУ В РОЗВИТКУ ОСВІТНЬОЇ СИСТЕМИ ТА ОРГАНІЗАЦІЇ ОСВІТНЬОГО МЕНЕДЖМЕНТУ НА РЕГІОНАЛЬНОМУ РІВНІ

В умовах розвитку економіки знань в Україні освіта стала важливим чинником людського розвитку й економічного зростання. Вона є домінуючою складовою, що визначає індекс розвитку людського потенціалу і державним пріоритетом та фундаментальною функцією держави.

В рамках виділення конкретно-історичних освітніх парадигм, що характеризують освіту як систему, при структуризації її на певному рівні виділяються найбільш характерні риси освіти певної епохи, певної історико-культурної спільноти.

Відповідно до філософського словника поняття «парадигма» означає сукупність теоретичних і методологічних передумов, що визначають конкретне наукове дослідження, яке втілюється у науковій практиці на цьому етапі. У філософії освіти поняття парадигми розглядається як квінтесенція педагогічних поглядів або теорій на певному етапі суспільного розвитку. Поняття освітньої парадигми трактується як основа, ідея, підхід до проектування освітніх систем, базова модель або стратегія освіти. Класифікацію освітніх парадигм та їх основних рис подано у табл. 1.

Таблиця 1. Класифікація освітніх парадигм

Назва	Основні риси
1. Сімейно-племінна	Ритуальні обряди, табу, таїнство успіху
2. Освітня парадигма Давнього Сходу	Загробне життя, сповідання духовно-моральних цінностей
3. Класична (традиційна)	Наукоучіння, самопізнання, самореалізація особистості
4. Посткласична	Розвиток педагогічної думки відбувається в контексті світового педагогічного процесу. Поширена педоцентрична теорія освіти, де дитина – центр навчально-виховного процесу
5. Соціально-філософська	Людина – універсум. Українська педагогічна думка повертається в бік духовності над інтелектуальним компонентом у навчанні і вихованні
6. Гуманітарна	Визначає якісно новий рівень розробки напрямків освітньої теорії і практики. Характерна риса – вихід за межі розгляду освіти в категоріях «пізнання» і «практичне засвоєння»
7. Інноваційна, проектно-творча	Передбачає засвоєння знань у ході спільної навчально-виховної діяльності в контексті проектування, моделювання, конструювання, дослідження.
Інтегративна парадигма освіти (синергетична)	Диференціює три глобальні освітні цілі – гносеологічну (формування мислення через навчання), праксеологічну (формування суб'єкта взаємодії – людини в цілому через освіту), аксіологічну (формування духовно-моральної особистості через виховання).

Існування освітніх парадигм, притаманних певній епосі, зумовлюють потребу у економічних дослідженнях, спрямованих не лише на характеристику окремих компонентів освіти, але й на процес прийняття управлінських рішень. Окрему нішу в таких дослідженнях має зайняти дослідження РОМ, покликаною зробити їх оцінку як важливого чинника соціально-економічного розвитку регіону. Водночас актуалізується значення всіх галузей знань, причетних до науки про людину. Не залишається осторонь і регіональна економіка та її складова – РОМ, який вивчає соціум та освітню діяльність у просторово-часовому обмеженні. Так, у філософії та політології акумулюються фундаментальні знання про РОМ, загальна методологія його аналізу з позиції законів і закономір-

ностей, актуалізації всіх процесів у контексті функціонування й розвитку РОС, вияву статусних відносин її суб'єктів. У соціології конкретизуються теоретичні й прикладні засади дослідження інститутів РОМ, їх місії, ролі, функцій щодо впорядкування чи зміни соціальної структури соціуму, мотивів поведінки окремих його суб'єктів під дією соціальних чинників. В регіональній економіці концентрується теоретико-методологічне й методичне забезпечення аналізу РОМ як специфічного виду управлінської діяльності регіону. Для правової типологічної форми людських взаємодій окреслюється поле регіональних досліджень у сфері законодавства, яке б збалансовувало інтереси держави й окремих суб'єктів освітньої діяльності. У першу чергу через визначення правових взаємостосунків і доповнення соціально-економічної бази в межах тих чи інших суспільних систем правовим компонентом. РОМ має тісний зв'язок з педагогікою як наукою про навчання і виховання юного покоління. Цей зв'язок виявляється у тому, що педагогіка дає РОМу знання про об'єкт управління, про основні закони, принципи і норми педагогічної діяльності в регіональних освітніх системах (РОС).

Вважаємо, що успішним може бути такий шлях вивчення РОМ, що бере початок від однозначного встановлення його конкретного місця й ролі в ієрархічній системі живої дійсності, що самоорганізується, від з'ясування ролі освітніх парадигм та встановлення конкретних потреб, які обумовили створення, існування й розвиток регіональної освітньої системи.

Михайлин О. И.

*Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского,
Российская Федерация*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Стратегия экономического роста России в долгосрочной перспективе и задача удвоения валового внутреннего продукта как теоретически, так и практически должны устойчиво опираться на региональные аспекты, отражающие разнообразные условия жизнедеятельности населения в различных территориях страны. Актуальной проблемой является сглаживание государством чрезмерной социально-экономической деформации между субъектами Федерации и одновременно интенсивное задействование существующего потенциала развития. В этом контексте важным становится уточнение содержания и выявление со-

циально-экономических особенностей региона, сложившихся в процессе трансформации национального хозяйства.

Сам термин «регион» имеет латинское происхождение – regio – область, местность, страна, т. е. определенная территория. Однозначно, что территория играет важную и многоплановую роль в развитии человеческого общества вообще и в экономических отношениях. В частности, она выполняет такие важные функции, как создание материальных условий производственной деятельности, обеспечение места проживания населения, его профессионально-трудовой деятельности, организации быта и отдыха, выступает как пространство, формирующее признаки этнической общности людей.

Основываясь на этом, регион определяется как часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими, экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры. Известный ученый Н.Н. Некрасов рассматривает регион преимущественно с ресурсно-экономической позиции, под которым понимает «...крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [3]. А. Б. Алаев также давал достаточно широкую трактовку региона, приравнивал его к понятию «район», при этом давалось очень широкое толкование понятия «район»: от района в городе до района в стране. Он считал, что регион (район) определяется как локализованная территория, обладающая единством, взаимосвязанностью элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории [1]. В настоящее время в связи с быстрым вхождением регионов в рынок предлагается новый критерий вычленения региона как субъекта рыночных отношений, а именно емкость рынков какой-либо территории. Известно, что объем рынка неразрывно связан со степенью специализации общественного труда, т. е. разделением труда. Чем глубже общественное разделение труда, тем сильнее кооперационные связи между предприятиями какой-либо территории, тем глубже интеграция.

В контексте сказанного следует учитывать наиболее важные характеристики региона: целостность пространства, общность и единство экономики; комплексность хозяйства; наличие определенного контингента, обладающего соответствующим уровнем образования, квалификацией и традиционно сложивши-

мися навыками производства; выход на рынок с использованием имеющихся ресурсов, народно-хозяйственную специализацию, сложившиеся тип и структуру экономического роста. Соответственно, социально-экономический подход более полно отражает требования, предъявляемые человеческим сообществом к решению организационных, управленческих и других проблем вариантного характера [2]. Гармоничный (высший уровень жизнеспособности региона в его современном развитии) связывается с достижением местным сообществом такого состояния, которое отвечает следующим критериям: гибкости, изобретательности и новаторству, инициативности, диверсифицированности экономики, т. е. реализует социально-экономический подход.

При характеристике понятия «регион» и его особенностей необходимо учитывать три обстоятельства. Во-первых, регион – это прежде всего территориальное явление, и потому территориальный признак должен быть отражен в нем как базовый с учетом общественного разделения труда и развития производительных сил. Во-вторых, регион – это часть целостной социально-экономической и административной системы, и потому должен обладать их основными чертами, хотя и не сводиться к ним. И в-третьих, регион должен иметь замкнутый воспроизводственный цикл и определенную экономическую специфику и формы ее проявления. Частично этим критериям отвечает определение региона, под которым понимается территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся экономические и социальные процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда.

На основании вышеизложенного регион представляет собой социально-экономическую систему, входящую в состав России как субъект Федерации и имеющую исторически обусловленные территориально-административные национальные особенности, границы, свои функции в общественном разделении труда страны, природно-экономический и человеческий потенциал. Реализация данного потенциала должна отвечать государственной политике размещения производительных сил в стране, целям формирования системообразующего производства, его инфраструктурного обеспечения и роста благосостояния населения территории, обладать признаками устойчивости и саморазвития.

Список использованных источников:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география и районирование / Э. Б. Алаев. – М.: Интерра, 2010. – 252 с.
2. Козаков Е. О социально-экономическом подходе / Е. Козаков // Экономист. – 2009. – № 5. – С. 60.
3. Некрасов Н. Н. Региональная экономика / Н. Н. Некрасов. – М.: Эксмо, 2010. – 365 с.

Моисеенко А. А.

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Формирование городских агломераций – результат процессов экономического и социального развития, в частности процесса углубления территориального разделения труда, способствует более полному использованию выгод экономико-географического положения и предпосылок роста крупного города вместе с окружающим его ареалом. Экономической предпосылкой относительно быстрого развития городских агломераций являются преимущества, присущие данной форме размещения производства и расселения населения (вызывающие так называемый эффект ближних связей или: агломерационный эффект); высокая степень концентрации производства; концентрация квалифицированных кадров, и тесная связь производства с наукой и учебными центрами, максимально эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры.

Инфраструктура агломераций является одним из основных факторов, определяющих темпы экономического роста и социально-экономического развития, а также резервом повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, деловой и социальной активности населения.

Данные Всемирного банка свидетельствуют, что однопроцентное увеличение фонда инфраструктуры обеспечивает аналогичный процент прироста ВВП страны вне зависимости от достигнутого уровня ее развития.

В Российской Федерации согласно принятой методике, группа взаимосвязанных поселений выделяется в качестве сложившейся или складывающейся городской агломерации, если людность наибольшего из образующих ее городов составляет не менее 100 тыс. чел., а в тяготеющем к нему ареале группового расселения (очерченном изохорной 2-часовой доступности всеми видами общественного наземного и водного транспорта) расположены как минимум еще два городских поселения. Самые крупные отечественные агломерации представлены в табл. 1 [1].

Ростовская агломерация входит в состав Юго-Восточного областного района, занимая около 40% его территории. Осью межмуниципального образования является река Дон. В состав Ростовской агломерации входят пять городов: Рос-

тов, Батайск, Азов, Таганрог, Новочеркасск и семь муниципальных районов. На их территориях расположены 43 сельских поселения, 540 сельских населенных пунктов и одно городское (Аксай).

Таблица 1. Крупнейшие и крупные агломерации России

Наименование агломерации	Площадь агломерации, тыс. км ²	Численность городского населения, тыс. чел.		
		Всего	В городе-центре	В ядре агломерации
Московская	8,2	12713	8575	10424
Санкт-Петербургская	5,2	5342	4362	4861
Новосибирская	3,4	1715	1430	1578
Нижегородская	3,2	2061	1430	1648
Екатеринбургская	4,2	1870	1356	1553
Самарская	3,3	1577	1236	1388
Омская	4,1	1237	1167	1176
Челябинская	3,0	1432	1135	1303
Пермская	2,8	1202	1095	1166
Уфимская	3,9	1163	1094	1106
Казанская	2,1	1296	1089	1114
Ростовская	3,6	1431	1014	1145

При разработке социально-экономической стратегии развития Ростовской агломерации необходимо акцентировать внимание на совершенствовании инструментов информационного и правового обеспечения деятельности экономических субъектов, развитии коммуникационной подсистемы, создание условий для эффективного функционирования предприятий в научно-инновационной сфере.

Одна из основных проблем инновационного развития в России – низкий уровень координации между тремя основными секторами: сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором.

Необходимо создать все условия для координации взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, частного сектора экономики, образовательных и научно-исследовательских организаций для развития научно-инновационного потенциала агломерации, являющегося важнейшим фактором конкурентоспособности в современной экономике.

Целесообразно развивать инструменты информационного управления агломерацией, включающие развитие «электронного правительства», оптимизация деятельности МФЦ, следует обеспечивать граждан и организации информационной инфраструктурой, учитывать зарубежный опыт в предоставлении услуг связи, Интернета, цифрового телевидения.

Совокупность факторов рациональной организации производства и труда в агломерациях образует человеческий потенциал, способный вносить такой вклад в общественное благосостояние, которое обеспечивает его непрерывное повышение. Это возможно только при росте доходов. Важно создать все условия для развития малого предпринимательства.

На сегодняшний день первостепенная роль принадлежит инновационной деятельности, позволяющей обеспечивать непрерывное обновление технической и технологической базы производства, снижать себестоимость, осваивать и выпускать новую конкурентоспособную продукцию, проникать на новые рынки товаров и услуг. Ростовская агломерация обладает большим научно-образовательным потенциалом, с советского периода осталось большое количество НИИ, в том числе связанных с ВПК. Только развитие инновационного потенциала позволит стать агломерации ведущим центром на Юге России, отвечающим на все вызовы современности.

Список использованных источников:

1. Перцик Е. Н. Крупные городские агломерации / Е. Н. Перцик // Проблемы развития агломераций России. – М.: КРАСАИД, 2009.

**Д. т. н. Огородников П. И., к. т. н. Базаров М. К.,
Новичков Д. А., Чиркова В. Ю.**

Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ГАРМОНИЧНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

При реализации инновационной экономики необходимо адресно и объективно оценивать предприятия для вложения инвестиций, причем важнейшим фактором восприимчивости к инновационным процессам является гармоничность производительных сил и производственных отношений. В статье предлагается методика, позволяющая оценить состояние взаимоотношения производительных сил и производственных отношений на предприятии, что существенно снижает риск неэффективного вложения финансовых средств.

Важнейшее влияние на динамичное развитие экономики предприятий играет соответствие (гармония) между производительными силами и производственными отношениями.

Производственными отношениями называются отношения между людьми в процессе общественного производства. Они выражают отношения людей через их отношения к средствам производства. Производственные отношения и производительные силы составляют две стороны каждого способа производства и связаны друг с другом. Карл Маркс выразил эту связь в форме Закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, сущность которого состоит в том, что каждому уровню развития производительных сил соответствует своя определенная форма производственных отношений. Сущность такого соответствия состоит в том, что изменения в производительных силах и в первую очередь в орудиях труда вызывают соответствующие изменения производственных отношений.

В качестве критерия гармоничности – соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил можно взять отношение средней энерговооружённости (P , кВт) к отношению среднего возраста (B , годы) к среднему образовательному и профессиональному уровню (O , в баллах) умноженному на коэффициент C , учитывающий стаж работника в данной сфере материального производства, то есть

$$K = \frac{P}{\frac{B}{O \cdot C}} = \frac{P \cdot O \cdot C}{B} \quad (1)$$

где C – средний коэффициент, учитывающий стаж работы в данной сфере материального производства. Данный коэффициент рассчитывается по данным табл. 1.

$$C = \frac{\sum_{i=1}^4 N_i \cdot C_i}{\sum_{i=1}^4 N_i} = 1,7 \quad (2)$$

Таблица 1. Исходные данные для расчета коэффициента C_i по сельскохозяйственным организациям Оренбургской области

Стаж работы в данной сфере материального производства	Число работников, N_i , чел	Коэффициент C_i
До 3 лет	143	1
От 3 до 5 лет	50	2
От 5 до 10 лет	30	3
Свыше 10 лет	20	4
Итого	243	

При этом оценку образовательного и профессионального уровня работающего в сфере материального производства можно оценить в баллах, используя специальную шкалу ценностей, построенную на основе экспертных оценок.

$$O = \frac{\sum_{i=1}^7 N_i \cdot B_i}{\sum_{i=1}^7 N_i} = 62,6 \quad (3)$$

В связи с этим необходимы следующие данные по некоторым (желательно с разной энерговооружённостью) предприятиям:

1. Средняя энерговооружённость и фондовооружённость работающего в сфере материального производства. То есть, нужна среднегодовая численность работающих в сфере материального производства, стоимость основных производственных фондов (или стоимость установленных мощностей энергоустановок, машин и агрегатов), и какова общая установленная мощность энергоустановок, машин и агрегатов.

2. Средний возраст работающих в сфере материального производства, вычисленный как сумма возрастов всех работников делённая на их число.

3. Данные табл. 1 и 2.

Таблица 2. Обобщенный вариант шкалы ценностей

Наименование документа об образовательном и профессиональном уровне работающего	Баллы, B_i	Число работников, N_i, чел
1. Высшее профессиональное образование в данной сфере материального производства (диплом)	100	10
2. Среднее профессиональное образование в данной сфере материального производства (диплом)	90	70
3. Специальное образование в данной сфере материального производства и конкретной технологии (диплом)	80	80
4. Высшее образование вне данной сферы материального производства (диплом)	30	30
5. Среднее образование вне данной сферы материального производства (диплом)	20	20
6. Среднее (аттестат об окончании средней школы)	10	10
7. Неполное среднее образование	5	23
Итого		243

В записке (в таблицах) приведены ориентировочные обобщенные данные, которые следует теоретически и практически обосновать. Возможно использовать метод экспертных оценок на основе грамотно проведённой экспертизы с проверкой согласованности мнений экспертов по коэффициенту конкордации и др. Рассмотрим небольшой пример:

Пусть средняя энерговооружённость (Р, кВт) равна 100 и средний возраст В=40 (лет), тогда:

$$K = \frac{P \cdot O \cdot C}{B} = \frac{100 \cdot 62,6 \cdot 1,7}{40} = 266 \quad . \quad (4)$$

Если представить в идеале следующие данные:

Таблица 3. Исходные данные (для идеального предприятия) по стажу работников

Стаж работы в данной сфере материального производства	Число работников, Ni, чел	Коэффициент Ci
До 3 лет		1
От 3 до 5 лет	190	2
От 5 до 10 лет	50	3
Свыше 10 лет	3	4
Итого	243	

$$C = \frac{\sum_{i=1}^4 N_i \cdot C_i}{\sum_{i=1}^4 N_i} = 2,2 \quad . \quad (5)$$

Таблица 4. Исходные данные об образовательном уровне работающих

Наименование документа об образовательном и профессиональном уровне работающего	Баллы, Vi	Число работников, Ni, чел
1. Высшее профессиональное образование в данной сфере материального производства (диплом)	100	50
2. Среднее профессиональное образование в данной сфере материального производства (диплом)	90	90
3. Специальное образование в данной сфере материального производства и конкретной технологии (диплом)	80	103
4. Высшее образование вне данной сферы материального производства (диплом)	30	
5. Среднее образование вне данной сферы материального производства (диплом)	20	
6. Среднее (аттестат об окончании средней школы)	10	
7. Неполное среднее образование	5	
Итого		243

Сопоставив расчетные и оптимальные критерии гармоничности руководителя, принимает решение по совершенствованию того или иного фактора, улучшающего производительные отношения этих предприятий, что будет способствовать уверенному развитию их экономик.

Саламацька О. Ю.

Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, Україна

ЗАСАДИ СУЧАСНОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛІННЯ ГАЛУЗЗЮ

Процеси трансформації українського суспільства доводять, що управління з позиції примусу в нашій країні не дало позитивних результатів. Відтак, сьогодні вчені створюють свою українську модель, яка враховуватиме історичні, геополітичні, культурні і ментальні особливості. В основу такої моделі повинні лягти сучасні методи та технології, які вже зарекомендували себе у світовій практиці, серед яких чинне місце займає маркетинг.

Кризові явища у базових галузях економіки України, обмежений внутрішній попит на вітчизняну продукцію, низький рівень інноваційної активності вітчизняних підприємств вимагає перегляду стратегічних підходів до організації управління. Такі тенденції обумовлюють потребу розгляду проблематики основних завдань маркетингу в організації системи управління народногосподарським комплексом країни і окремими його галузями.

Розвиток понятійного апарату маркетингу зумовив появу визначень вже його прикладних концепцій, таких як промисловий маркетинг, галузевий маркетинг, маркетинг державного управління.

Основним споживачем, на якого зорієнтований промисловий маркетинг, є промислове підприємство. За визначенням В. П. Пилипчука, «промисловий маркетинг – діяльність підприємств у сфері матеріального виробництва та промислових послуг, спрямована на дослідження споживчих потреб та задоволення потреб інших підприємств, установ та організацій у сировині, матеріалах, комплектуючих, устаткуванні, послугах з метою отримання прибутку» [1, с. 15], за визначенням А. І. Ковальова, промисловий маркетинг – це багатofункціональна система постійного пристосування до ринку товарів виробничого призначення та ділових послуг, що змінюється [2].

Майже схожі визначення наводяться і щодо галузевого маркетингу, під яким розуміють маркетингову діяльність в певній галузі національного господарства – машинобудівній, гірничо-металургійній, банківській, туристичній тощо. При цьому, увага авторів зосереджується знов таки на підприємствах галузі, залишаючи поза межами дослідження маркетинговий підхід в управлінні самою галуззю.

Така ситуація обумовила появу державного маркетингу або маркетингу в державному управлінні. Н. Куденко пропонує розрізняти макро- та мікро мар-

кетинг, який реалізується відповідно на державному рівні та на рівні фірми [3]. М. Окландер також наголошує на необхідності широкого використання маркетингу в державному управлінні, при цьому він ототожнює територіальний та державний маркетинг [4, с. 80–81].

Використання терміну «промисловий маркетинг» обмежує значення як самого маркетингу, так і застосування його концепцій та інструментів і підприємствами, і державою. Адже різниця між споживчим та промисловим маркетингом дуже невелика: підхід той же, інструменти реалізації різні. Крім того, використання «промислового маркетингу» виключає з ринкового процесу державу як повноцінного суб'єкта ринку.

Таким чином, якщо узагальнити ці різновиди маркетингу, можна зробити висновок, що галузевий маркетинг стосується не тільки окремого підприємства чи їх групи, а й державного управління даною галуззю. Отже, галузевий маркетинг – це комплексна система заходів та дій, спрямована на виявлення та задоволення інтересів та потреб всіх суб'єктів галузі, створення відповідних умов та здійснення конкретних дій та заходів щодо їх задоволення.

Відповідно до даного визначення, необхідно формувати і набір концепцій маркетингу, до якого ми віднесли наступні:

1. Концепція маркетингового управління (Ф. Котлер). «Маркетингове управління – це процес планування та реалізації політики ціноутворення, просування та розподілу ідей, продуктів та послуг, направлений на здійснення обмінів, які задовольняють як індивідів, так і організації» [5, с. 46]. До даного визначення необхідно додати, що задовольняти потрібно не тільки індивідів та організації, а й суспільство в цілому. Тому дана концепція повинна бути доповнена наступною.

2. Концепція маркетингу відносин (Ф. Котлер). Маркетинг відносин ґрунтується на тому, що управління маркетингом повинно бути направлене на процес створення та розширення міцних взаємовигідних відносин із споживачем, постачальниками, контактними аудиторіями, посередниками, владою, тобто зі всіма учасниками соціально-економічного життя [6, с. 24].

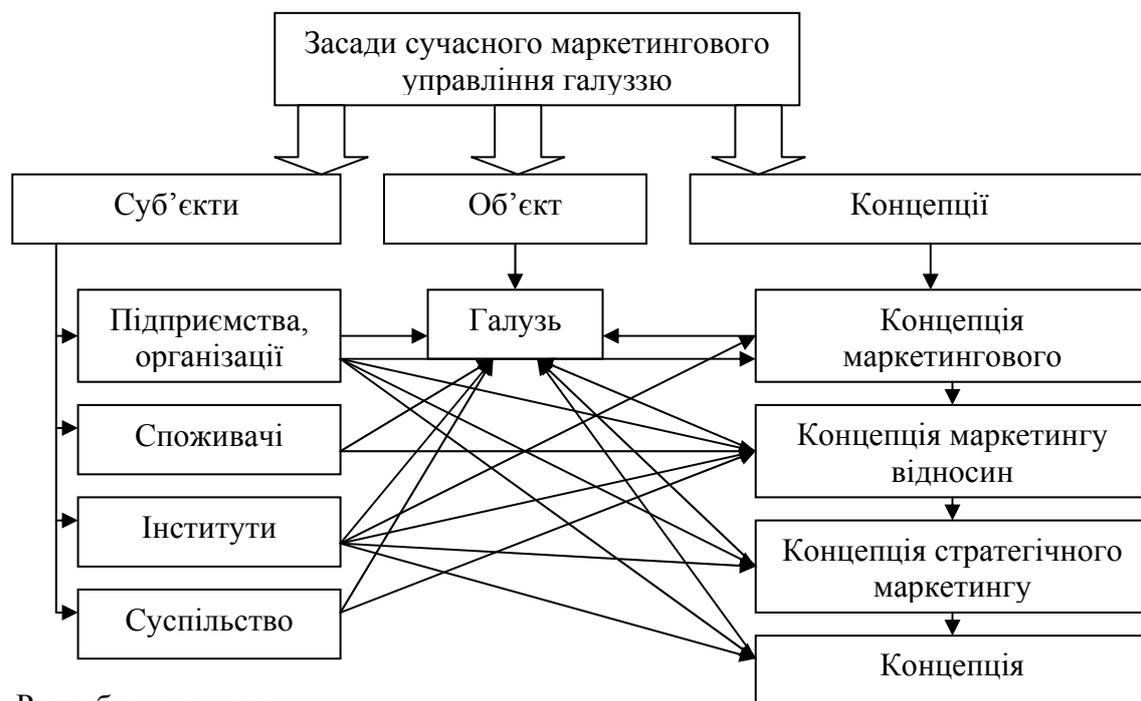
3. Зрозуміло, що реалізація цих двох підходів в сучасних ринкових умовах неможлива без стратегічного бачення. Тому третя концепція, яка включена до набору – це концепція стратегічного маркетингу (Ж.-Ж. Ламбен). Стратегічний маркетинг – це постійний та систематичний аналіз потреб ринку, який призводить до розробки ефективних товарів та послуг, які призначені для конкретних

груп покупців та мають особливі якості, що відрізняють їх від товарів та послуг конкурентів. Стратегічний маркетинг включає аналіз потреб, макро- та мікро-сегментацію, аналіз конкурентоспроможності та портфелю ринків товару/послуги, вибір стратегії розвитку.

4. Реалізація будь-якої з вище перелічених концепцій в галузевому маркетингу неможлива без участі влади та підтримки суспільства. Тому доповнює даний набір концепція мегамаркетингу (Ф. Котлер). Координація економічних, психологічних та суспільних впливів, направлена на встановлення співробітництва з політиками для виходу на певний ринок та/чи роботи на ньому [5, с. 350].

Ефективний вплив системних інструментів маркетингового управління не тільки на споживачів, але і на всіх потенційних учасників обміну, створює передумови для формування системи маркетингової взаємодії та партнерства як основи сучасного маркетингового управління галуззю (рис. 1).

Як видно з рис. 1 в галузевому маркетингу об'єктом управління виступає безпосередньо вся галузь, яка включає в себе таких суб'єктів, як підприємства і організації, споживачів, інститути влади, суспільство.

Розроблено автором

Рис. 2. Засади сучасного маркетингового управління галуззю

Відповідно, кожний суб'єкт застосовує ту чи іншу управлінську концепцію або їх комбінацію з метою задоволення своїх потреб і отримання вигоди. Актуальність такого підходу до управління галуззю можна підтвердити новітніми тенденціями розвитку теорії маркетингу. Адже сьогодні використання марке-

тингу підприємством ні в кого не викликає сумніву, а питання розробки державного маркетингу стало предметом багатьох наукових пошуків.

Список використаних джерел:

1. Пилипчук В. П. Промисловий маркетинг: навч. посіб. / В. П. Пилипчук, О. Ф. Оснач, Л. П. Коваленко. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 264 с.
2. Ковалев А. И. Промышленный маркетинг (Часть 1 и 2) / А. И. Ковалев. – М.: Благовест-В, 2002. – 440 с.
3. Куденко Н. В. Стратегічний маркетинг: навч. посібник / Н. В. Куденко. – К.: КНЕУ, 1998. – 152 с.
4. Окландер М. А. Проблеми формування маркетингової системи країни / М. А. Окландер. – К.: Наук. думка, 2002. – 168 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: пер. с англ. / Ф. Котлер; под ред Л. А. Волковой, Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2007. – 752 с.
6. Основы маркетинга / [Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс и др.]. – 2-е Европейское изд. – К.; М.; СПб.: Вильямс, 1998. – 350 с.

Такмашева И. В.

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация*

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В современных экономических условиях единственным возможным способом достижения высокого уровня благосостояния населения, достижения сбалансированного экономического развития, включения в глобальную систему экономических отношений становится постановка новых, нетрадиционных, но достижимых целей долгосрочного экономического развития России.

Мировой экономической кризис 2008–2009 гг. привел к сокращению расходов на государственную поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, и тем самым замедлил экономическое развитие страны.

Задачу ускорения экономического развития на сегодня России приходится решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, таких как: ускорение развития мировой экономики, появление экономически эффективных технологий, развитие малого и среднего бизнеса в зарубежных странах.

В связи с этим, Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р, заявлен переход России на путь инновационного развития, который будет осуществляться в два этапа.

Предполагается, что на первом этапе реализации Стратегии (2011–2013 гг.) наиболее важными задачами будут являться увеличение количества предприятий малого и среднего бизнеса, повышение восприимчивости малого бизнеса и экономики к инновациям, в том числе путем реализации региональных программ поддержки малого бизнеса, а также поддержки реализации конкретных проектов в рамках соответствующих государственных программ и подпрограмм.

На северные регионы России возлагается миссия экономической поддержки начального перехода страны на инновационный путь развития.

Северные регионы России, к которым можно отнести: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманскую область, Камчатский край, Архангельскую область, Хабаровский край, Ненецкий автономный округ, Сахалинскую область, Магаданскую область, Иркутская область, Республику Тыва, Республика Коми, Республику Карелия – отличаются экстремальными природно-климатическими условиями и представляют собой регионы, которые характеризуются общностью социальных, экономических, правовых и иных факторов [1].

В связи с особой ролью северных регионов России в экономике страны важное значение приобретает выбор актуальных направлений государственной поддержки малого бизнеса северных регионов, который не возможен без объективного анализа социально-экономического развития северных регионов России.

Север Российской Федерации занимает большую часть территории страны, в районах Крайнего Севера постоянно проживает 10 727 тыс. человек, что составляет 7,5% населения России (табл. 1) [2].

Таблица 1. Численность населения на конец года (тыс. чел.)

Северные субъекты РФ	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1478	1488	1505	1520	1539	1532
Ямало-Ненецкий автономный округ	531	539	543	544	546	523
Мурманская область	864	857	854	843	837	796
Камчатский край	349	347	346	344	342	322
Архангельская область	1291	1280	1276	1262	1254	1228
Хабаровский край	1412	1405	1404	1402	1400	1344
Ненецкий автономный округ	42	42	42	42	42	43
Сахалинская область	526	521	518	514	511	498
Магаданская область	172	169	166	163	161	157
Иркутская область	2527	2514	2508	2505	2503	2429
Республика Тыва	309	309	312	314	317	308
Республика Коми	985	975	968	959	951	902
Республика Карелия	689	693	691	687	684	645
Всего	11175	11 139	11 133	11 099	11 087	10 727

Актуальной проблемой для северных регионов является тенденция сокращения населения. В период с 2005 г. по 2010 г. население в Ямало-Ненецком автономном округе сократилось на 8 тыс. чел. (на 1,5%), в Мурманской области на 68 тыс. чел. (на 7,9%), в Сахалинской области на 28 тыс. чел. (на 5,3%), в Магаданской области на 15 тыс. чел. (на 8,7%), в Иркутской области на 98 тыс. чел. (на 3,9%), в Республике Коми на 83 тыс. чел. (на 8,4%), в республике Карелия на 44 тыс. чел. (на 6,4%).

Увеличение численности населения произошло лишь в двух автономных округах: в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 54 тыс. чел. (на 3,7%) и в Ненецком автономном округе на 1 тыс. чел. (на 2,4%).

Среди северных субъектов ведущее место по численности населения по состоянию на 2010 год занимают: Иркутская область (2429 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (1532 тыс. чел.), Хабаровский край (1344 тыс. чел.), Архангельская область (1228 тыс. чел.).

Важнейшим индикатором эффективности развития того или иного региона является показатель валового регионального продукта (далее – ВРП), который характеризует процесс производства товаров и услуг.

Анализ показателя ВРП в северных регионах выявил, что за период с 2005 г. по 2009 г. во всех северных субъектах Российской Федерации наблюдается рост данного показателя (табл. 2) [2].

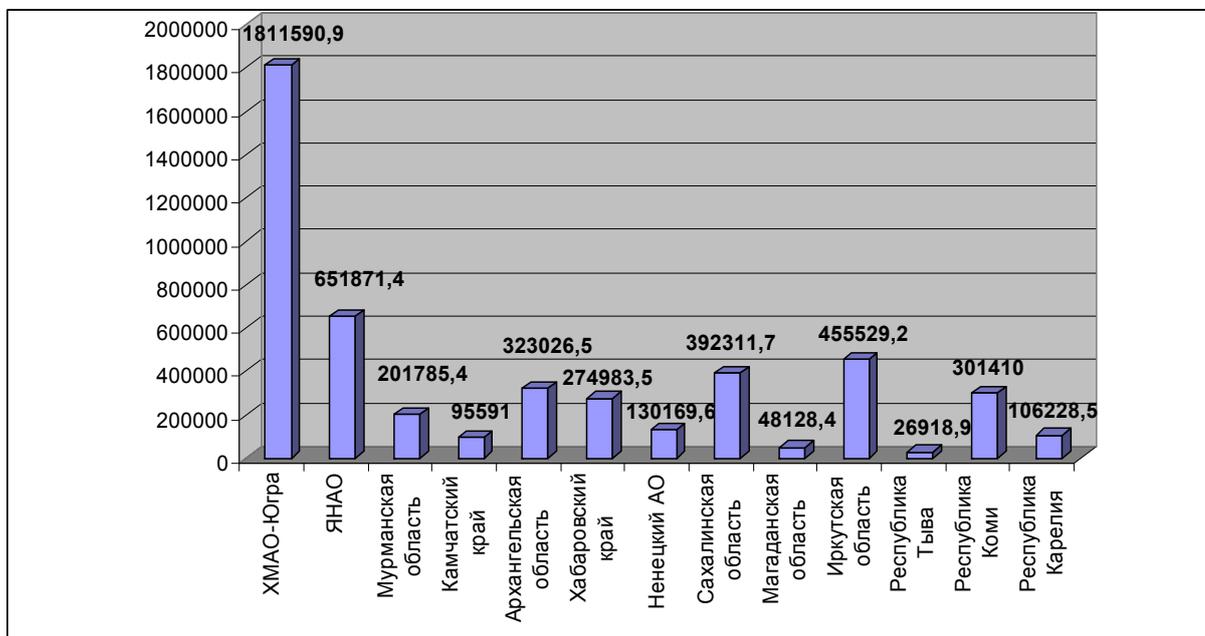
В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 2005 г. по 2009 г. показатель ВРП увеличился на 412 255 млн. руб. (на 29,5%), в Ямало-Ненецком автономном округе на 210 149,6 млн. руб. (на 47,6%), в Мурманской области на 68 915,2 млн. руб. (на 51,9%), в Архангельской области на 156 593,1 млн. руб. (на 94%), в Хабаровском крае на 113 789,1 млн. руб. (на 70,6%), в Магаданской области на 20 960,6 млн. руб. (на 77,2%), в Иркутской области на 197 434,4 млн. руб. (на 76,5%), в республике Коми на 130 102,8 млн. руб. (на 75,9%), в республике Карелия на 29 103,7 млн. руб. (на 37,7%).

В отдельных северных регионах показатель ВРП увеличился в несколько раз: в Камчатском крае в 2,2 раза (с 43974,3 млн. руб. в 2005 г. до 95591,0 млн. руб. в 2009 г.), в Ненецком автономном округе в 2,9 раз (с 44 718,3 млн. руб. в 2005 г. до 130 169,6 млн. руб. в 2009 г.), в Сахалинской области в 3,2 раза (с 121 014,1 млн. руб. в 2005 г. до 392 311,7 млн. руб. в 2009 г.), в республике Тыва в 2,3 раза (с 11662,5 млн. руб. в 2005 г. до 26918,9 млн. руб. в 2009 г.).

Таблица 2. Показатели Валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации, (млн. руб.)

Северные субъекты РФ	2005	2006	2007	2008	2009
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1399335,9	1594097,1	1728340,2	1937159,1	1811590,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	441721,8	546365,8	594678,6	719397,0	651871,4
Мурманская область	132870,2	158127,0	191584,6	213733,5	201785,4
Камчатский край	43974,3	56119,8	66076,8	77854,3	95591,0
Архангельская область	166433,4	215932,7	268672,1	289755,9	323026,5
Хабаровский край	161194,4	194259,6	231293,2	269178,6	274983,5
Ненецкий автономный округ	44718,3	67248,4	97838,3	91476,4	130169,6
Сахалинская область	121014,1	166105,4	286273,0	333581,6	392311,7
Магаданская область	27167,8	31203,2	35314,4	42053,8	48128,4
Иркутская область	258095,5	330834,3	402654,7	438852,4	455529,2
Республика Тыва	11662,5	15146,8	19384,2	23870,5	26918,9
Республика Коми	171307,2	218490,7	241150,5	291812,1	301410,0
Республика Карелия	77124,8	84228,3	104603,3	115208,2	106228,5

Необходимо отметить также колоссальный межрегиональный разрыв по показателю ВРП между северными регионами России. Так, например, показатель ВРП Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (в 2009 году 1811590,9 млн. руб.) больше показателя ВРП республики Тыва (в 2009 году 26918,9 млн. руб.) в 67 раз (рис. 1).

Рис. 1. Показатели валового регионального продукта в северных регионах в 2009 году (млн. руб.)

Важнейшим показателем является количество малых предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории того или иного субъекта, который отражает существующую экономическую среду региона.

Во всех рассматриваемых северных регионах России численность малых предприятий за период с 2005 г. по 2009 г. увеличилась.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре количество малых предприятий увеличилось в 2,5 раз, в Ямало-Ненецком автономном округе в 2,2 раза, в Мурманской области в 2,8 раз, в Камчатском крае в 1,5 раза, в Архангельской области в 2,3 раза, в Хабаровском крае в 1,9 раз, в Ненецком автономном округе в 3,4 раза, в Сахалинской области в 2,1 раза, в Магаданской области в 1,3 раза, в Иркутской области в 2 раза, в республике Тыва в 1,9 раз, в республике Коми в 2,4 раза, в республике Карелия в 1,9 раз (табл. 3) [3].

Таблица 3. Численность малых предприятий, ед. (данные получены на основе выборочных обследований малых предприятий)

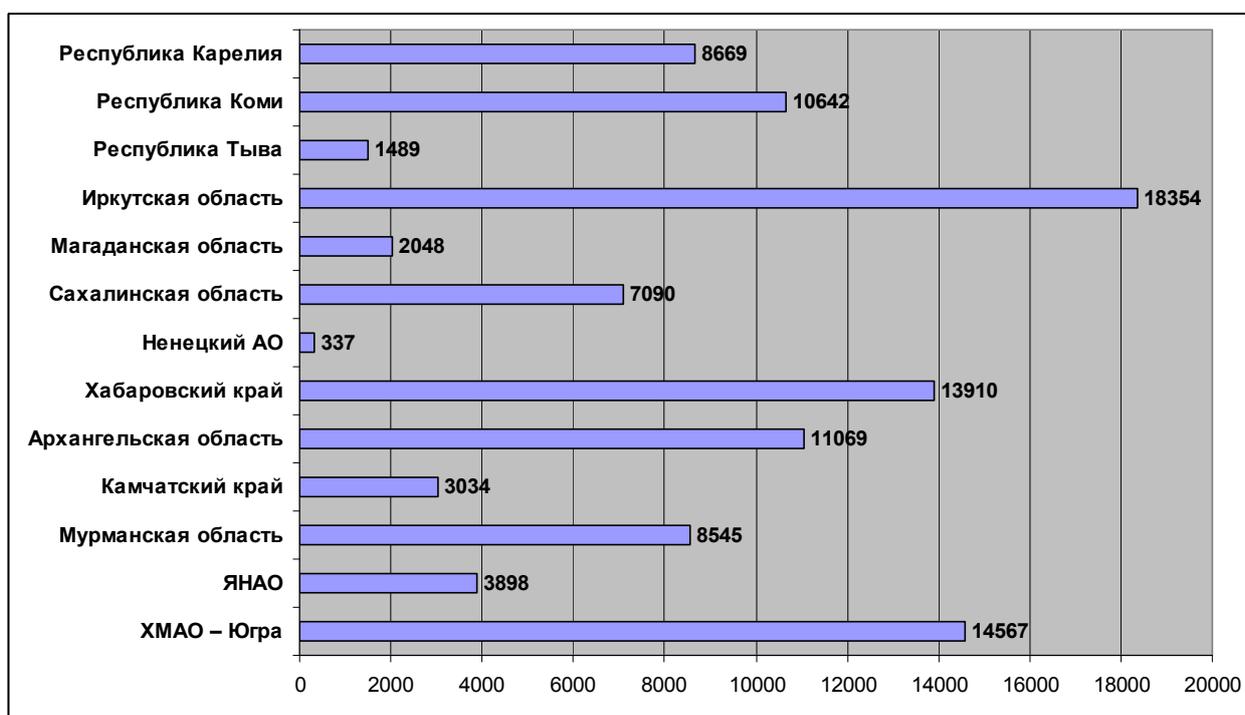
Северные субъекты РФ	2005	2006	2007	2008	2009
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5700	7500	7800	8400	14567
Ямало-Ненецкий автономный округ	1800	1800	2000	2000	3898
Мурманская область	3000	3100	3200	3200	8545
Камчатский край	2000	2400	2900	3000	3034
Архангельская область	4800	5600	6600	8900	11069
Хабаровский край	7400	9800	12400	12500	13910
Ненецкий автономный округ	100	100	200	200	337
Сахалинская область	3300	4300	4200	4300	7090
Магаданская область	1600	1400	1500	1600	2048
Иркутская область	9200	10400	11900	13400	18354
Республика Тыва	800	800	700	800	1489
Республика Коми	4500	6400	8700	9100	10642
Республика Карелия	4600	4600	4100	4500	8669

Наибольшая численность малых предприятий в 2009 году отмечается в Иркутской области (18354 ед.), в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (14567 ед.), в Хабаровском крае (13910 ед.) и в Архангельской области (11069 ед.) (рис. 2).

Таким образом, проанализировав отдельные социально-экономические показатели северных регионов России, необходимо сделать вывод о неравномерности социально-экономического развития между северными регионами.

Малые предприятия в силу своей специфики имеют ярко выраженную региональную ориентацию, и строят свою деятельность исходя, прежде всего, из потребностей местного рынка, объема и структуры локального спроса.

Наибольшее влияние малый бизнес в регионах оказывает на местные рынки, на которых он позволяет эффективно использовать материальные, трудовые и финансовые ресурсы, повышать производительность труда, повышать эффективность использования коммерческих связей, увеличивать интенсивность производства и вытеснять неэффективные производства.

Рис. 2. Численность малых предприятий в северных регионах в 2009 году (ед.)

На наш взгляд, на сегодня наиболее приоритетными направлениями государственной поддержки малого бизнеса для формирования устойчивого развития северных регионов России являются:

- оптимизация инфраструктуры развития малого бизнеса северных регионов России;
- использование программно-целевого метода в целях выравнивания неравномерного социально-экономического развития северных территорий путем принятия на федеральном, региональном и местном уровнях программ развития отдельных направлений малого бизнеса;
- применение экономико-правовых методов поддержки развития малого бизнеса северных регионов;
- развитие региональных рынков в северных регионах;
- содействие повышению конкурентоспособности малых предприятий северных регионов;
- внедрение новых форм организации производства, финансирования и сбыта.

Список использованных источников:

1. Постановление Совета Министров СССР от 03.01.1983 г. № 12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029».
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010 г.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2011 г.

Черкасова В. В.

*ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана», Україна*

СПЕЦИФІКА МІЖНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА ТА СПІВРОБІТНИЦТВА. СПІЛЬНІ ТА ВІДМІННІ РИСИ. ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК

Сьогодні розуміння гостроти і необхідності вирішення економічних, політичних, соціальних, екологічних та багатьох інших проблем, все більше набуває глобального характеру, стає актуальним у всіх країнах світу. Універсальність та взаємозумовленість цих проблем дозволяють створювати загальні пропозиції та заходи, незалежно від географічного розташування країн та рівня їх економічного розвитку. Разом з тим різні країни світу мають далеко не однакові можливості самостійно реалізувати програми з вирішення зазначених вище проблем. Тому важливу роль відіграє міжнародне співробітництво та міжнародне партнерство.

Поняття «міжнародне співробітництво» означає такий процес взаємодії двох або декількох діячів/суб'єктів, у якому виключається застосування збройного насильства і домінують спільні пошуки реалізації загальних інтересів. Всупереч повсякденному розумінню, співробітництво – це не відсутність конфлікту, але «порятунок» від його крайніх, кризових форм. Ілюзія «прозорості» змісту цього поняття зумовила, напевно, те, що спроби його визначення зустрічаються рідко. Одна з них належить Ж.-П. Деррієннику, за яким «два діяча/суб'єкта знаходяться у стані співробітництва, коли кожний із них може бути задоволений тільки в тому випадку, якщо задоволений і інший, тобто, коли кожний із них може домогтися досягнення своєї мети тільки тоді, коли цього може домогтися й інший... Результатом чисто кооперативного відношення може бути ситуація, у котрій або обидва діяча/суб'єкта задоволені, або не задоволений жодний із них» [1].

Як правило, відносини співробітництва характеризуються укладенням між суб'єктами міжнародних відносин різних актів та договорів, спрямованих на досягнення конкретно визначеної мети, а також розширення рамок міждержавної, політичної та іншої діяльності, яка проводиться між двома або більше суб'єктами міжнародних відносин. Вдалим прикладом, що характеризує наведену вище категорію, є міжнародне співробітництво між країнами з метою забезпечення миру та безпеки, вирішення конфліктних питань, які виникають між сторонами такого співробітництва, та їх вирішення становить значний інтерес як для інших суб'єктів, так і для суб'єктів співробітництва зокрема.

На сьогодні взаємодії між країнами світу на тому чи іншому рівні та в різних сферах діяльності пов'язані не лише з міжнародним співробітництвом, а й міжнародним партнерством країн.

Для розуміння сутності поняття «міжнародне партнерство» варто, перш за все, звернути увагу на визначення поняття «партнерства».

Нинішнє трактування суті партнерства можна представити у розрізі різних бічних наукових підходів. Так, частина авторів, серед яких Гетьман В. Г., розглядають партнерські відносини як прояв інтеграційних зв'язків між підприємствами. Інші, Майданчик Б. І., Карпунін М. Г., Любинецький Я. Г., – як горизонтальні взаємовідносини партнерів у господарській діяльності. Більш ґрунтовно висвітлюють проблему партнерства науковці, які визначають його одним серед найвагоміших принципів ринкової економічної системи, називаючи принципом договірних, контрактних відносин, які прийшли на зміну відносинам підлеглості (Райзберг Б. А., Банашов С. В., Седов П. Л.). Прибічники вертикальних зв'язків (Носкова І. Я., Портер М.) під партнерством розуміють комерційні зв'язки, законні/юридично визначені правила конкуренції, а відтак і ринкові закони, вбачаючи майбутнє процвітання економіки в посилені ролі контрактів і договорів [2, с. 5].

Категорійний апарат та практичне застосування міжнародного партнерства стали об'єктами дослідження та широкого застосування у сфері міжнародних відносин в останні десятиліття.

Вдалим прикладом такого застосування може стати набуття статусу партнера кожної з країн-членів Європейського Союзу, розширення рамок міжнародної діяльності та започаткування глобальних міжнародних проектів.

Тож, можемо говорити, що міжнародне партнерство – це добровільна угода про міжнародну співпрацю між двома або більше сторонами, в якій усі учасники домовляються працювати разом для досягнення загальної мети або виконання певної задачі і розділяти ризики, відповідальність, ресурси, правомочність і прибуток.

Можливим є виділення певних ознак, які характеризують поняття міжнародного партнерства та співробітництва, а також є умовами їх здійснення. Серед них виділяють такі: надійність, динаміка, ефективність та сутність відносин, а також їх довготривалість.

Короткий аналіз суті міжнародного партнерства та міжнародного співробітництва вказує на важливість визначення спільних та відмінних рис цих понять.

Так, спільним для вказаних категорій можна вважати сферу застосування – міжнародну, обов’язковість закріплення положень міжнародного партнерства та/або співробітництва у формально визначених нормах законодавствах або договорах.

Серед відмінних рис можна виділити такі:

- за відношенням між поняттями: міжнародне співробітництво є ширшим поняттям ніж міжнародне партнерство;
- за сферою застосування: міжнародне партнерство зосереджене на більш конкретних та вузьких задачах, у той час, як міжнародне співробітництво націлено на глобальні питання з певної сфери;
- за тривалістю відносин: міжнародне співробітництво спрямоване на досягнення мети, погодженої сторонами, та триває невизначений строк, а міжнародне партнерство, як правило, є довготривалою взаємодією між сторонами та інколи визначається конкретним строком дій, передбаченою угодою.

На нашу думку, поняття «міжнародне співробітництво» більш ширше ніж поняття «міжнародне партнерство». Для більш чіткого розуміння суті даних понять, варто розглядати міжнародне партнерство як один із різновидів міжнародного співробітництва, але разом із тим, варто відзначити, що широке та довготривале співробітництво між країнами з часом перетворюється на міжнародне партнерство в тій чи іншій галузі.

Як показує світовий досвід, відносини співробітництва та партнерства між країнами набувають все більше вагомого значення у останні роки, особливо для країн, які відстають у своєму розвитку, адже лише за допомогою світогосподарських зв’язків можна забезпечити наявність споживчих та виробничих товарів у тій чи іншій країні, отримати додаткові ринки збуту та доступ у сфері інформаційних, інформаційно-комунікаційних та біотехнологій, а також прискорити розвиток освітніх проектів та науки в цілому.

Список використаних джерел:

1. Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією від 31 травня 1997 р., ратифікований Законом України № 13/98-ВР від 14 січня 1998 р. [Електронний ресурс]. – К., 1998. – Режим доступу: <http://www.ruthenia.info/txt/drgluck/irteo/2T10.html>
2. Підгурська І. Особливості формування міжнародних партнерських відносин у сучасній світовій економіці / І. Підгурська // Галицький економічний вісник. – 2010. – № 1 (26). – С. 5–11.

ЕКОНОМІКА ПРАЦІ ТА ПРІОРИТЕТ СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ У НОВІЙ ЕКОНОМІЦІ ХХІ СТОЛІТТЯ

К. э. н. Геворкян Н. М.

*Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Республика Армения*

ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Основной темой экономики ХХІ века является проблема человеческого капитала, более того, человеческий капитал является также целью в процессе развития экономики будущего, в частности, его интеллектуальный аспект. В связи с этим особую роль приобретает вопрос этики в экономике. К данному аспекту экономической жизни стали обращаться в своих исследованиях многие современные ученые, в частности, Д. Петросян, О. Богомолов, С. Алферов, В. Ельмеев, Б. Салихов, Дж. Блум, А. Арвидсон, М. Бауенс и др. Более того, в 2009г. на симпозиуме ООН был представлен разработанный лидерами бизнеса и экспертами этики в экономике Манифест глобальной экономической этики, открытый для подписания всеми, кто поддерживает и принимает его положения (www.globaleconomicethic.org).

Одной из причин почему «новая экономика» может быть названа также «экономикой этики» является то обстоятельство, что денежные стимулы не являются первичными для современного производства идей, инноваций, опыта и других нематериальных активов.

Другая причина лежит в самой сущности экономической жизни, в том, что сам труд получает экономический смысл, когда люди начинают заботиться не только о себе и о своем ближайшем окружении, но и о других и обмениваются с ними товарами. В этом смысле экономическая жизнь должна быть широко отмечена такими аспектами межличностных отношений как уважение, братство, сотрудничество и др. Она этически также в смысле того, что в результате мы получаем так называемый «продукт этики»: сообщество, разделяемые ценности или отношения [1].

Так, двустороннее проявление этических принципов лежит в самой двойственности экономической деятельности, которая проявляется в следующих аспектах:

1) когда в экономическом обороте мы получаем продукты природы, преобразованные человеческим трудом;

2) когда труд преобразовывается силами духа, интеллекта человека, результатом чего являются многообразнейшие образования капитала [2].

Связующим звеном обоих аспектов, как и внутренним первичным принципом каждого является принцип этики хозяйственной жизни, братства и духовной свободы, основным носителем которого является человек.

Именно этический компонент экономики диктует необходимость в экономическом обороте рассматривать как дар со стороны физического труда денежный эквивалент продукции, созданной в результате применения духовных способностей к труду и ведущих к его экономии.

Таким образом, человек как сознательный носитель принципов этики становится тем путем, по которому и к которому идет развитие всего экономического процесса.

Взаимосвязь новой экономики, стремящейся ко все большей интеллектуализации и инновационному углублению с основой современной этики лежит в самой ее сути – свободе как основной ценности. «Важный аспект темы «экономика и этика» – свобода человека». Развитие соотношения свобода/ответственность – есть путь развития цивилизации [3]. В связи с непомерно возрастающей ролью второго, духовного аспекта как в хозяйственной жизни, так и в человеческом капитале растет и значение осознания свободы как основы духовного, интеллектуального творчества, а также духовного среза общества, которое иначе становится потребительской машиной. Именно наличие свободы позволяет построить креативную экономику, экономику знаний.

Таким образом, проблемы стоящие сегодня перед экономикой, особенно развивающихся стран, выступают одновременно и как этические и диктуют необходимость нового подхода и механизмов, формирующих хозяйственную жизнь так, что в ней сможет действовать современная этика.

Духовная сфера общества является тем источником, который вливает в новую экономику, строящую перспективы процветания, силы и способности людей, которые воспитываются и растут на основе своих собственных, не зависящих от экономики, духовных закономерностей, т.е. в осознанной свободе.

Индекс процветания, который разрабатывается действующим в Лондоне известным аналитическим центром «Легатум», учитывает персональную свободу и социальный капитал как один из основных 8 факторов среди таких как экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, бе-

зопасность. Армения в общем рейтинге индекса процветания расположилась среди стран с уровнем «ниже среднего» (страны расположенные ниже 96-го места) и в общем списке из 142 стран занимает 98-е место (Россия, Украина – 66-е и 71-е места соответственно) [4].

Наихудшие показатели касаются уровня персональной свободы и социального капитала: в этих сферах Армения заняла 122-е и 124-е места, Украина – 108-е и 58-е, а Россия – 119-е и 71-е места соответственно. Индекс персональной свободы определяется аналитиками центра двумя обстоятельствами – свободой человека и общественной толерантностью. Социальный же капитал оценивается, исходя из активности населения, вовлеченности в благотворительность, участия семей в общинной жизни. Данные показатели, даже без сравнения с положением других стран СНГ в рейтинге индекса, свидетельствуют о том, что нам, чтобы стать членом Новой экономики, несущей принципы этики и братства, как имманентно присущего ей качества, имеющей в своей основе свободно развивающийся человеческий капитал, надо пройти еще длительный путь.

О не востребованности человеческого капитала в Армении, с другой стороны, говорят также показатели роста эмиграции. Согласно исследованию организации Gallup за 2011 г., около 40% населения хотело бы покинуть Армению навсегда, что является самым высоким уровнем среди стран СНГ (наименьший показатель оказался у Украины – 15%). Таким образом, в стране существуют проблемы трудоустройства и недооценка человеческого капитала.

Однако то, что многие экономисты называют новой экономикой или экономикой знаний, означает не только создание новых рабочих мест и информационную направленность, но также и новую политику, которая одновременно создает этическую экономику. Новая экономика, согласно директора Национального альянса внутренних мигрантов Америки Ai-jen Poo (одной из 100 влиятельнейших деятелей нашего времени) – это экономика «заботящаяся», которая усиливает заботу о планете, честно распределяет ресурсы и достойную работу, а также заботится о пожилых и стоящих вне рыночного процесса лицах.

Одним из основных условий развития новой экономики, основанной на принципах этики, является разделение таких составных понятий, связанных с трудом и «человеческим капиталом», как сам труд, продукт труда и человек как носитель способностей, знаний, умений и т. д. по соответствующим им сферам – правовой, экономической и духовной соответственно.

Осуществление вышеназванного условия и принципов новой экономики, возможно в опоре на основные положения ассоциативного метода ведения хо-

зяйства – объединения участвующих в хозяйственном процессе людей (производителей, торговцев, потребителей) – и на правильное наблюдение за экономическим процессом. Такие ассоциации могут действовать непосредственным образом на благо реальности хозяйственной жизни.

На наш взгляд, применение данного метода приведет хозяйственную жизнь к самоформированию и самоуправлению, к той золотой середине, которая находится между государственным централизованным управлением и производственной властью (совместно с поднявшимся до самоцели потреблением создающей современный перекоп в мировой экономике).

Таким образом, может осуществиться принцип «заботящейся» экономики будущего, в которой экология и забота о будущем планеты становится ее неотъемлемым аспектом. Этому может способствовать также биодинамическая система земледелия, работающая в ассоциативном русле – это развитие на качественно новом научном уровне фермерских хозяйств. В настоящее время такие хозяйства успешно существуют и развиваются во многих странах мира, включая страны СНГ, в Армении же пока делаются лишь отдельные попытки.

Объединение людей в ассоциации как внутри производственных отраслей, так и из различных сфер социального организма, позволит возникнуть деятельному взгляду на весь экономический процесс, учитывающий интересы каждого участвующего в нем человека, подняться к человеческой взаимности, дополнению и этике новой экономики.

Избежать дальнейших кризисов смогут именно те страны, производства и хозяйства, которые сумеют методом ассоциативного ведения хозяйства, вовлечь в процесс развития наибольшие количественные и качественные пласты человеческого потенциала, одновременно, поставив сам труд на правовую почву, что в свою очередь станет основой для решения стоящих перед обществом этико-экономических проблем.

Список использованных источников:

1. The Crisis of Value and the Ethical Economy. By Adam Arvidsson [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.p2pfoundation.net/Crisis_of_Value_and_the_Ethical_Economy
2. Штайнер Р. Задачи новой экономической науки / Р. Штайнер – М.: Антропософия, 1997. – 256 с.
3. Алферов С. А. Экономика и этика (аспекты и тезисы) [Электронный ресурс] / С. А. Алферов // Академия Тринитаризма. – М., 2008. – Эл № 77–6567. – публ. 14791. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/00121698.htm>
4. Отчет Института Лератум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prosperity.com/Content/Download/PI2012_Brochure_Final_Web.pdf

Кваша О. С.

Миколаївський національний університет імені В. О. Сухомлинського, Україна

**ПРОБЛЕМИ ПРЕМІЮВАННЯ У СИСТЕМІ ОПЛАТИ ПРАЦІ
ЯК ВАЖЛИВОГО ЕЛЕМЕНТУ СТИМУЛЮВАННЯ ПРАЦІ
ПЕРСОНАЛУ ПІДПРИЄМСТВ**

В умовах подолання кризових явищ в економіці України головним завданням, що потребує негайного вирішення є розробка моделі сталого економічного розвитку країни на основі стабілізації національного виробництва та забезпечення добробуту громадян [1].

Конкурентоспроможність та фінансовий стан підприємства в розвинутій ринковій економіці залежить від ефективності праці персоналу, яка в свою чергу, визначається механізмами формування заробітної плати. Заробітна плата як основна частина доходів населення відіграє центральну роль у реалізації ринкових відносин і взагалі цього виступає найважливішим елементом відтворення суспільного продукту, одним із головних чинників ефективності економіки та її зростання. Рівень заробітної плати значною мірою визначає якість життя населення і є необхідною умовою розвитку всієї економіки.

Питання заробітної плати завжди знаходилися у центрі уваги таких українських науковців, як Д. Богиня, І. Бондар, Д. Верба, А. Колот, С. Кучма, С. Покропивний, О. Грішанова, які внесли вагомий вклад науковими теоретико-практичними розробками різнопланових аспектів оплати праці в умовах трансформаційної економіки та займалися дослідженнями проблем преміювання, як додаткового стимулювання праці в системі оплати праці.

В умовах трансформаційної економіки заробітну плату можна використувати як один з інструментів економічного зростання, вона створює стимули для формування конкурентоспроможного національного виробництва, забезпечує підвищення продуктивності та якості праці.

Постійне підвищення мінімальної заробітної плати за останні роки наприклад, у 2000 р. вона становила 90 грн., в 2005 р. – 262 грн., в 2008 р. – 515 грн., 2010 р. – 869 грн., на початок 2011 р. становила 941 грн. А вже згідно зі ст. 13 Закону України «Про державний бюджет України на 2012 рік» мінімальна заробітна плата на 1 грудня 2012 р. становить 1134 грн. Однак по стандартах Європейської соціальної хартії мінімальна заробітна плата становить від 2 до 2,5 прожиткових мінімумів. Прожитковий мінімум в Україні на 1 грудня 2012 р. становить 1095 гривень. Таким чином, мінімальна заробітна плата в державі за євро-

пейськими стандартами повинна коливатись від 2034 до 2190 грн. Тому проблема оплати праці в нашій країні на сучасному етапі є досить актуальною.

На сьогоднішній день не втрачає свого актуального значення в системі оплати праці премія, як додатковий матеріальний стимул для працівників та загального підвищення ефективності виробництва.

Важливою складовою механізму оплати праці є форми і системи оплати праці. Питання про застосування тієї чи іншої форми і системи оплати праці завжди знаходиться в компетенції підприємства і вирішується відповідно до поставлених перед ним завдань з урахуванням технологій, організації праці і виробництва, з метою домогтися успішного вирішення двох основних завдань, а саме:

- створити у працівників високу мотивацію в трудовій діяльності, яка забезпечить їхні високі результати праці;
- досягти максимально точної відповідності між досягнутими результатами праці кожного робітника і розмірів належної йому заробітної плати [2].

Система преміювання – специфічний елемент організації заробітної плати, що регулюється підприємством самостійно і має суттєвий вплив на результати праці і на суму грошових доходів працівників [3].

Преміювання виконує функції забезпечення зацікавленості працівників у результатах праці. Важливими елементами організації преміювання є визначення показників, умов і розмірів преміювання, джерел виплати премій, періодичності преміювання, категорії персоналу, яким виплачують премії, порядку їх виплати. Тому система додаткового стимулювання має перспективний мотивуючий вплив на працівника. Премії, які виплачуються, входять до складу додаткової зарплати, а також інших заохочувальних та компенсаційних виплат. За даними дослідників, ці два види заробітної плати становлять 33% від загальної суми фонду оплати праці. В умовах ринкової економіки роботодавець сам установлює систему преміювання, головною складовою якої є показники, умови та розміри преміювання. Система преміювання, яка склалася ще за умов командної, планової системи господарювання вже не виконує свого стимулюючого призначення. Унаслідок зміни умов діяльності, пріоритетів господарювання, звикання працівників до старих показників (умов) преміювання необхідно вносити корективи й у систему заохочення працівників.

Варто звернути увагу на світовий досвід стимулювання праці та преміальні моделі оплати праці, які реалізуються через різні форми залучення працівників до участі в прибутках підприємства, зокрема: через диференційовану винагороду

з прибутку підприємства; виплата працівникам винагороди із суми прибутку; через одержання премії працівниками у вигляді акцій за їх номінальною ціною.

З огляду на вищевикладене, варто зазначити, що існуюча система стимулювання працівників через преміювання потребує докорінних змін. На сучасних підприємствах виникла необхідність використання нових підходів до мотивації працівників за допомогою економічних стимулів.

Отже, можна зробити висновок, що преміюванню, як основному елементу оплати праці, необхідна вагома законодавча підтримка на всіх рівнях (макроекономічному, галузевому, мікрорівні), розробки нових програм матеріального стимулювання, запровадження світового досвіду преміювання, що призведе до досягнення стратегічних і тактичних цілей підприємства.

Список використаних джерел:

1. Сергієнко О. С. Заробітна плата як елемент первинних доходів: сучасний стан і тенденції формування / О. С. Сергієнко // Україна: аспекти праці. – 2011. – № 5. – С. 15.
2. Система преміювання як важливий елемент стимулювання праці персоналу підприємства [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.gov.ua/portal/chem._biol/nvnltu/16_1/432/Jaschenko_16_1.pdf
3. Калина А. В. Економіка праці: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / А. В. Калина. – К.: МАУП, 2004. – С. 179.

ЕКОЛОГІЧНІ НАСЛІДКИ ЕКОНОМІЧНИХ ПРОЦЕСІВ. ЯКІСТЬ ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ ТА СТАЛИЙ ЕКОЛОГОЗБЕРЕГАЮЧИЙ РОЗВИТОК

Булишева Д. В.

Інститут проблем ринку та еколого-економічних досліджень

НАН України, м. Одеса

ЕКОНОМІЧНІ ІНСТРУМЕНТИ ЯК ЗАСОБИ ФОРМУВАННЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ КУЛЬТУРИ РЕКРЕАЦІЙНОГО ЗЕМЛЕКОРИСТУВАННЯ

Сталий розвиток будь-якої країни та тенденції до підвищення якості життя населення багато в чому залежать від стану природних ресурсів відповідних територій. В умовах сьогодення спостерігається гіпершвидкий розвиток виробництва і зростання масштабів господарської діяльності, в ході яких людина використовує таку кількість природних ресурсів, яка не може бути відновлена. Ці явища зумовлюють посилення антропогенного тиску на довкілля. Ці проблеми вимагають від держави ефективно діючого механізму у сфері природокористування й охорони довкілля, формування екологічної культури у свідомості кожного члену суспільства.

Земля як природний ресурс відноситься до частково відтворюваних, оскільки з її територіальною основою органічно пов'язані багато видів ресурсів і цілі комплекси природних умов. Земельні ресурси являють собою сукупний природний ресурс поверхні суші як просторової основи для розселення і господарської діяльності. Земельні ресурси розглядаються як просторово-територіальний базис розвитку продуктивних сил і розселення, як головний засіб виробництва і предмет праці.

Використання людиною земельних ресурсів переважно зумовлює збіднення і спрощення екосистеми, оскільки вона усуває чи пригнічує ті її компоненти, які в ту чи іншу мить вважаються непотрібними. Особливо гостро така ситуація спостерігається на цінних землях, що потребують охорони, обмеження у використанні, чіткої регламентації способів та обсягів використання таких земель. Земельні ресурси завжди залишаються надійною основою економічного розвитку. Простір природного комплексу земельних ресурсів майже повністю використовується людиною в процесі його життєдіяльності як простір виробництва і

простір рекреації. Рекреаційна діяльність передбачає активну взаємодію людини і природи, не пов'язану з виробничою діяльністю. Вона займає важливе місце в системі задоволення потреб людини.

Якщо розглядати поняття «рекреація» – це система заходів, пов'язані з використанням вільного часу людей для їх оздоровчої, культурно-ознайомчої і спортивної діяльності на спеціалізованих територіях, які розташовані поза їх постійним помешканням. Звідси, зважаючи на територіальний базис рекреаційної діяльності, можна ввести визначення рекреаційних територій, зон, земель рекреаційного призначення та взагалі рекреаційного землекористування. Рекреаційні зони – ділянки суші й водного простору, призначені для організованого масового відпочинку населення і туризму. Площа освоєних та потенційних рекреаційних територій в Україні (без радіаційно забруднених) становить 12,8% території країни і розподіляється відповідно до природних особливостей семи рекреаційних регіонів: Карпатський, Придністровський, Дніпровський, Донецько-Приазовський, Поліський, Причорноморський, Кримський. Цінність рекреаційного стану кожного регіону виникає як функція двох факторів: потреби і стану рекреаційних ресурсів. Заснована вона на аналізі природно-просторової структури, антропогенних навантажень на територію, існуючих і потенційних обмежень рекреаційної та господарської діяльності.

Зростання антропогенного впливу на природний комплекс вимагає проведення заходів по відновленню та збереженню природного рекреаційного потенціалу, по покращенню екологічного стану землі і стабілізації деградаційних процесів. Для відновлення і збереження природного рекреаційного потенціалу необхідно забезпечити в процесі землеустрою ефективне функціонування землі як природного комплексу, засобу рекреації і засобу виробництва.

Основним завданням, що стоїть перед Україною, є розробка і подальше ефективне виконання екологічної політики, яка є системою принципів, підходів та заходів і визначає ставлення держави, а також суспільства до навколишнього природного середовища. Правильно розроблена і впроваджена екологічна політика призводить до істотного поліпшення ситуації і дає можливість зменшити негативний вплив на стан навколишнього природного середовища.

Розуміючи необхідність впровадження екологічних векторів на шляху формування засад та основ сталого розвитку, урядом нашої держави було прийнято цілу низку нормативно-правових актів, таких як: Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» від 21 грудня 2010 року № 2818-VI, Концепція національної екологічної політики на період до 2020 року, проводиться аналіз та впровадження основних

завдань, сформованих на міжнародних конференціях, остання з яких – Конференція з питань сталого розвитку, організована ООН, що відома під назвою «Ріо-2012» або «Ріо +20».

Проводячи аналіз зарубіжного досвіду, поколінь, можна сказати, що одним з механізмів забезпечення раціонального та ефективного процесу екологізації рекреаційного землекористування є формування екологічної культури громадян. Екологічна культура – це такий напрям людської діяльності та мислення, від якого істотним чином залежать нормальне існування сучасної цивілізації, її сталий розвиток у майбутньому. Екологічна культура – це внутрішня суть людини та людського суспільства, що знаходиться «в середині нас» і проявляється в певних діях щодо природи. Наша епоха – час великої дисгармонії між зовнішньою культурою, що проявляється в здатності людини створювати видатні твори, та внутрішньою культурою, дефіцит якої і викликав глобальну екологічну кризу. Недаремно в матеріалах Конференції, проведеної в Ріо-де-Жанейро, зазначається, що формування екологічної культури населення планети має стати пріоритетним завданням людства. Екологічна культура виступає регулятором людської діяльності. Вона є за своєю суттю своєрідним «кодексом поведінки», що лежить в основі екологічної діяльності та екологічної поведінки. За змістом її слід розглядати як сукупність знань, норм, стереотипів та правил поведінки людини в оточуючому їй природному світі.

В сучасних умовах переходу країни до ринкових відносин, одним із дієвих механізмів формування екологічної культури є впровадження механізму економічних впливів.

Економічні інструменти рекреаційного землекористування повинні:

- підтримувати діяльність спрямовану на покращення якості відповідних територій;
- стимулювати зменшення відходів і викидів, переробку і раціональну утилізацію відходів;
- сприяти виробництву екологічно чистої продукції і впровадженню відповідних технологій;
- сприяти збалансованому розвитку території;
- підтримувати території в належному стані і допомагати відновлювати порушені.

Різні форми еколого-економічних інструментів є в основному варіаціями двох основних видів впливу на економічні інтереси суб'єктів господарської діяльності: податкового (вилучення доходу) та дотаційного (пряма чи непряма передача доходу).

На нашу думку, найдоцільнішим є використання наступних інструментів економічного впливу на формування екологічної культури (рис. 1).

Рис. 1. Форми інструментів економічного впливу на формування екологічної культури в процесі рекреаційного землекористування

Сталий розвиток рекреаційних територій може бути досягнутий при забезпеченні двох умов:

- активне планування та розробка чіткої програми розвитку кожної відповідної території на засадах екологізбалансованого, раціонального використання земель;
- забезпечення реалізації кожного аспекту даної програми, основною умовою якого є формування екологічної культури кожного індивіда.

Можна стверджувати, що використання саме економічних інструментів є одним із визначальних факторів формування програми дій, екологічної культури та свідомості населення в умовах сьогодення.

Список використаних джерел:

1. Галушкіна Т. П. Екологічний менеджмент та аудит рекреаційних територій (концептуальні засади та організаційний механізм): монографія / за ред. Т. П. Галушкіної. – О.: ІНВАЦ, 2006. – 184 с.

2. Бейдик О. О. Рекреаційно-туристичні ресурси України: Методологія та методика аналізу, термінологія, районування / О. О. Бейдик. – К.: Нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2001. – 395 с.
3. Шульга М. В. Земельне право України [Електронний ресурс] / М. В. Шульга. – Режим доступу: <http://www.yur-inform.org.ua/yuridicheskie-knigi/zemelne-pravo-ukraini/50-zemelne-pravo-ukraini-mv-shulga.html>

К. т. н. Захарова И. Г.

Николаевский филиал Европейского университета, Украина

КРИТЕРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В основных положениях теория устойчивого развития содержит одно, согласно которому социально-экономическое развитие и экологический фактор находятся в тесном взаимодействии. Ориентация современной цивилизации на непрерывное экономическое развитие у многих ученых в настоящее время вызывает, мягко говоря, сомнения. Поскольку на этом пути невозможно достичь устойчивого развития, даже при совершенной системе природопользования [1].

Неразрывность задач сохранения природной среды и экономического развития была одной из главных проблем, рассматриваемых на Конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) и на встречах в Киото. Кроме того, на Конференции были сформулированы критерии оценки эколого-экономического развития, как единой системы, элементы которой не должны противоречить один другому.

Принципиальными задачами достижения гармоничного развития определены – экономическое развитие, охрана окружающей среды, социальная гармония. Выполнение поставленной задачи может быть обеспечено при рациональном использовании природных ресурсов, развитии образования, особенно – экологического образования и культуры; международного сотрудничества и привлечения общественности к процессу формирования национальной экологической политики.

Новые условия жизни в стране и за её пределами вызвали потребность изменения поведения общества, разработки новых концепций государственного управления, изменения методологии оценки роли и значения экосистем в жизни человека, изменение мировоззрения всех слоёв населения и общества в целом.

Качество экономического роста и устойчивого развития, сама возможность выживания человека как биологического вида определяется совокупностью широкого комплекса мероприятий. Мероприятия, направленные на внедрение эффективных механизмов природопользования и охраны природы определены

курсом присоединения Украины к Европейскому Союзу, следовательно, выполнение всех его стандартов и норм в частности качества атмосферного воздуха, городских и промышленных сточных вод, отходов производства, обязательно.

Практическое применение нормативных актов на разных уровнях управления в соответствии с экологической политикой государства отражено в программах, концепциях, планах развития. Однако все указанные документы не отражают экономические, социальные и экологические направления развития во взаимосвязи, одновременно. Таким образом, современное нормативно-правовое обеспечение экологически ориентированной деятельности с учетом социально-экологических приоритетов не отвечает требованиям современности и концепции устойчивого развития и требует усовершенствования [2]. Кроме того, соблюдение государственных нормативов, само по себе не решает задачу обеспечения качества окружающей среды. Экономические методы управления охраной окружающей среды, основанные на взаимодействии экономических и экологических интересов, практически отсутствуют, а принцип «предупреждение загрязнения» пока не работает.

Критерии устойчивого развития сформулированы международным сообществом. Особый интерес вызывает критерий экологической безопасности, основанный на оценке экологических рисков при реализации хозяйственной деятельности. В нашей стране он практически не задействован, что не отвечает требованиям Европейского Союза. Из осознания обществом опасности возникновения нежелательных негативных изменений экологической ситуации в определенном месте и времени вытекает требование оценки вероятности ущерба (убытков). На основе концепции приемлемого экологического риска мера этих изменений в экосистемах может и должна быть мерой экологически приемлемого риска для человека. Количественная оценка экологических рисков позволяет найти оптимальный уровень изменений качества природной среды при обеспечении функционирования отраслей экономики, и, что особенно важно, снизить уровень заболеваемости и смертности.

Качество изменений на пути к устойчивому развитию, общество привыкло оценивать как достижение того уровня благосостояния и услуг, которое доступно каждому гражданину государства, то есть всего того, что мы понимаем под именем «народного блага». Однако ни в одном перечне критериев качества окружающей среды не отмечена роль жизненного пространства и среды обитания в формировании экологического мировоззрения и, собственно, личности. «Человек, его сознание и разум только доли целого, легче постигаемого во внешней, чем во внутренней людской природе» [3] Трансформация знаний о приро-

де вызывает к жизни новые направления в науке. Следствием чего появление новых производств, технологий, изменение среды обитания, жизненного пространства, что находит своё отражение в художественных произведениях, в частности, пейзажной живописи. Как отмечал Д. И. Менделеев «- с (этой) переменной в строе познания родился пейзаж. И века наши будут когда-нибудь характеризовать появлением естествознания в науке и пейзажа в искусстве. Человек..., как объект изучения и искусства, ... единица в числе» [3, с. 443].

Изменения пейзажа, не только в городах, но и в сельской местности приводит к стабильному снижению жизненных показателей населения. Что же является главными отличительными особенностями изменений городского пейзажа: резкое уменьшение территории, занятой растительностью, уменьшение площади под общественными скверами, парками, газонами и цветниками. Вторжение частного бизнеса на придомовые территории с вырубкой деревьев и другой растительности; деревья, заключенные в плиточное или асфальтное обрамление, не в состоянии выжить. Номенклатура растений, населяющих наши города, резко изменилась, выживают сильнейшие.

Психологи утверждают, что уменьшение перспективы восприятия пространства ведет к изменению перспективы мышления. Одной из главных задач дизайнерской деятельности является зрительное расширение пространства и насыщение его объектами соответствующей цветовой окраски, в частности растительностью.

В воздухе населенных пунктов из-за отсутствия минимально-допустимого количества растений, увеличенное содержание пыли, выхлопных газов, да и оксид углерода(IV) – постоянный спутник цивилизации не востребован фотосинтезом. Где вдохнуть воздух, содержащий нормативное количество кислорода, пусть даже с пылью и другими «подарками» производства? Для обеспечения экономического роста с учетом экологической составляющей, необходимо исключить качественные изменения, приводящие к напряженности окружающей среды, при которой возникает опасность для здоровья людей. Именно ущерб, причиняемый здоровью населения, менее всего поддается быстрой и качественной оценке, так как его результаты проявляются ощутимо приблизительно через 10–20 лет.

Список использованных источников:

1. Гужель Л. М. Екологічний чинник економічного розвитку в контексті економічної теорії / Л. М. Гужель // Наук. журн.: Стратегія розвитку України: Економіка. Соціологія. Право. – К.: НАУ, 2004. – № 1–2. – С. 72–78.

2. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення Концепції національної екологічної політики України на період до 2020 року» №880-р від 17.10.2007 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=880-2007-%F0>
3. Менделеев Д. И. Границы познания предвидеть невозможно / Д. И. Менделеев; сост., вступ. ст и коммент. А. И. Соловьева; Публицистика отечественных классиков. – М.: Сов. Россия, 1991. – 392 с.

Латишева О. В.

Донбаська державна машинобудівна академія, Україна

ЕКОЛОГІЧНІ НАСЛІДКИ ТЕХНОГЕННОГО НАВАНТАЖЕННЯ ДОНБАСУ

Збереження в найбільш розвинутих промислових районах України на протязі тривалого часу переважно ресурсно-сировинної спеціалізації виробництва, значна зношеність основних фондів та складний фінансовий стан на більшості промислових підприємств, незначна увага екологічному аспекту при будівництві і експлуатації промислових об'єктів зумовлює дуже складну екологічну ситуацію.

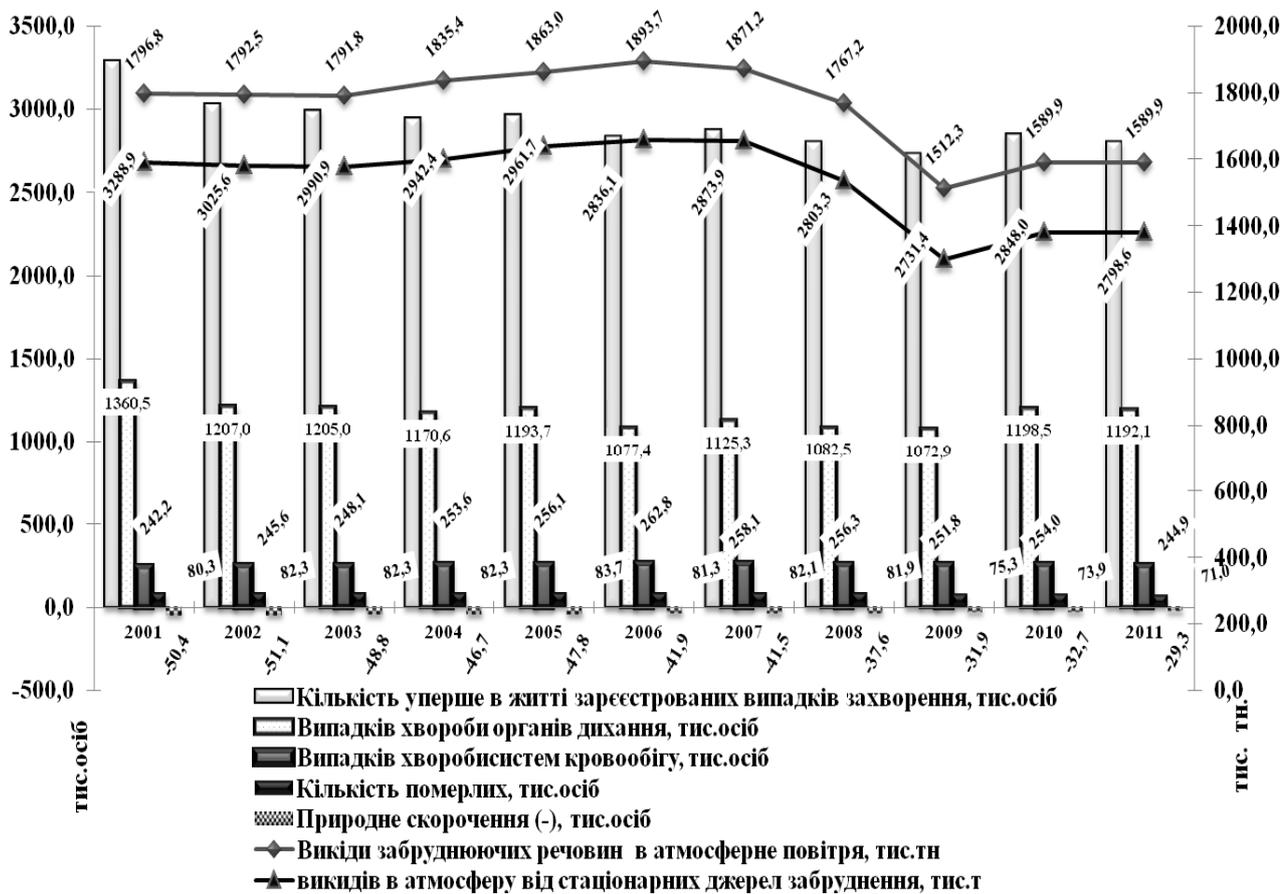
В наслідок зростання техногенного навантаження спостерігається зростання екологічно зумовлених захворювань, збільшення рівня смертності та захворюваності населення (збільшення екологічно шкідливих викидів на 1 тис. т. зумовлює розвиток злоякісних новоутворень у 209 осіб) [1].

Фактори, що формують здоров'я сучасної людини (поле здоров'я), розподіляються так: спосіб життя – 53%, екологія – 21%, біологія (спадковість) – 16%, система охорони здоров'я – 10%. В Україні несприятливий екологічний стан навколишнього середовища зумовлює зростання екологічної складової здоров'я до 60 – 70% [2].

За статистичними даними [2] на промислово розвинуті регіони України припадає найбільша захворюваність та смертність населення. В свою чергу, захворювання впливають й на демографічний стан даної території.

В Донецькому регіоні демографічна ситуація (рис. 1) характеризується найвищим в країні рівнем смертності (у 2010 р. – 73,9 тис. осіб; для порівняння з областями з такою високою щільністю населення: Дніпропетровська область – 54,5 тис. осіб, Луганська – 38,9 тис. осіб, Харківська – 38,9 тис. осіб).

Представлені дані (рис. 1) свідчать про те, що в Донбаському регіоні реєструється значний рівень смертності та захворюваності населення, при цьому відстежується певний зв'язок з рівнем забруднювання регіону.

Рис. 1. Демографічний стан, рівень первинної захворюваності та забруднення атмосфери у Донецької області

В області спостерігається: тривале природне скорочення населення (2010 р. – на 32,7 тис. осіб; для порівняння: в Україні – на 4,4 тис. осіб, Дніпропетровська область – на 18,9 тис. осіб, Луганська – на 17,9 тис. осіб, Харківська – на 15,8 тис. осіб), високий рівень первинної захворюваності серед всього населення (2010 р. – 2798,6 тис. осіб; для порівняння: в Україні – 17,5 млн. випадків хвороб, виявлених вперше; Дніпропетровська область – 2888,3 тис. осіб, Луганська – 1331,5 тис. осіб, Харківська – 2153,7 тис. осіб), суттєвий рівень екологічно зумовлених хвороб [1].

Не в останню чергу значний рівень первинної захворюваності та смертності у Донбасі визначається високим ступенем негативного впливу на природне середовище в зв'язку з надмірним зосередженням промисловості – п'ятої частини промислового потенціалу держави (більше 1100 промислових підприємств гірничодобувної, металургійної і хімічної промисловості, енергетики і важкого машинобудування забезпечують 20% валового внутрішнього продукту України).

Необхідність зниження ризиків для здоров'я населення, що пов'язані з забрудненням та шкідливим впливом довкілля, обумовлюють необхідність розробки системи управління в сфері охорони навколишнього середовища і раціо-

нального природокористування на підприємствах Донецької області, прийняття та впровадження дійових екологічних програм.

Список використаних джерел:

1. Статистичний збірник «Регіони України», 2011 р. [Електронний ресурс] / за ред. Осауленка О. Г. – К.: Державний комітет статистики України. – 2011. – Ч. I. – 358 с. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Дробноход М. Стійкий екологічно безпечний розвиток: український контекст [Електронний ресурс] / М. Дробноход // Дзеркало тижня. – 2001. – № 21. – 02 черв. – Режим доступу: http://www.dt.ua/articles/24668?articleslug=stiykiy_ekologichno_bezpechniy_rozvitok_ukrayinskiy_kontekst&rubric=40

К. е. н. Сидорченко Т. Ф.

Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень

НАН України, м. Одеса, Україна

НАПРЯМИ ЕКОЛОГІЗАЦІЇ ОРГАНІЗАЦІЙНО-ЕКОНОМІЧНОЇ МОДЕЛІ УПРАВЛІННЯ ЗЕМЕЛЬНО-МАЙНОВИМ КОМПЛЕКСОМ

Існуюча концепція територіального планування виходить з інтересів розвитку поселень, а також, частково, розміщення об'єктів капітального будівництва промислового, транспортного, енергетичного і іншого призначення. Ця концепція свого часу (кінець 60-х – початок 70-х років минулого століття) переважала і в економічно розвинених зарубіжних країнах, передусім в Західній Європі. Це призводило до нерегульованої забудови, зростання міст, а в умовах дефіциту земель і високої щільності населення – до порушення екологічної стабільності території.

Проте в останню чверть ХХ століття концепція територіального планування за кордоном стала орієнтуватися на громадські цінності і першочергове служіння громадським інтересам. Вона здійснюється під девізами: «Екологія для всіх», «Охорона природи і створення стійкого виробництва», а в сільській місцевості – «Соціально-економічний розвиток сільських територій і підтримка екологічної сталості місцевості». При цьому зачіпаються непорушні до цього засади приватної власності на землю і іншу нерухомість, а на перше місце ставляться національні і громадські інтереси, процеси «соціалізації землекористування».

В якості науково-обґрунтованих критеріїв екологізації землекористування пропонується розглядати: обмеженість ресурсних можливостей в напрямі використання міських агломерацій; формування цілісного земельно-майнового комплексу; екологічну придатність територій з точки зору їх інвестиційної привабливості; потенційну рентно-ресурсну доходність земельних ресурсів.

В основі ідеології екологізації землекористування повинна лежати економічна мотивація – екологобезпечне землекористування більш інвестиційно привабливе.

Концепція екологізації землекористування в ринкових умовах полягає в:

- трансформації існуючої законодавчо-нормативної бази, яка регламентує практику екологобезпечного землекористування на місцевому рівні;
- розширенні об'єктів рентного оподаткування за рахунок впровадження земельної ренти;
- налагодженні постійного моніторингу за екологічним станом земель на базі запровадження ГІС-технологій;
- запровадженні ідеології еколого-економічного зонування земель;
- активізації поширення процедур екологічного аудиту в практиці землекористування;
- посиленні ролі місцевих органів самоврядування щодо запровадження екологобезпечних регламентів землекористування;
- обґрунтуванні напрямів удосконалення земельної політики на принципах еколого-економічного підходу.

Головними організаційними заходами, які необхідно здійснити найближчим часом в напрямі екологізації землекористування є:

- розробка планів землекористування з визначенням в них ролі екологічного аудиту, а також проведення інвентаризації об'єктів земельно-майнового комплексу;
- запровадження на базі ідеології рентного підходу практики визначення удорожчуючих коефіцієнтів плати (оренди) за землю в межах водоохоронних зон та ініціювання внесення відповідних змін в договори оренди;
- налагодження постійного моніторингу за станом земель;
- створення за допомогою ГІС-технологій картографічної бази даних щодо екологічного стану земель (екологічної карти регіону) та здійснення на основі цього їх еколого-економічного зонування;

На підставі вищезазначеного, доцільно розглянути напрями екологізації організаційно-економічної моделі управління земельно-майновим комплексом.

Важливу роль в цьому процесі повинні відігравати процедури екологічного аудиту землі (територій). Адже на сьогодні існує ще певний вакуум в законодавчому полі стосовно цього контексту. Можна прогнозувати, що екологічний аудит територій (землі) буде спрямований на: оцінку природно-ресурсного потенціалу конкретних земельних ділянок і інших природних ресурсів; виявлення рівня негативних природних і природно-техногенних процесів та їх впливу на навколишнє середовище з метою визначення пріоритетів, конкретних дій і джерел фінансування екологічного оздоровлення забруднених територій, а також реальної ціни земельної ділянки у випадку зміни її власника.

Існуючі нормативно-правові акти не розкривають методологію й методи урахування екологічних факторів у ході приватизації й оцінки майна та земельних ділянок, посиляючись при цьому на більш загальні норми природно-ресурсного права. Не розроблено комплексну програму подальшого розвитку екологізації земельних відносин як на рівні держави, так і на місцевому рівні.

Важливу роль в удосконаленні системи платності землекористування відіграє адресна, чітко регламентована спрямованість рентних надходжень від плати за землю.

Необхідно забезпечити на державному рівні розробку:

- методології та методів урахування екологічних чинників у ході приватизації земельно-майнового комплексу;
- організаційно-економічного механізму та реалізацію заходів, які забезпечать розв'язання визначеної проблеми шляхом прийняття нових або внесення змін до діючих регуляторних актів.

В межах чинного законодавства необхідно більш широко реалізувати повноваження органів місцевого самоврядування щодо забезпечення процесу екологізації земельної політики шляхом розробки відповідних місцевих програм та внесення змін до договорів оренди землі.

Ключовим моментом повинна стати регламентація процедур екологічного аудиту (як обов'язкових, так і добровільних) в практиці землекористування. Впровадження ідеології рентного оподаткування та поширення процедур екологічного аудиту в практиці землекористування обумовлює необхідність внесення відповідних змін до Земельного та природоохоронного законодавства України.

**К. т. н. Степанова С. В., к. э. н. Газизова О. В.,
Алексеева А. А., Шаймарданова А. Ш.**

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Российская Федерация*

ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИСТОВОГО ОПАДА В КАЧЕСТВЕ СОРБЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Очистка сточных вод (СВ) и утилизация отходов является актуальными экологическими проблемами не только в Российской Федерации, но и в мире. Для минимизации воздействия на водные объекты химической и нефтехимической отраслей на российском и зарубежном рынках имеется большое разнообра-

зие сорбционных материалов для очистки СВ от ионов тяжелых металлов и нефтепродуктов. Сорбенты создаются на основе активированных углей, природных материалов, наноматериалов и др. Многие из них являются достаточно эффективными и обладают высокой сорбционной емкостью, однако зачастую энергетические и материальные затраты на их производство определяют высокую себестоимость продукта, что не удовлетворяет требованиям потребителей. Вместе с тем перспективные и экономически выгодные сорбенты представляется возможным изготавливать из вторичного сырья [1].

В качестве сорбентов растительного происхождения можно использовать инновационный вид – листовой опад, который ежегодно образуется в больших количествах и вывозится на свалки.

Для определения конкурентоспособности и возможности выхода на рынок нового вида сорбционного материала (СМ) проводим анализ рынка. Сравниваем современные виды сорбентов различного происхождения. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительные характеристики различных видов сорбентов растительного происхождения

Название сорбента	Состав сорбента	Нефтеемкость, г/г	Цена, руб/кг	Степень очистки, %	Насыпная плотность, кг/м ³
Shelltic W (Шеллтик W)	Стружка скорлупы кокосового ореха	4.6–9.6	100	98	67
Листва	Измельченная листва смешанного опада	5.3–8.6	54	98	45–50
«Лессорб-Экстра»	Измельченная, качественная древесина	15–17	216	98	82
Шелуха гречки	Сельско-хозяйственные отходы гречихи	6.3–7.5	69	78–98	72

Анализируя данные таблицы можно сделать выводы, что большинство видов сорбентов (Shelltic W (Шеллтик W), «Лессорб-Экстра») имеют высокую стоимость и трудности в изготовлении, за исключением шелухи гречки и листового опада [2].

Сравним близкий по характеристикам сорбент Shelltic W из кокосовой стружки с листовым опадом. Кокосовая стружка доставляется из Индонезии и на транспортировку, предварительную обработку и измельчение затрачивается значительное количество средств [2–3], а листовой опад имеет широкое распространение на большей территории Российской Федерации, в частности на

территории Республики Татарстан. Осенью из города листва вывозится прямо на свалки, если транспортировку данного отхода осуществлять сразу в специально оборудованные помещения, то затраты можно свести к минимальным. Главным достоинством листового опада является его низкая себестоимость и высокая степень очистки. Основные составляющие себестоимости листового опада как сорбента следующие:

- 1) транспортировка;
- 2) складские помещения;
- 3) измельчение и упаковка (создание матов и сетки для сбора нефти с водной поверхности).

Степень очистки листовым опадом определяется временем контакта сорбента с нефтью. Исследования зависимости эффективности очистки от времени показали, что оптимальное время контакта для сорбции – 5 минут.

Используя данные табл. 1, рассчитана конкурентоспособность исследованного листового сорбента нормативно-параметрическим методом по известной методике [4]. За эталон принят сорбент «Shelltic W», который используется в промышленном масштабе. В качестве потребительских параметров выбраны насыпная плотность и степень очистки, а экономическим параметром – цена. Проведены расчеты по потребительским (Q_n) и экономическим параметрам ($Q_э$) и выведен сводный индекс конкурентоспособности (K). Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Параметры конкурентоспособности различных видов сорбентов

Параметры	Название сорбента		
	Листва	«Лессорб-экстра»	Шелуха гречихи
Q_n	1,08	0,96	0,9
$Q_э$	0,54	2,16	0,69
K	2	0,44	1,3

Из полученных данных можно сделать вывод, что листовый опад является наиболее конкурентоспособным среди представленных видов СМ растительного происхождения ($K > 1$ – уровень потребительских свойств выше уровня затрат). Он превосходит по своим характеристикам сорбент, выбранный в качестве эталона.

С экономической точки зрения, использование данного СМ выгодно. Уменьшаются затраты на создание и содержание площадок и полигонов для захоронения растительных отходов. К тому же, нельзя забывать об экологичности – дан-

ный сорбент не нуждается в химической обработке, не токсичен и не оказывает влияния на окружающую среду.

Список использованных источников:

1. Макарова Ю. А. Снижение влияния сточных вод химических и нефтехимических предприятий на водные объекты с применением сорбентов на основе модифицированных отходов производства агропромышленного комплекса: автореф. дис. канд. техн. наук / Ю. А. Макарова. – Казань, 2011. – 18 с.
2. Долгих О. Г. Сравнительная характеристика нефтесорбентов различного происхождения [Электронный ресурс] / О. Г. Долгих, С. Н. Овчаров. – Режим доступа: <http://www.science.ncstu.ru/conf/past/2008/xxxvii/preservenv>
3. Группа компаний химические системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chemsystem.ru>
4. Авилова В. В. Управление качеством на нефтехимическом предприятии: учеб. пособ. / В. В. Авилова, Г. Р. Стрекалова. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2010. – 192 с.

ЗМІСТ

НОВІ ОРІЄНТИРИ НАЦІОНАЛЬНИХ СТРАТЕГІЙ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

<i>Дивеева А. А., Долженко И. А.</i> К вопросу определения сущности государственно-частного партнерства	3
<i>Дмитриев О. В.</i> Финансовый центр как часть национальной стратегии экономического развития в эпоху финансовой глобализации	5
<i>Добреньков В. И., Исправникова Н. Р.</i> Новый путь развития России: «модернизация» или «новая индустриализация»	7
<i>Ишуова Ж. Ш., Кондыбаева С. К.</i> Основные тенденции и модели экономической политики Республики Казахстан	19
<i>Кошелева Т. Н.</i> Стратегии развития малого предпринимательства, определяющие предпосылки становления национальной инновационной системы	22
<i>Стовба Т. А., Безуглова І. В.</i> Сучасні акценти відродження економіки України в умовах глобалізації.....	24

РЕГІОНАЛЬНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ ТА ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ЗБАЛАНСОВАНОГО ЕКОНОМІЧНОГО ПРОСТОРУ

<i>Diachuk V. S., Tuskov A. A.</i> Food Security: the State of the Consumer Market Penza Region	28
<i>Антонова И. С.</i> К вопросу о классификации моногородов	31
<i>Бессонова А. А., Рубинштейн Е. Д., Салтыков М.А.</i> Инвестиции в регион: государственное регулирование	34
<i>Борейшо А. А., Растова Ю. И.</i> Особые экономические зоны как институт Развития.....	36
<i>Бородатова Л. Ю.</i> Направления регулирования развития социальной инфраструктуры в целях формирования сбалансированного экономического пространства	40
<i>Гончарова С. Н., Гончаров Н. М., Овчинникова Н.Г.</i> Факторы повышения рациональности сельскохозяйственного производства	43
<i>Горшечникова Д. М.</i> Конкурентоспособность предприятия и способы её повышения на примере Кировской области.....	46
<i>Грабар М. В.</i> Концепції регіонального розвитку: від теорій розміщення виробництва до новітніх концепцій	49

<i>Загускин Н. Н.</i> Сущность и феномен инвестиционно-строительного комплекса.....	52
<i>Зелінська Г. О.</i> Роль парадигмального підходу в розвитку освітньої системи та організації освітнього менеджменту на регіональному рівні.....	63
<i>Михайлин О. И.</i> Актуальные вопросы развития регионов на инновационной основе.....	65
<i>Моисеенко А. А.</i> Совершенствование инновационной инфраструктуры как необходимое условие развития Ростовской агломерации.....	68
<i>Огородников П. И., Базаров М. К., Новичков Д. А., Чиркова В. Ю.</i> К вопросу оценки гармоничности производительных сил и производственных отношений.....	70
<i>Саламацька О. Ю.</i> Засади сучасного маркетингового управління галуззю.....	74
<i>Такмашева И. В.</i> Анализ социально-экономических показателей северных регионов России.....	77
<i>Черкасова В. В.</i> Специфіка міжнародного партнерства та співробітництва. Спільні та відмінні риси. Взаємозв'язок.....	83

ЕКОНОМІКА ПРАЦІ ТА ПРІОРИТЕТ СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ У НОВІЙ ЕКОНОМІЦІ ХХІ СТОЛІТТЯ

<i>Геворкян Н. М.</i> Этическая составляющая новой экономики.....	86
<i>Кваша О. С.</i> Проблеми преміювання у системі оплати праці як важливого елементу стимулювання праці персоналу підприємств.....	90

ЕКОЛОГІЧНІ НАСЛІДКИ ЕКОНОМІЧНИХ ПРОЦЕСІВ. ЯКІСТЬ ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ ТА СТАЛІЙ ЕКОЛОГОЗБЕРЕГАЮЧИЙ РОЗВИТОК

<i>Булишева Д. В.</i> Економічні інструменти як засоби формування екологічної культури рекреаційного землекористування.....	93
<i>Захарова И. Г.</i> Критерии экологических изменений.....	97
<i>Латишева О. В.</i> Екологічні наслідки техногенного навантаження Донбасу.....	100
<i>Сидорченко Т. Ф.</i> Напрями екологізації організаційно-економічної моделі управління земельно-майновим комплексом.....	102
<i>Степанова С. В., Газизова О. В., Алексеева А. А., Шаймарданова А. Ш.</i> Выбор и обоснование критериев эколого-экономической эффективности применения листового опада в качестве сорбционного материала.....	104

Наукове видання

Мови видання: українська, російська, англійська

ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ
НОВОЇ ЕКОНОМІКИ XXI СТОЛІТТЯ

Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції
Київ · 21–22 грудня 2012 р.

У трьох томах

Том 2. Актуальні питання сталого економічного розвитку

Окремі доповіді друкуються в авторській редакції

Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів

За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на авторів

Відповідальний редактор *Біла К.О.*
Технічний редактор *Капуш О.Є.*
Оригінал-макет *Біла К.О., Єпішко М.Г.*

Здано до друку 22.12.12. Підписано до друку 26.12.12.
Формат 60x84¹/₁₆. Спосіб друку – різнограф.
Ум. др. арк. 5,84. Тираж 100 пр. Зам. № 1212-03.

Видавець та виготовлювач СПД Біла К. О.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 3618 від 6.11.09р.

Надруковано на поліграфічній базі видавця Білої К. О.
Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, вул. Березинська, 80, офіс 2
Поштова адреса: Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, п/в 87, а/с 4402

тел. +38 (067) 972-90-71

www.confcontact.com
e-mail: conf@confcontact.com

